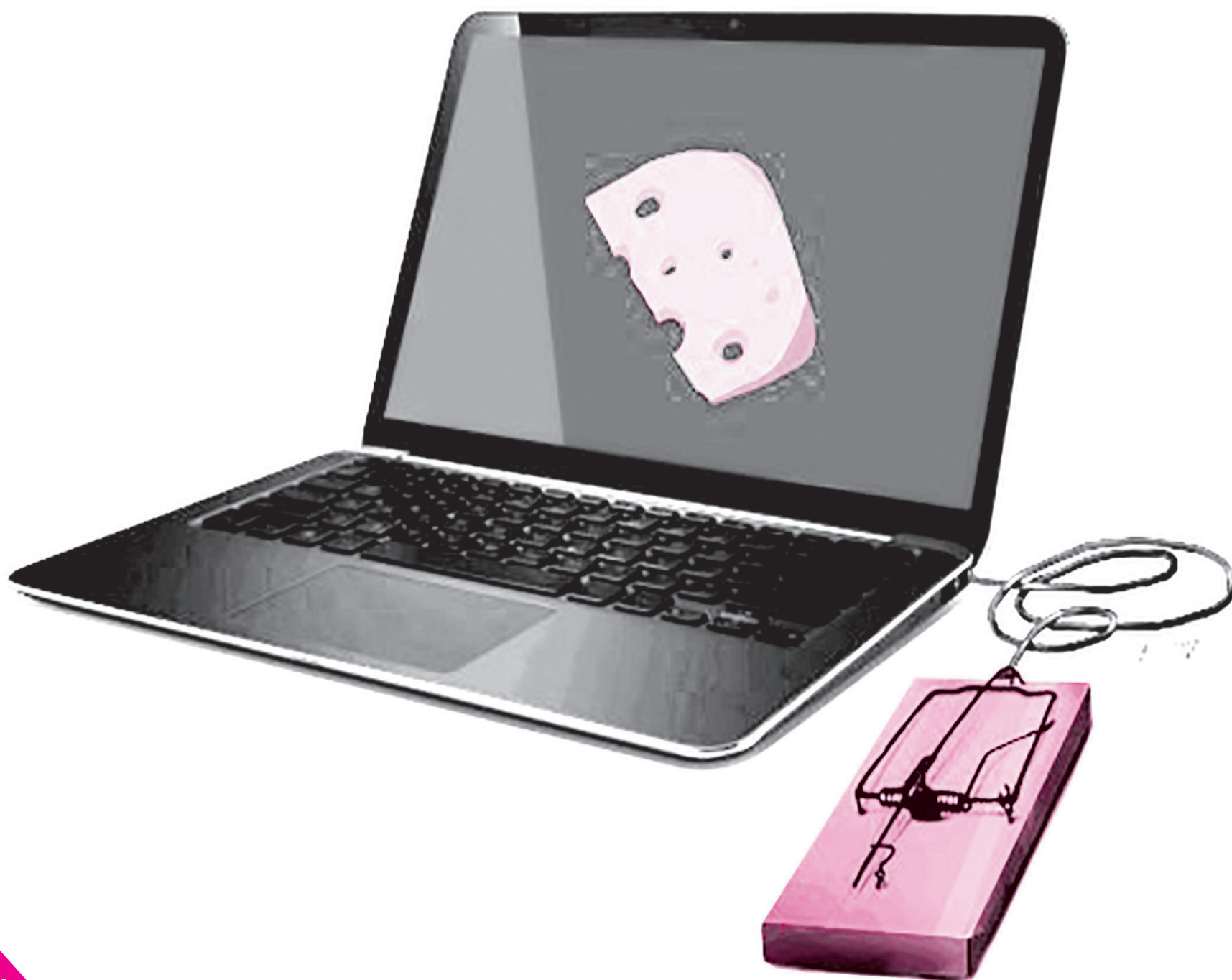
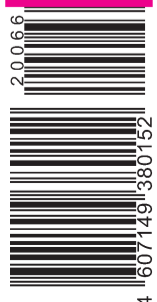

НЕ ВЛЕЗАЙ! ТАМ ЭКСТРЕМИЗМ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

16+

РОССИЯН НАЧНУТ ШТРАФОВАТЬ ЗА ЧТЕНИЕ
ЗАПРЕЩЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ В ИНТЕРНЕТЕ.
ШОКИРОВАНЫ ДАЖЕ СИМОНЬЯН И МИЗУЛИНА

страница 7

В Астане 16 июля по итогам заседания правительства состоялась пресс-конференция с участием премьер-министра РК Олжаса Бектенова, первого заместителя премьер-министра Романа Скляра, вице-премьеров Серика Жумангарина, Каната Бозумбаева и Ермека Кошербаева. В социальной сети Facebook мы собрали оценки этого события наиболее яркими лидерами мнений Казахстана

Фото: официальный источник информации премьер-министра Республики Казахстан

МУЗЕЙ «АМБИЦИОЗНЫХ» ЦЕЛЕЙ

«**П**равительство прямо разошлось. Для тех, кто в теме, очевидно, что озвученные премьер-министром Бектеновым и его замом Жумангариним показатели говорят об устойчивости экономики. На должном уровне выполняются поручения и инициативы президента. Порадовали, что тут скажешь, — восторженно отмечает известный телевизионный журналист Шолпан Али. — И доллар на следующий год при формировании бюджета будут закладывать исходя из курса 540 тенге, а нефть при цене в \$60 за баррель; и цены на жилье не взлетят, по крайней мере, как заявил Бектенов, никакие серьёзные проблем на рынке жилья он не ожидает.

По большому счету все эти три кита — валюта, нефть и недвижимость — действительно регулируются простым правилом спроса и предложения. Нефти у нас хватает, а недвижимость строится. Как отметил премьер, «в прошлом году сдали 18,9 миллиона квадратных метров — такого показателя раньше не было. В этом году больше 19 миллионов квадратных метров жилья сдадим, это достаточно серьёзные темпы».

Что касается нефти, то даже при пессимистичном сценарии в формировании бюджета на 2026 год, заложен показатель в \$50 за баррель.

Ожидается много времени на пресс-конференции премьер посвятил повышению НДС до 16%: «Понятно, что любое повышение налогов — это всегда непопулярная, болезненная мера, но вынужденная. Благодаря этой налоговой реформе мы планируем значительно увеличить бюджет развития. До этого говорилось об экономическом росте. Он возможен только в том случае, если государство будет ускоренными, опережающими темпами развивать инфраструктуру. Потому что для развития любого бизнеса нужна инфраструктура. Чтобы развивать инфраструктуру, необходим бюджет развития» — пояснил Бектенов.

И добавил, процитировав Бенджамина Франклина, о том, что неизбежны лишь смерть и налоги, что правительство постарается, «чтобы предстоящее повышение налогов не повлияло отрицательно на бизнес-активность и деловой климат».

А экономист и энергетик, бывший глава КЕГОС Асет Наурузбаев (Aset Nauryzbayev) считает, что премьер говорил на требованиях об отставке: «Оказалось, что огромные движения по так называемому Новому Налоговому Кодексу были вызваны простой причиной — необходимостью увеличить доходы бюджета. Но для этого достаточно было просто изменить одну цифру в действующем кодексе и не морочить людям голову. Кто ответит за миллионы человеко-часов, добровольно отданных гражданами страны, поверившими в ИПСО о новом налоговом кодексе? Почему этот человек позволяет себе так лихо брать у людей самое ценное — время их жизни — без цели создать что-то хорошее?»

Дипломат и политолог Казбек Бейсебаев, в свою очередь, обратил внимание, что многие блогеры и журналисты в унисон и восторженно стали писать о пресс-конференции премьер-министра: «Причем, это они стали делать сразу же после ее окончания и, судя по одинаковым эпитетам, видно, что заготовки текстов были ими получены заблаговременно: во-первых, коммуницировать с прессой — это обязанность любого правительства. Просто у нас такой практики не было и, может, по этой причине эта пресс-конференция привлекла внимание.

Во-вторых, премьер-министр ничего нового не сказал, он просто подтвердил позицию правительства по многим актуальным вопросам.

Вместе с тем, на эту пресс-конференцию следует обратить внимание.

За все годы у нас такие публичные встречи с журналистами были привилегией главы государства. Так было при старом Казахстане, так и сейчас.

Отсюда возникает вполне закономерный вопрос: с какой целью была проведена эта пресс-конференция премьер-министра? Если рассказать о принимаемых правительством мерах, то это можно было (как всегда и было) сделать это через интервью на телевидении или какому-то официальному СМИ. Или можно было пригласить пару журналистов и ответить на их вопросы.

Может быть, в контексте будущих разных выборов началась обкатка возможных кандидатов? Вот с этой точки зрения, пресс-конференция становится весьма интересной».

А Анатолий Иванов, корреспондент в РК DW Communications (Anatoliy Ivanov-Weisskopf) напомнил и опытному Казбеку Бейсебаеву и остальным молодым блогерам, что вплоть до начала 2000-х годов участие премьер-министров в пресс-конференциях было достаточно обыденным явлением:

«При этом, к тому времени, в прошлое ушло участие премьеров в прямых эфирах даже частных телеканалов, где они отвечали на вопросы граждан страны. На моей памяти последний такой эфир был на ТВ-М в первой половине 1996 года, где в течение почти двух часов на все поступившие вопросы терпеливо отвечал Акежан Кажегельдин».

Поэтому Анатолию Иванову забавно было наблюдать за восторгамми по поводу участия нынешнего премьера и его замов на пресс-конференции, дескать, почти на все вопросы журналистов ответил.

Но в нынешней реальности выход премьер-министра Олжаса Бектенова к журналистам редкий для казахстанской власти шаг констатирует **Аян Шарипбаев**, (Ayan Sharipbayev), **учредитель ТОО «Elmedia»**: «Обычно чиновники предпочитают суфлер и брифинг без вопросов. А тут премьер, вроде как, не для галочки вышел. И даже, вроде как, по-настоящему, чтобы ответить на вопросы. И — да, в сопровождении сразу четырех вице-премьеров с попыткой зая-

вить: «Мы управляем ситуацией». На фоне ощущения, что все катится в бездну...»

Однако у Шолпан Али, которая радостно наслушалась вице-премьера и министра нацэкономики Жумангарина, такого ощущения нет. Откуда ему взяться, если, по его словам, в Казахстане «отмечается самый высокий показатель роста ВВП за последние 12 лет, а рост экономики за полгода достиг показателя в 6.2%: «Это выше темпов за аналогичный период прошлого года и самый высокий показатель роста ВВП за последние 12 лет», — подчеркнул вице-премьер.

Основными драйверами роста, по его словам, стали транспорт и строительство. Производство услуг подтянулось до 5.2%, а рост в реальном секторе составил 8%. Чем еще похвастались в правительстве? Вырос экспорт зерна на 35%. Но главное, инвестиции в основной капитал увеличились на 19.3%. А несмотря на общее снижение внешней торговли, «сохраняется положительный торговый баланс — 6 миллиардов долларов», — подчеркнул Жумангарин.

«В целом, весьма неплохо, жить будем», — подытожила **Шолпан Али**.

Но, по мнению, **Аяна Шарипбаева**, несмотря на то, что Бектенов говорил о цифровом тенге, как инструменте прозрачности, о серых схемах в строительстве, о налоговой реформе, о здравоохранении в селах, о дорогах, которые не просто дороги, а натуральные политические маркеры — скепсис уместен: «Аркалык, Тургай, «Центр-Запад»... Цитат и цифр было много. Но важнее не они, а формат требует политической ответственности. И пока она не институционализирована, такие выходы — это лишь сигналы. Не гарантии! Но сигналы важные.

Показательная фраза самого Бектенова: «Мы должны видеть, куда пошел каждый тенге». И вот тут вопрос: а кто именно будет видеть? И главное: кто сможет спросить? И еще! За этим бенефисом есть ли политическая воля? Или все это очередной фасад? Цифровизация, концепции, нацпроекты, это все очень хорошо, но мы это уже слышали, — задается вопросами **Аян Шарипбаев**.

«За 30 лет таких «амбициозных» целей уже накопилось на целый музей мифических экономических успехов, где пылится стратегия 2030, моль поела и программу вхождения страны в 30-ку развитых стран мира, в саркофаге лежит «индустриально-инновационная программа развития», рядом в банке со спиртом покоится «форсированная индустриально-инновационная программа развития», а в углу стоят чучела двух коров, которые как рог изобилия должны были обеспечить многих казахстанцев, — вторит Аяну Шарипбаеву **казахстанский политический и общественный деятель, политолог Досым Сатпаев**. — И ведь самое интересное что и Бектенов, и многие члены правительства, и практически вся номенклатурная рать, занимая разные должности еще при Назарбаеве, когда-то активно прямо или

косвенно принимали участие сначала в строительстве этого музея, а потом и в заполнении его разными дорогостоящими экспонатами и чучелами.

Как бы скоро этот музей не стало ждать новое пополнение. Ведь по словам Олжаса Бектенова, в планах у правительства запуск 190 промышленных проектов на 1,5 трлн тенге. Интересно сколько из них войдут в разряд потемкинских, сколько будет действительно реализованы, но потом захиреют, а сколько вообще уйдут в небытие с уходом самого Бектенова из правительства?

И вряд ли совпадение — то, что эта «амбициозная» цель с удвоением ВВП до \$450 млрд. к 2029 году должна быть реализована именно в год, когда по планам должны состояться президентские выборы. Хотя за оставшиеся 4 года эти планы могут ещё не раз поменяться, но любовь к нумерологии, заложенная ещё шалом, у действующей власти никуда не пропала. Как и не пропала любовь — выдавать желаемое за действительное. Благо всегда под рукой есть мягкая как пластилин госстатистика. Лепи что хочешь.

Вот только за всеми этими красивыми цифрами нет реального роста благосостояния большинства казахстанцев, судя по увеличению бедности и закредитованности значительной части населения, которая если и видит какой-то рост в стране, так это только рост цен, рост количества штрафов и рост давления на общество по всем фронтам».

Аян Шарипбаев тоже напоминает, что обещания правительства по региональному развитию, цифровизации, доступному жилью и медицине мы слышали не раз. Как и мантры о поддержке отечественного производителя. Но в этот раз за заявлением стоит не только текст, а новая попытка стать говорящей властью в условиях, когда все остальные институты молчат: «И при всей демонстративной открытости и стилистических новшествах, в брифинге Бектенова, — считает Аян Шарипбаев, — не хватило главного — готовности признать институциональные причины кризисов. Заявления о «справедливых налогах», «цифровом контроле» и «инфраструктурном равенстве» звучат убедительно, пока не вспоминаешь, как в Казахстане традиционно реализуются амбициозные реформы: на бумаге, вроде как, прорыв, на деле — банальный распил, в лучшем случае полумера. Без жестких посадок не только операторов схем, но и их вдохновителей, родом из назарбаевской колыбели, без реальной реформы институтов, без демонтажа кланового подхода и без политической подотчетности все это рискует остаться фасадом.

В общем, новое ли это содержание под новым форматом — покажет не пресс-конференция, а действительность, сейчас же ясно одно: у кабинета, похоже, не осталось роскоши молчать. И Бектенов первый, кто это понял...»

СЛЕЗИНКА РЕБЕНКА И ГРОЗДЬЯ ГНЕВА

НЕДЕТСКИЙ КОНФЛИКТ ВОКРУГ ДЕТСКОГО ДОМА

Мы живем в столь безумное, страшное, циничное, грубое, бесцеремонное, наполненное человеческими страданиями время, видели столько ужасных, содрагающих души трагедий и катаклизмов, что, казалось бы, нас уже ничем не удивить, не взволновать, не задеть за живое. Ан-нет. Оказывается, есть еще такие события и темы, которые затрагивают наши огрубевшие и очерствевшие души.

Сначала сухая хроника. В марте 2025 года воспитанники областного детского дома № 1 пожаловались на то, что их учреждение переносит из Алматы в Конаев. Общественники заявляли, что лакомый кусок земли в элитном районе Алматы - Баганашыле - приглянулся неким застройщикам, которые хотят построить жилой комплекс. Воспитанники детдома записали видеобращение с просьбой не переводить их в новое здание в Конаеве.

Позже аким Алматинской области заверил, что воспитанников областного детского дома № 1 не будут переселять из Алматы в новое здание за городом. Позже стало известно, что детей всё же отправляют в Конаев.

Как и следовало ожидать, 21 июля выселение воспитанников детского дома «Баганашыл» обернулось скандалом!

К воротам детского дома приехали автобусы, в которые начали сажать детей. Но некоторые воспитанники детдома встали перед автобусами, преградив им путь. Потом было все: детские плачи и истерики, шоковые обмороки. В результате общей суматохи одна из воспитанниц потеряла сознание. Ещё один ребёнок, пытаясь вырваться из рук полицейских, получил травму. Пришлось вызывать скорую медицинскую помощь.

Дело дошло до такого, что для выселения детей-сирот были задействованы ни много, ни мало - силовые структуры (полиция)! На кадрах видео воспитанники детдома громко просят не трогать их. Мы как-то привыкли, что полиция у нас силком забирает с митингов стариков, но детей, тем более сирот - это уже - ни в какие ворота... Действия людей в погонах были крайне грубы, конфронтационны: такое ощущение, что им противостоят не беззащитные дети, а вооруженные до зубов террористы.

Видео и сообщения в СМИ вызвали бурную и однозначно негативную реакцию со стороны общественности. В гневных комментариях по сути была дана моральная и политическая оценка действиям власти.

И тут в дело вмешался сам президент. Как сообщил его пресс-секретарь Руслан Желдибай: «*Ознакомившись с ситуацией, возникшей вокруг намеченного переезда*

воспитанников детского дома «Баганашыл» из Алматы в Конаев, Президент Касым-Жомарт Токаев дал поручение акиму Алматы Дархану Сатыбалды провести ремонт детского дома для продолжения учебного процесса его воспитанников в южной столице, а также взять данный объект на баланс города.

По поручению Главы государства переезд детей отменен.

В связи со сложившейся ситуацией назначено служебное расследование, которое будет проведено Администрацией Президента.

Все гарантированные законодательством права детей-сирот будут полностью соблюдены».

В связи с этим возникает ряд логичных вопросов. В своем волевом решении президент говорит о проведении ремонта детского дома.

Но как быть с более ранним, от 18 июля, сообщением акимата Алматинской области, в котором говорится об аварийном состоянии здания, то есть о том, что ремонт в нем невозможен и потому детям надо переезжать оттуда: «*Расположенный в Алматы детский дом «Баганашыл» находится в собственности Алматинской области и долгое время управлялся областными структурами. Решение о передаче земельного участка на баланс города Алматы было принято «в связи с признанием здания аварийным». Согласно заключению ТОО «БиС Проект» от 2020 года, зданию требовался капитальный ремонт. Однако средства на восстановление выделены не были. Новое обследование в 2024 году, проведенное ТОО «Астанақұрылыссервис», подтвердило полную непригодность объекта к эксплуатации. Также были выявлены риски, связанные с сейсмической зоной».*

Невооруженным глазом видно, что позиция президента, поручившего сделать ремонт здания, и позиция областного акимата, как минимум, не совпадают. Возникает вопрос: кто же пролоббировал новое обследование здания, которое признало полную непригодность объекта к эксплуатации?

Наверное, администрации президента, которой поручено провести служебное расследование надо начать свою работу с ответа на этот вопрос, тогда многое станет само собой ясно...

Что касается личного вмешательства президента в такой локальный вопрос (мало ли в стране детских домов, требующих решения своих проблем, и у президента просто рук не хватит их решать!), то у меня на это счет - невеселые мысли.

Возможно, с точки зрения формирования позитивного имиджа президента, как главы государства, который в курсе всех, происходящих в стране больших и малых событий, причем ратующего за интересы детей-сирот, такое вмешательство и оправдано.

Полицейские насильно переселяют детей из детского дома в «Баганашиле»

Но с точки зрения строительства эффективной системы государственного управления, создания цивилизованного механизма разделения полномочий между ветвями власти, и создания полноправного местного самоуправления, такое «ручное управление» говорит о кризисе исполнительной власти на местах: не царское это дело решать проблемы одного, отдельно взятого, детского дома, есть на то соответствующие ответственные государственные органы.

При реальном и эффективном самоуправлении таких нонсенов, как прямое вмешательство президента в конфликт местного значения не было бы.

Помимо чисто бюрократической и организационной сторон, данный конфликт имеет и далеко идущие моральные, социальные и политические последствия.

Как писал незабвенный знаток человеческой души Достоевский: «Счастье всего мира не стоит одной слезы на щеке невинного ребенка». А сколько было детских слез пролито во время нынешнего грубого полицейского произвола. Уверен, что эти слезы аукнутся всем тем, кто посмел таким бесцеремонным образом вмешаться в жизнь и быт детей-сирот. Подобная ситуация свидетельствует и о том, что для алчных (и, как оказывается, влиятельных!) людей, жаждущих дорваться до лакомых кусков алматинской элитной земли (два гектара в «Баганашыле» - это же Клондайк!) нет ничего святого, и слезы детей - им не помеха! Что ж, аппетиты и нравы старого Казахстана не меняются и при Новом...

А ведь этот конфликт мог и разрастись, приняв более серьезные обороты. Власть ныне - в не совсем благоприятных для нее условиях. Есть, конечно, и объективные причины ухудшения уровня жизни простых граждан. Но никто не может снять ответственность с действующей власти за ее провалы и упущения в социально-экономической политике. Гроздь гнева зреют. Общий фон, несмотря на усилия и поручения президента, негативен. В таких условиях любая искра может стать поводом и причиной для взрыва протестных акций. Тем более, что в стране и за ее пределами есть влиятельные силы, желающие сменить действующий режим. И речь не только об обиженных и оскорбленных староказахстанцах: были и существуют и другие недруги, как Токаева, так и его, становящегося все более одиозным, окружения. Не думаю, что инициаторы переселения воспитанников детского дома из фешенебельного центра южной столицы в пустынный Конаев не знали о таких последствиях...

Амиржан КОСАНОВ,
член Общественной палаты Мажилиса РК,
специально для «Новой—Казахстан»

ПОД ТЕКСТ

Журналист Николай Энелане на своей странице в Фейсбуке пишет, что по данным редакции проекта Shishkin Like (команда Дмитрия Шишкина), главный добродетель, который уже фактически построил новое здание детдома в Конаеве за 4 млрд тенге — это депутат столичного маслихата Абзал Сагымбаев. Скромный строительный магнат. «Это консорциум Damu Development Group, куда, в частности, входит известная строительная компания Svoу Dom. Конечная контролирующая сторона консорциума — депутат столичного маслихата Абзал

Сагымбаев. Его строительный бизнес представляет собой сложносочиненную структуру, куда входят не менее 50 различных юрлиц», — пишет редакция Шишкина.

Именно его строительная компания проявила инициативу и в рамках социальной ответственности бизнеса вложила миллиарды в новый комплекс для детей. Но общественники не верят в эту доброту. Потому что рыночная стоимость только земли под существующим пока детдомом в Баганашиле может достигать до 6 млрд тенге.

А если на месте построить элитные ЖК, то сумму конечной прибыли можно умножить кратно.

На фото — сам депутат-доброхот и исполняющая обязанности руководителя управления образования Алматинской области Айгуль Маралбаева. Айгуль Каркеновна — именно тот человек, который и подписал июльский приказ о переселении сирот.

КАК ДИКТАТУРА ПРЕВРАТИЛА ПРОСТОГО ИНЖЕНЕРА-МЕХАНИКА В БОРЦА С РЕЖИМОМ. ДЛЯ ЭТОГО ПОНАДОБИЛИСЬ: ОБВИНЕНИЕ В ЗАГОВОРЕ, ТЮРЬМА, ЖИЗНЬ В ИЗГНАНИИ И УГРОЗА УБИЙСТВА

ВРАГ ТУРКМЕНБАШИ

Фарид
Тухбатуллин

Фото из личного архива героя

Туркменбаши и «Маленькая Вера»

Когда началась перестройка, а вместе с ней — громкие разоблачения партийных руководителей среднеазиатских республик, в Туркменистане тоже верили, что перемены необратимы и сейчас везде наступит свобода. «Хлопковое дело», «адыловщина» — перестроечные выражения, которые были известны каждому. В газетах наконец начали писать о том, что в центральноазиатских республиках все эти годы фактически царил феодализм. На сбор хлопка выгоняли всех: и больных, и беременных, и инвалидов, и стариков. Хочешь жить — пойдешь.

В Туркменской ССР размах хлопкового феодализма был не таким, как в Узбекистане, и республика отделалась немногими показательными увольнениями. Там сняли с должностей двух секретарей обкомов, в том числе — в Ташаузской области (теперь — Дашогузский вelayat), где жил Фарид Тухбатуллин.

— У нас в области сняли первого секретаря и второго, — вспоминает Фарид. — Вторым всегда по традиции русский дядька сидел, пришлый — так во всех азиатских республиках было. Из его служебной дачи сделали детский сад. И этим всё закончилось. Может, и не было таких серьезных нарушений, как в Узбекистане, а может, вследствие руки не дошли до нас, но Туркменистан отделался малой кровью.

Не исключено, впрочем, что Москва в какой-то момент поняла, что если продолжать копать, то сажать придется всех. И не только в Средней Азии.

Фарид — инженер-механик, специалист по мелиорации. В перестройку он работал в системе министерства водного хозяйства и общался с образованными людьми. Так что на референдуме о сохранении СССР голосовал против: он думал, что у Туркменистана достаточно не только природных богатств, но и человеческих ресурсов, чтобы построить богатую независимую страну с уровнем жизни сродни кувейтскому.

И вначале казалось, что всё возможно. Молодые образованные туркмены были в некоторой эйфории, Сапармурат Ниязов из первого секретаря ЦК компартии Туркменской ССР стал президентом независимого государства, но золотыми памя-

никами с собственным изображением еще страну не утыкал. Первый звонок прозвенел с совершенно не политической стороны.

— По телевизору должны были показывать фильм «Маленькая Вера» — символ перестроечного кино. Но Ниязов выступил и сказал, что туркмены такое смотреть не будут. И на время показа трансляция в Туркменистане была отключена. А потом всё покатилось очень быстро. Но масштаб трагедии тогда даже представить было невозможно. Понимаете, нам долго вдалбливали в головы во времена СССР, что туркмены были дикими и необразованными. Возможно, и так. Но зато у нас была военная демократия. Военачальников избирали, и если избранный не оправдывал ожиданий, его переизбирали. А когда к нам пришла Россия колонизировать туркмен — сначала как империя, потом как большевистское государство, — ее главной задачей было добиться того, чтобы мы поняли: начальник один, и он неприкосновенен, никто не может в нём даже усомниться. В странах, которые колонизировала, к примеру, Великобритания, людей учили подчиняться законам. А колонизированных Россией — подчиняться приказам. Последствия до сих пор расхлебываем.

Разрушенная печать

Тем не менее, до расхлебывания последствий оставалось некоторое время, и туркмены еще надеялись на возможные перемены и реформы. В начале девяностых Фарид Тухбатуллин оставил работу в системе министерства водного хозяйства и создал общественную организацию «Ташаузский экологический клуб». Север Туркменистана находился в зоне экологического кризиса, связанного с пересыханием Аральского моря, — когда-то четвертого по величине озера в мире. Министерство юстиции Туркменистана зарегистрировало общественную организацию, и первые годы Фарид, как и другие экологи, работал вполне спокойно и ездил на конференции: в Узбекистан, Казахстан, Россию. А потом всех туркменских «общественников» стали постепенно зажимать в тиски государственного контроля.

— Возможно, нужно было притихнуть и попытаться пересидеть, — говорит Фарид, — но у меня возникла сумасшедшая идея:

Есть на карте мира страны, которые человечеством почти забыты: они закрыты и опасны, там происходит что-то страшное, там люди пропадают бесследно, а попасть туда трудно, да и незачем. Эти страны уже мысленно обнесены колючей проволокой, туда не пускают правозащитников и журналистов, там невозможно подсчитать количество политзаключенных, да и некому. И лучшее объяснение того, что происходит в этих закрытых диктатурах, — истории людей, которые там жили, работали, пытались изменить ситуацию, потом сидели в тюрьмах, а после, разумеется, бежали. Сегодня в нашем цикле «Портреты неизвестных диктатур» — история туркменского правозащитника Фарид Тухбатуллина, оказавшегося сначала в тюрьме по обвинению в заговоре против президента Ниязова, потом в эмиграции, потом под охраной австрийского спецподразделения из-за угрозы убийства.

мы начали выпускать печатный бюллетень. В то время не было никаких цифровых технологий, и мы просто печатали брошюры, где писали о проблемах экологии. Тогда как раз был топливный кризис, и бензин на заправках найти было невозможно. Те, кто работал на АЗС, тащили его в дом — к себе или к родственникам — и продавали по более высокой цене. И вот целая улица частной застройки недалеко от моего дома торговала бензином. Сигнал был такой: если перед домом стоит пустая канистра — значит, здесь продают бензин. А в каких условиях этот бензин хранили, можете себе представить? Если бы загорелось в одном месте, через несколько секунд польхала бы вся улица. Я написал об этом статью для нашего бюллетеня. И меня вызвали к начальнику городского управления КНБ (комитет национальной безопасности. — Прим. ред.). Подозреваю, что именно он «крышевал» эту нелегальную торговлю. Начальник стал говорить, что закроет нашу организацию. Я объясняю: вот выходные данные нашего бюллетеня, вот свидетельство о регистрации нашего экологического клуба, и вы нас закрыть никак не можете — только суд имеет на это право.

И тогда меня повели в милицию, в отдел по уничтожению печатей. И просто разрубили печать нашей организации. Всё, сказали, нет больше никакого экологического клуба, никакого юридического лица, вы никто.

Фарид поехал в столицу — стучать во все двери. В том числе — в представительство ОБСЕ, которое возглавляла дипломат из Румынии Параскива Бедеску. Бедеску сказала, что Фарид должен выступить на экономическом форуме ОБСЕ в Праге, и организовала поездку для него и еще двоих активистов. В Чехии Фарид Тухбатуллин познакомился с представителем Туркменистана в ОБСЕ (он же — посол Туркменистана в Австрии) Батыром Бердыевым. Хорошо пообщались, вспоминал Тухбатуллин, посол даже на обед пригласил. Спустя два года они оба окажутся в одной тюрьме по обвинению в заговоре с целью убийства Туркменбаши. Бердыев будет приговорен к 25 годам тюрьмы. Больше о нём никто не услышит, правозащитники признают его жертвой насильственного исчезновения. Но до суда и приговора эти двое — Фарид и Батыр — еще раз случайно встретятся в тюремном коридоре, когда одного будут вести на допрос, а второго — в камеру.

После возвращения из Праги Тухбатуллина вызвали к министру юстиции. Очевидно, решение о том, что делать с экологом-общественником, еще не было принято, и туркменские власти действовали в «профилактическом» режиме. Министр спрашивал, почему в бюллетенях экологического клуба не приводятся ссылки на труды Туркменбаши и его цитаты. Да потому, отвечал Фарид, что об экологии президент ни-

Фото: Хроника Туркменистана

когда не высказывался. А почему, спрашивал министр, в ваших брошюрках для детей про животный мир нет цитат Туркменбаши? Да потому, что про животных он тоже ничего не говорил. В общем, тогда Фариду отпустили с миром и даже восстановили печать — экологический клуб снова стал законным, как прежде.

«Сколько страниц «Рухнамы» прочитала Гульширин?»

Но сам Фарид уже не был таким, как прежде. Он понял, что одно желание чиновника, будь то министр или начальник городского управления КНБ, — и не будет ни организации, ни ее участников. И начал изучать права человека, чтобы быть готовым к любой ситуации в стремительно превращающейся в средневековую диктатуру стране. Он поехал в Школу прав человека в Польше. Очень полезная была, кстати, школа, многим важным вещам его там научили.

— Визу я получал в Москве, — говорит Фарид. — Еще в 1993 году на саммите СНГ в Ашхабаде Ельцин и Ниязов подписали соглашение о двойном гражданстве. На том саммите после подписания Ниязов торжественно вручил Ельцину зеленый туркменский паспорт. И те, кто родился в России или был этническим русским, но жил теперь в Туркменистане, получили возможность оформить российское гражданство. Моя жена родилась на территории РСФСР и тоже имела право на российское гражданство. Она его получила, а я — потом, по воссоединению семьи. Поскольку Туркменистан ввел визовый режим со всеми странами мира, включая СНГ, российский паспорт облегчал задачу выезда. Я ехал в Москву, там оформлял визу и оттуда же ехал в Европу.

В первые годы, по словам Фариды, даже в спецслужбах еще встречались вполне нормальные люди, которые искренне не понимали, что такое неправительственные организации и как они работают. Во всяком случае, после поездки в Школу прав человека в Польше его не вызвали в управление, а пригласили в кафе. Попросили объяснить, что это за зверь такой — неправительственные организации. Казалось, никакой враждебности, только искренний интерес и попытки понять, как эти штуки могут влиять на безопасность Туркменистана или, наоборот, не влиять вообще. А может, это просто была обычная игра спецслужб: мы тебе не враги, ты объясни нам, а то мы не понимаем, как это работает. Такие игры вели спецслужбы, пожалуй, всех постсоветских государств.

В конце 2002 года, после очередной поездки в Европу, Фарид Тухбатуллин на пару дней задержался в России — ему предложили выступить на конференции «Права человека и проблемы безопасности в Туркменистане», которую проводили в Подмоскovie «Мемориал» и Международная Хельсинкская федерация. Фарид был единственным среди спикеров туркменом, живущим на родине. Остальные — правоза-

щитники из международных организаций, которые после конференции возвращались в свои страны, а не летели в Туркменистан. А Фарид летел.

— После возвращения домой, в Дашогуз, меня сразу вызвали в управление КНБ; впрочем, тогда это уже было МНБ — министерство национальной безопасности. Начальник сказал: вам нужно будет поехать в Ашхабад, дать показания, а потом вернуться. Меня повезли на машине домой, чтобы я взял паспорт. Там я оставил записку, чтобы родственники, придя ко мне, знали, где меня искать, если не вернусь. Потом повезли в местный аэропорт. Город у нас маленький, я не в наручниках, но все знакомые — а в нашем городе ты всегда, в любом месте встречаешь знакомых, — уже начали шарахаться от меня. В самолете со мной сел один из сопровождающих и сразу начал рассказывать, какой он невероятный мастер каратэ и прочих единоборств, — видимо, чтобы у меня и мыслей не было сбежать. А куда сбежать из самолета?

В тот момент Фарид Тухбатуллин уже догадывался, что его везут не просто «дать показания». Он лишь радовался, что за год до того отправил семью в Россию: в Уфе у семьи Тухбатуллиных были родственники, у которых была свободная однокомнатная квартира. А Фарид очень не хотел, чтобы дети оканчивали туркменскую школу, где основой любого предмета является «Рухнама», великий и всеобъемлющий труд Туркменбаши. Фарид рассказывал, как это работает.

К примеру, в учебнике математики задачи составляются так: «Девочка Гульширин в первый день прочитала 15 страниц «Рухнамы», во второй день 17 страниц, а в третий — 22 страницы. Сколько страниц «Рухнамы» прочитала Гульширин за три дня?»

Козьи тропы из Узбекистана и сокамерники-генералы

В Ашхабаде, где, по словам силовиков, Фарид должен был дать какие-то официальные показания и вернуться домой, его отправили в СИЗО. Он думал, что, возможно, это какая-то акция устрашения или кампания по уничтожению неправительственных организаций. Посади нескольких — остальные самоуничтожатся и залегут на дно на долгие годы, если не навсегда. Фарид еще не знал, что в этой тюрьме и кабинетах нацбезопасности сейчас на глазах разбухают тома уголовного дела об антигосударственном заговоре и убийстве диктатора.

— В камере, куда меня посадили, был один человек, — вспоминает Фарид. — По стандартам советских детективов я сразу подумал, что это подсадной, который должен будет провоцировать меня на признание неизвестно в чём или просто создавать невыносимые условия. Представляете, а это оказался тот самый человек, который тайно перевозил через границу в Туркменистан Бориса Шихмурадова!

Фото: Staton R. Winter / Newsmakers / Camera Press / Vida Press

Сапармурат Ниязов, 1999 год

Борис Шихмурадов — бывший министр иностранных дел Туркменистана, затем посол в Китае. В ноябре 2001 года он заявил о переходе в открытую оппозицию, создании Народного демократического движения Туркменистана, а затем создал оппозиционный сайт «Гундогар». Никто не знал, что Шихмурадов, сделавший громкое заявление за границей и не вернувшийся в Ашхабад, затем тайно въехал в Туркменистан. 25 ноября 2002 года в официальных туркменских медиа (впрочем, других там и не было) появилось сообщение о покушении на жизнь президента Сапармурата Ниязова. Навстречу президентскому кортежу выехал КАМАЗ и обстрелял его. Как говорила потом на заседании правительства генеральный прокурор Туркменистана Курбанбиби Атаджанова, «вражеская пуля не долетела до любимого Сердара Великого Сапармурата Туркменбаши, Всевышний уберег его от предательского выстрела, сохранил для нас» (генпрокуроршу арестуют за коррупцию в 2006 году и отправят на родину Фариды — в Дашогуз, в женскую колонию).

В организации покушения Ниязов обвинил, как это часто делают диктаторы, «беглых». Кроме Шихмурадова, остальные обвиненные — бывший посол в Турции Нурмухамед Ханамов, бывший замминистра сельского хозяйства Сапармурат Ыклымов, бывший глава Центробанка Худайберды Оразов — находились за границей. И в Туркменистане начали сажать по делу о покушении тех, кто в принципе был «на карандаше» у спецслужб. В том числе и Фариды Тухбатуллина.

— Мой сокамерник Давлет был начальником нефтебазы в приграничном с Узбекистаном районе, — говорит Фарид. — У нас тогда существовала практика натурообмена с Узбекистаном. Ниязов давал план по сбору хлопка — совершенно невыполнимый по объективным причинам, — и наши чиновники договаривались с узбеками: мы вам солярку или бензин, а вы нам хлопок. Переправкой бензина занимался именно этот человек, начальник нефтебазы. Он знал все козьи тропы. Чиновники, которые договаривались об обмене, не хотели вмешивать пограничников, потому что пограничники — это часть министерства нацбезопасности. И вот этими козьими тропами мой сокамерник привез из Узбекистана Бориса Шихмурадова. А к нам в камеру потом посадили еще Ыклыма Ыклымова — брата Сапармурата Ыклымова.

Камера их, судя по всему, раньше служила просто кладовкой: на окне была решетка, но не было стекла. И никакие нар или кровати там не было: их заносили вместе с задержанными. Фарид предполагает, что все остальные камеры были уже переполнены обвиняемыми в покушении на Ниязова. Ыклым Ыклымов — именно к нему домой приходил тайно ввезенный в Туркменистан Борис Шихмурадов — был сильно избит. Давлета и Фариду не били — их задержали позже. А тех, кого брали сразу же, 25 ноября били сильно. Потом Фарид тоже окажется в одной камере с одним из задержанных раньше. Это был молодой парень, вспоминал он, не понимающий, в чём его обвиняют. Парня и током били, и «слоником» пытали («сло-

ник» — пытка, когда на человека надевают противогаз и зажимают шланг, перекрывая доступ воздуха).

Фарида Тухбатуллина обвинили в том, что на правозащитной конференции в Подмоскovie ее участники обсуждали план убийства Сапармурата Ниязова, а Фарид всё знал и не сообщил спецслужбам. Хотя в той конференции, по словам Тухбатуллина, участвовала совершенно другая оппозиционная группа — «Объединенная оппозиция Туркмении» Авды Кулиева. Так что даже если бы Фарид вдруг отчаянно захотел сотрудничать со следствием, рассказать ему было нечего.

— Потом я сидел с начальником службы международного протокола — хороший мужик, земляк мой. Отца моего хорошо знал — отец в прежние времена был главврачом поликлиники Четвертого управления минздрава, где «шишки» лечились. Затем меня перевели в камеру, где сидел генерал Кабулов — первый командующий пограничными войсками Туркменистана. Он тоже очень хороший мужик и очень вежливый: ко мне обращался исключительно на «вы». А потом оказалось, что приближается время суда, а у меня всё уголовное дело — это недонесение.

Максимум три года — слабовато как-то. И мне решили «навесить» еще и незаконное пересечение границы.

Дело в том, что у нашего Дашогузского региона с узбекским Хорезмским регионом действовало что-то вроде малого приграничного движения: мы могли ездить туда на три дня без виз, а они — к нам. Пограничники не только ставили штамп в паспорт, но еще и записывали в журнал. И однажды, когда я возвращался из такой короткой поездки, молодой парнишка-пограничник забыл меня записать. И в результате мне говорят: ты незаконно пересек границу. Штамп в паспорте ничего не значит, потому что главное — это запись в журнале, а ее нет.

«Покажите их живыми!»

Суд был быстрый. Ни одного свидетеля защиты не допустили, хотя участники той конференции в Подмоскovie — члены «Мемориала» и Международной Хельсинкской федерации — хотели приехать и дать показания: засвидетельствовать, что ни о каком убийстве президента Туркменистана ни на одном заседании никто ничего не говорил. Но их письма в суд остались, разумеется, без какой бы то ни было реакции. В суде Фарид просил: ну приведите хотя бы свидетелей обвинения! Пусть хоть кто-нибудь скажет, что я, к примеру, присутствовал при разговоре о планах покушения или незаконно границу пересекал. Ему отвечали: нет необходимости, суду всё ясно. А в перерыве адвокат шепнул, что к Ниязову приезжал какой-то чиновник из ОБСЕ, и есть возможность получить условный срок и выйти из-под стражи в зале суда, если Фарид признает вину. Он не признал. Его приговорили к трем годам лишения свободы. На фоне сроков в 15–25 лет, которые получили другие обвиняемые, — вроде и немного.

Фото из архива семьи Шихмурадовых / Центр-1

Бывший министр иностранных дел Туркменистана Борис Шихмурадов выступает в ООН

ВРАГ ТУРКМЕНЬБАШИ

Каким пыткам подвергался Борис Шихмурадов, до сих пор неизвестно. Его арестовали 25 декабря 2002 года, а уже через три дня стал известен приговор: сначала — 25 лет лишения свободы, а уже через несколько часов — пожизненное. Приговор просто переписали, потому что так захотел Ниязов. С тех пор о Борисе Шихмурадове никто ничего не знает. Впрочем, через два года на прилавках туркменских книжных магазинов на некоторое время появилась книга якобы авторства Шихмурадова «Я сам и мои сообщники- террористы». Правозащитники всего мира в 2013 году начали кампанию «Покажите их живыми!», требуя предоставить доказательства того, что пропавшие в тюрьмах политзаключенные всё еще живы. Но живыми их никто не показал, как, впрочем, и мертвыми. Фариду Тухбатуллин повезло больше.

— После приговора адвокат сказал, что в течение десяти дней нужно подать кассационную жалобу, — рассказывает Фарид. — Несколько раз он приходил ко мне в СИЗО, но нам не давали возможности поработать над апелляцией. А дни идут, времени почти не осталось. И тогда я сам написал на бумажке жалобу и передал через охранника. После этого меня вызвал начальник тюрьмы, предложил чай, кофе и говорит: «Зачем тебе эти кассации-апелляции? Напиши лучше чистосердечное признание, и тогда тебе будет лучше. А то ведь заберут по этапу, и больше мы за тебя ответственности не несем. Кто знает, что там с тобой сделают? И не думай, что через три года выйдешь — найдется новая статья».

Фарид отказался. Попросил, чтобы отправили, как положено, написанную им кассационную жалобу. На всякий случай собрал в камере вещи, ожидая этапа. Через неделю его вызвали к следователю. Фарид даже фамилию того следователя помнит: Хижук. Тот достал из пишущей машинки лист бумаги с уже напечатанным чистосердечным признанием вины. Сказал, что Фарид должен это переписать от руки дословно. И добавил: «Это не я придумал и написал, это нам из администрации президента прислали. Решение уже принято. Сегодня подписываешь — завтра на свободе». Фарид попросил сутки на размышление. Вернулся в камеру, рассказал всё соседу — тогда он сидел с генералом Акмурадом Кабуловым, бывшим начальником государственной пограничной службы Туркменистана. До

командования погранслужбой Кабулов был первым заместителем главы КНБ, то есть работу спецслужб знал досконально. Генерал сказал: «Даже не думай, подписывай. Кому будет лучше, если ты останешься за решеткой? Твоей семье? А что будет с ними, с родными врага народа, ты подумал?»

Всю ночь Фарид не спал. А утром его снова вызвали. Фарид переписал от руки бумагу с чистосердечным признанием, которую ему заботливо передали накануне, и вернулся в камеру. Радиоприемников в СИЗО не было ни у кого, кроме Кабулова. Когда он работал зампредом КНБ, то курировал и этот СИЗО, так что его охраняли его же прежние сотрудники. И, видимо, уважали. раз позволили иметь радиоприемник. Ловил тот, правда, только ашхабадское радио, но и это было важным. Однажды вечером Фарид услышал указ о собственном помиловании. В сообщении говорилось, что он освобожден и уже находится дома. А утром его вызвали с вещами. Заставили клясться на «Рухнаме» и подписывать бумаги: обязательства не встречаться с иностранцами, не нарушать закон, никуда не ходить и тем более не ездить без разрешения офицера безопасности. Фариду было приказано вернуться в Дашогуз.

«Учти, что твои родители и братья — заложники»

В июне 2003 года по инициативе Туркменистана соглашение с Россией о двойном гражданстве было прекращено. Жителям страны было дано два месяца на то, чтобы выбрать: или отказаться от туркменского гражданства и уехать в Россию, или отказаться от российского и остаться жить в Туркменистане. Фарид позвонил назначенному осуществлять контроль и надзор офицеру и спросил, выпустят ли его из страны, если он откажется от туркменского гражданства. Семья в России, выезд запрещен, увидеть родных он не может, так что проще отказаться от гражданства. Офицер к такому вопросу был не готов и пообещал спросить вышестоящее начальство. Через несколько дней перезвонил и сказал:

«Мы готовы тебя отпустить в Россию поводить жену и детей на десять дней, не больше. И учти, что твои родители и братья — заложники. Они остаются тут. Думай о них и не делай глупостей».

Маленький Фарид с отцом, Ташауз, Туркменская ССР

Фарид Тухбатуллин с внуками

— Отец тогда сказал мне: «Не возвращайся. Нам они ничего не сделают. А тебе тут жизни не будет. Ты глава семьи, подумай о детях, подумай о том, что сможешь сделать для страны, находясь там, где можно говорить свободно». Я поехал к семье в Уфу и получил приглашение из ОБСЕ приехать выступить в Вену. В ОБСЕ за меня сильно хлопотали, когда я сидел в тюрьме. И вот в Вене была большая Конференция по человеческому измерению, а в ее рамках я провел небольшой брифинг для дипломатов. Рассказал о том, что происходит в тюрьмах, о том, как пытали заключенных, о том, как сотнями арестовывали якобы за заговор против Ниязова. А после ко мне подошли двое австрийцев и сказали, что в зале, где проходил брифинг, оказался сотрудник туркменского посольства, который доложит в Ашхабад обо всем. «Вам нельзя возвращаться, — сказали они. — Лучше обратитесь за предоставлением убежища. Если вернетесь на родину, второй раз мы вас из тюрьмы не вытащим». И я принял решение. Уже через два месяца мне предоставили статус беженца.

Когда Фариду арестовали, его брата — заместителя военкома города — тут же уволили. «Попросили» с работы и отца — он уже вышел на пенсию с должности главврача поликлиники, но продолжал работать рентгенологом. Так что мстить семье было уже «некуда». Правда, еще разбивали стекла в доме и устраивали мелкие провокации, но уже скорее по инерции. Фарид Тухбатуллин выдохнул и расслабился. И напрасно.

В 2010 году с ним встретились сотрудники «Кобры». Это антитеррористическое спецподразделение, подчиняющееся Федеральному министерству внутренних дел Австрии, было создано после теракта на мюнхенской Олимпиаде 1972 года. Офицеры предупредили Фариду, что на него готовится покушение. И выставили охрану. Соседи испугались — для них постоянный полицейский пост перед домом стал сигналом опасности. В конце концов Фарид попросил снять охрану. Тогда с ним провели несколько уроков по безопасности: учили, к примеру, заходя в кафе, никогда не садиться возле окна, в любом месте определять на глаз простреливаемые зоны — словом, после этих лекций Фариду стало страшнее, чем после известия о готовящемся покушении.

Теперь он знает точно: расслабляться нельзя, сколько бы лет ни прошло. У диктатур хорошая память, и надеяться на то, что «пройдет время — забудут», — глупо

и рискованно. Я слышала о покушениях на правозащитников и журналистов из Ирана, Афганистана, Таджикистана уже после того, как они благополучно, казалось бы, жили в безопасных странах. Бдительность, контроль и недоверие, как бы грустно это ни звучало, — необходимое условие для выживания в любой стране, если диктатура, из которой удалось вырваться, назначила тебя врагом.

В Австрии Фарид сразу после того, как получил убежище, зарегистрировал НКО «Туркменская инициатива по правам человека». Он собирает информацию о нарушениях прав человека и пишет для международных организаций отчеты. А еще ведет сайт «Хроника Туркменистана». Несложно догадаться, что работы у Тухбатуллина много. Но самое сложное — не систематизировать, не составлять отчеты, не биться во все двери с просьбами обратить внимание на ситуацию в Туркменистане, а добывать информацию из той страны, где за любой контакт с иностранцем или «врагом народа» в эмиграции можно сесть надолго, а потом и вовсе исчезнуть в тюрьме.

Точное количество политзаключенных в туркменских тюрьмах неизвестно. Нет такой статистики. Так же, как неизвестно количество умерших или убитых: инициатива «Покажите их живыми!» называет заключенных, с которыми годы и десятилетия нет никакой связи, жертвами насильственных исчезновений. Правозащитники зафиксировали 162 таких случая. Иногда человек оказывается живым, как, например, включенный в список оппозиционер Гулгелды Аннаниязов. Его арестовали в 2008 году и приговорили к 11 годам лишения свободы якобы за незаконный переход границы. Весь срок он содержался в режиме инкоммунадо в одиночной камере. Когда закончился срок, Аннаниязову добавили еще пять лет колонии-поселения, и только тогда стало известно, что он жив.

Кстати, до ареста Аннаниязов жил в Норвегии, где у него было политическое убежище. Он вернулся в Туркменистан в 2008 году, когда после смерти Ниязова к власти пришел Гурбангулы Бердымухамедов, — поверил в конец диктатуры и грядущие перемены. К Фариду Тухбатуллин тоже время от времени обращаются сотрудники посольства Туркменистана в Австрии и предлагают вернуться: приедешь, говорят, увидишь родных, никто тебя не тронет. Фарид не поедет.

Ирина ХАЛИП,
спецкор «Новой газеты Европа»

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

**В НАС
И ТАК УЖЕ
ДАВНО ЖИВУТ
ВНУТРЕННИЙ
ЦЕНЗОР И
ВНУТРЕННИЙ
УЧАСТКОВЫЙ.
А ТЕПЕРЬ
УСТАНОВЯТ
ЕЩЕ
«ПАКЕТ ЯРОВОЙ»**

НЕ ИЩИТЕ!

Продажи Оруэлла теперь еще больше вырастут. В конце концов, его книги просто запретят, чтобы мы перестали ссылаться на него при всяком удобном случае. Наказание за мыслепреступление переходит со страниц антиутопий в реальную жизнь. Поиск в интернете экстремистского контента сам превращается в экстремизм. Что мы должны понять из этой ситуации?

Каждый примеряет ее на себя — такова природа наших страхов. Прежде почти всегда говорили: новый (какой-то) закон страшен, но коснется он в реальности все равно не всех, потому что следить за всеми и наказывать всех не хватит ни сил, ни ресурсов даже у репрессивного государства. Просто у этого государства появится еще один инструмент, чтобы наказывать тех, кто ему сейчас мешает, еще один повод придрасться и нарисовать статью, если все прочие статьи не нарисовываются.

С одной стороны, это так. И так это будет работать и в случае со статьей за поиск запрещенных материалов. С другой стороны, эта статья «легкая» для силовиков. В любом телефоне при желании можно найти что угодно. Тем более что объем «запрещенного» контента гораздо шире списка экстремистских материалов. Если товарищам майорам нужно будет за ваш счет выполнить план — они прекрасно с этим справятся. Так что новая норма (не знаю, брать ли это слово в кавычки) допускает рекордно расширительное толкование.

Все это будет иметь одно очень важное психологическое последствие. В нас и так уже давно живут внутренний цензор и внутренний участковый. Мы боимся обсуждать опасные темы даже с близкими людьми. Опасаемся лишней раз открыть какой-то не тот ресурс в метро или в маршрутке, чтобы сосед случайно не увидел, что мы читаем. Мы стали говорить тише в общественных местах — по той же причине. Самые предусмотрительные завели резервные телефоны, чтобы отправляться с ними в поездки — на случай проверки на границе, в вашей трубке ничего не найдут, потому что она специально заведена для таких случаев и в ней ничего нет.

Но прежде мы примерно понимали, чего опасаться. И когда скрывали что-то, то точно знали — что. И хотя границы дозволенного все равно оставались размытыми, но они так или иначе были.

Теперь никаких границ нет. Как нет и минимального личного пространства. Уже не любое слово, а любое намерение, любая мысль может быть истолкована против нас. А это значит, что лучше вообще не думать.

В идеале — не думать совсем. «В правительстве не дураки сидят», — говорило старшее поколение. А оно, пережившее 20–50-е, знало, что говорило. То есть сидят там те, кто подумает за нас и нам обо всем сообщит.

Впрочем, в современном обществе, которое уже нашпиговано необратимыми информационными технологиями, идеала достичь трудно, поэтому не думать совсем не получится. Тогда надо дать людям надежный ориентир, чтобы они просто оставались в рамках дозволенного и безопасного для государства существования. Смотрите телевизор — там точно плохого не посоветуют. Попутно, конечно, вас снабдят пошловатыми бытовыми и любовными шоу, истеричными

ораторами, спорадически порывающимися сбросить на кого-нибудь атомную бомбу, и артистами, время от времени то пляшущими на «огоньках», то входящими «не в ту дверь», — но к этому наш мозг привычен и мозгу нашему это повредить уже не способно — особенно если в промежутке на экране появится батюшка со своим божественным наставлением.

Можно читать газеты. От сканвордов до мистики, от районной многотиражки до бывшей комсомольской газеты с державной конспирологией. Все это проверено, согласовано, утверждено и абсолютно безвредно для обитателей нашей страны.

Выступления президента, министров, депутатов и пропагандистов на их личных ресурсах — так же прекрасны и питательны для интеллекта и души. Впрочем, иные из них внезапно отреагировали на нововведения без радости.

Симоньян огорчилась, что не может теперь читать подрывной контент — а ведь его нужно разоблачать! Мизулина переживает, что ее стукаческому бизнесу нанесут ущерб — ведь чтобы на кого-то донести, волей-неволей придется самому ознакомиться с запретными плодами, то есть формально переступить черту.

Это любопытный нюанс. Который сигнализирует о том, что даже в высших эшелонах в этих товарищах нет согласия, а поскольку ни Симоньян, ни Мизулина сами по себе протестовать против инициатив сверху не станут, значит, у их кураторов есть противоречия с инициаторами оруэлловских ограничений. Но они там как-нибудь уж договорятся и ни Маргарите, ни Екатерине никак не грозит самим стать жертвами нововведений.

А в остальном — лучше даже не пытаться прощупывать границы дозволенного. Помнить, что интернет — зло. Что он сам по себе — территория беспокойства, нестабильности и повышенной опасности. Просто не ищите там ничего, бейте себя по рукам. И по мозгам.

Информация теперь практически официально считается более опасной, чем наркотики. Ведь по наркотическим статьям наказывают производителей и распространителей. Но их потребление не карается. Оно признается пороком, вредной привычкой, злом — но не преступлением. А поиск запрещенных материалов — преступен! Преступна сама мысль.

...Нет, недолго осталось Оруэllu. Он не просто актуален, а актуален вызывающе. Так что успеете купить, прочитать, никому об этом не говорите, и после прочтения уничтожьте.

Антон ОРЕХЪ,
«Новая»

**СИМОНЬЯН
ОГОРЧИЛАСЬ, ЧТО
НЕ МОЖЕТ ТЕПЕРЬ
ЧИТАТЬ ПОДРЫВНОЙ
КОНТЕНТ — А ВЕДЬ ЕГО
НУЖНО РАЗОБЛАЧАТЬ!
МИЗУЛИНА
ПЕРЕЖИВАЕТ, ЧТО
ЕЕ СТУКАЧЕСКОМУ
БИЗНЕСУ НАНЕСУТ
УЩЕРБ — ВЕДЬ ЧТОБЫ
НА КОГО-ТО ДОНЕСТИ,
ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ
ПРИДЕТСЯ САМОМУ
ОЗНАКОМИТЬСЯ
С ЗАПРЕТНЫМИ
ПЛОДАМИ, ТО
ЕСТЬ ФОРМАЛЬНО
ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРТУ**

«Астана қаласының Келік және жол-келік инфрақұрылымын дамыту басқармасы» ММ, ҚР Экологиялық кодексінің және Қоғамдық тыңдаулар өткізу қағидаларының талаптарына сәйкес, 2025 жылдың 31-ші шілдесі мен 6-шы тамыз аралығында Ақпараттық жүйеде (https://hearings.ndbcology.gov.kz) «Астана қаласы Райымбек батыр көшесінен Ш.Қалдаяқов көшесіне дейінгі аралықта Қ.Аманжолов көшесінің құрылысы» жұмыс жобасына «Қоршаған ортаны қорғау» Бөлімі жобасы бойынша жария талқылау түрінде қоғамдық тыңдаулар өткізілетінін хабарлайды. Тел. 87011057202. Ескертулер мен ұсыныстар беру үшін жобалық құжаттама топтамасымен Бірыңғай экологиялық порталында танысуға болады.

ГУ «Управление транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Астаны», в соответствии с требованиями Экологического кодекса РК и Правил проведения общественных слушаний сообщает, что с 31 июля по 6 августа 2025 года на Информационной системе (https://hearings.ndbcology.gov.kz) будут проводиться общественные слушания в форме публичного обсуждения по проекту Раздел «Охрана окружающей среды» к рабочему проекту «Строительство улицы К.Аманжолова от улицы Райымбек батыра до улицы Ш.Калдаякова в г. Астана». Тел. 87011057202. С пакетом проектной документации можно ознакомиться на Едином экологическом портале для предоставления замечаний и предложений.

«Арқа-Тазалық» ЖШС «Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қоянды ауылының шекарасында қосалқы ғимараттары мен құрылыстары бар кәуіпті емес коммуналдық қалдықтарды қайта өңдеу, өңдеу, сұрыптау және көдеге жарату орталығын салу» үшін экологиялық әсер ету рұқсатын алу үшін материалдар (РООС, НДВ, ПЭК, ПУО, ПМ) бойынша қоғамдық тыңдаулар өткізу туралы хабарлайды. Еселік тоқсан 014, жер учаскесі 2692, ҚР 22020001898425711. Аумағы әсер етуі мүмкін және аумағында қоғамдық тыңдаулар өтетін әкімшілік-аумақтық бірліктердің тізбесі (бір тыңдау тақырыбы бойынша қоғамдық тыңдаулар бірнеше әкімшілік-аумақтық бірлікте өткізіледі): Ақмола облысы, Целиноград ауданы, ауыл, Қоянды. Тыңдау 27.08.2025 ж сағат 11.00-де Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қоянды ауылы, №3 мектеп-лицей (акт залы) Мангелік ата 7160, 069-шы есел кварталы, 6123 мекенжайы бойынша өтеді. Тыңдауларға қатысу үшін ZOOM арқылы қосылуға болады https://us06web.zoom.us/j/3497777332?pwd=by2ZdkYDNbOml7s45evz7JPvgtIU.1&omn=81719606965.1&omn=84786641903. Идентификаторы: 349 777 7332. Кіру коды: 123456. Ашық жиналысты өткізу мерзімі қоғамдық тыңдауларға қатысушылардың үшемі бойынша қатарынан бес жұмыс күніне дейін ұзартылуы мүмкін. Бастамашы – «Арқа-Тазалық» ЖШС, тел. 8 (700) 7767474. Жобалау құжаттамасын әзірлеуші «Иваненко А. А.» Ж.К. тел. 8 (702) 1889815. Қоғамдық тыңдауларға шығарылатын материалдар ақпараттық порталда орналастырылатын болады https://ndbcology.gov.kz/ және жергілікті атқарушы органның ресми интернет-ресурсында: https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-upr/documents/1?lang=ru. Ескертулер мен ұсыныстар «Ақмола облысының Табиғи ресурстар және табиғат пайдалануды реттеу басқармасы» ММ, Көкшетау қаласы, Абай көшесі, 89 мекенжайы бойынша жазбаша немесе электрондық нысанда қабылданады. тел. 8 (7162) 402807, e-mail: exreso@mail.ru, сондай-ақ «Қоршаған орта мен табиғи ресурстардың жай-күйі туралы Ұлттық деректер банкі» порталында https://hearings.ndbcology.gov.kz/. «Ақмола облысының Табиғи ресурстар және табиғат пайдалануды реттеу басқармасы» ММ қоғамдық тыңдауларын ұйымдастырушы.

ТОО «Арқа-Тазалық» уведомляет о проведении общественных слушаний по материалам (РООС, НДВ, ПЭК, ПУО, ПМ) для получения экологического разрешения на возведение для «Строительства центра переработки, обработки, сортировки и утилизации неопасных коммунальных отходов со вспомогательными зданиями и сооружениями по адресу: Акмолинская область, Целиноградский район, в границах села Қоянды, учетный квартал 014, земельный участок 2692, РКА 22020001898425711». Перечень административно-территориальных единиц на территории которых может быть оказано воздействие и на территории которых будут проводиться общественные слушания (если общественные слушания по одному и тому же предмету слушаний проводятся более чем в одной административно-территориальной единице): Акмолинская область, Целиноградский район, с. Қоянды. Слушания состоятся 27.08.2025 г. в 11.00 часов по адресу: Акмолинская область, Целиноградский район, с.Қоянды, Школа-лицей №3 (актовый зал) Мангелік ель 7160, 069-й учетный квартал, 6123. Для участия в слушаниях можно подключиться через ZOOM - https://us06web.zoom.us/j/3497777332?pwd=by2ZdkYDNbOml7s45evz7JPvgtIU.1&omn=81719606965.1&omn=84786641903. Идентификаторы: 349 777 7332. Код доступа: 123456. Срок проведения открытого собрания может быть продлен до пяти последовательных рабочих дней по решению участников общественных слушаний. Инициатор – ТОО «Арқа-Тазалық», тел. 8(700)7767474. Разработчик проектной документации проекта ИП «Иваненко А.А.», тел. 8(702)1889815. Материалы, выносимые на общественные слушания, будут размещены на Информационном портале https://ndbcology.gov.kz/ и официальном интернет-ресурсе местного исполнительного органа: https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-upr/documents/1?lang=ru. Замечания и предложения принимаются в письменной или электронной форме по адресу: ГУ «Управления природных ресурсов и регулирования природопользования Акмолинской области», г. Кокшетау, ул. Абая, 89, тел. 8 (7162) 402807, e-mail: exreso@mail.ru, а также на портале «Национальный банк данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов» https://hearings.ndbcology.gov.kz/. Организатор общественных слушаний ГУ «Управления природных ресурсов и регулирования природопользования Акмолинской области».

Ұйғыр ауданы ТҮКШ және ТҮІ бөлімі ММ, 2025 жылдың шілде айының 31-нен бастап және 5 жұмыс күн аралығында «А. Арзиев көшесінің бойындағы (№1 133, 135 үйлер) көпәтерілі тұрғын үйлерді жылумен қамтамасыз ету үшін автономды блокты-модульдік газ қазандығының құрылысы, Алматы облысы Ұйғыр ауданы Чунджа ауылы» жұмыс жобасы үшін жасалған «Қоршаған ортаны қорғау» бөлімі бойынша Бірыңғай экологиялық порталының сайтында (https://ndbcology.gov.kz/) жария талқылаулар арқылы қоғамдық тыңдаулар өтетіндігін хабарлайды. Бастамашы: Ұйғыр ауданы ТҮКШ және ТҮІ бөлімі ММ, БСН 130940013852. Жобалық құжаттамамен ndbcology.gov.kz сайтында танысып, ескертулер немесе ұсыныстар қалдыруға болады. Тел. 8 775 685 0775.

ГУ отдел ЖКХ и ЖИ Уйгурского района проводит общественные слушания в форме публичного обсуждения с 31 июля 2025 года и в течение 5 рабочих дней на Едином экологическом портале (https://ndbcology.gov.kz/), по Разделу «Охрана окружающей среды» к рабочему проекту «Строительство автономной блочно-модульной котельной на газе для теплоснабжения многоквартирных жилых домов, по ул. Арзиева (дома №133, 135), с. Чунджа, Уйгурского района, Алматинской области». Инициатор: ГУ отдал ЖКХ и ЖИ Уйгурского района, БИН 130940013852. С проектной документацией можно ознакомиться на сайте ndbcology.gov.kz и для предоставления замечаний и предложений. Тел. 8 775 685 0775.

«Nova City Company» ЖШС, 31.07.2025 ж. - 06.08.2025 ж. бастап «қоршаған ортаны қорғау» бөлімі «Астана қаласы, «Сарыарқа» ауданы, С189 және № 12-31 көшелерінің қиылысы мекенжайында орналасқан кіріктірілген үй-жайлары мен паркінгі бар көпәтерілі тұрғын үй кешені «жобасы бойынша жария талқылау нысанында қоғамдық тыңдаулар өткізілетінін хабарлайды» (1 кезек) (сыртқы инженерлік желілерсіз). Жобалық құжаттама пакетімен ескертулер мен ұсыныстар беру үшін БАҚ та ақпараттық жүйеде танысуға болады www.ndbcology.gov.kz.

ТОО «Nova City Company», сообщает, что с 31.07.2025 г - 06.08.2025 г будет проводиться общественные слушания в форме публичных обсуждений по проекту раздел «Охрана окружающей среды» «Многоквартирный жилой комплекс со встроенными помещениями и паркингом, расположенный по адресу: город Астана, район «Сарыарқа», пересечение улиц С189 и № 12-31» (1 очередь) (без наружных инженерных сетей). С пакетом проектной документации можно ознакомиться в информационной системе в СМИ для предоставления замечаний и предложений www.ndbcology.gov.kz.

Ұйғыр ауданы ТҮКШ және ТҮІ бөлімі ММ, 2025 жылдың шілде айының 31-нен бастап және 5 жұмыс күн аралығында «Алматы облысы, Ұйғыр ауданы, Чунджа ауылы, М. Тейпов көшесі №92, Өл-Фараби көшесі, №92 бұрынғы К.Исламов көшесі бойында көпәтерілі тұрғын үйлерді жылумен қабдықтауға арналған автономды блокты-модульдік газ қазандығының құрылысы» жұмыс жобасы үшін жасалған «Қоршаған ортаны қорғау» бөлімі бойынша Бірыңғай экологиялық порталының сайтында (https://ndbcology.gov.kz/) жария талқылаулар арқылы қоғамдық тыңдаулар өтетіндігін хабарлайды. Бастамашы: Ұйғыр ауданы ТҮКШ және ТҮІ бөлімі ММ, БСН 130940013852. Жобалық құжаттамамен ndbcology.gov.kz сайтында танысып, ескертулер немесе ұсыныстар қалдыруға болады. Тел. 8 775 685 0775.

ГУ отдал ЖКХ и ЖИ Уйгурского района проводит общественные слушания в форме публичного обсуждения с 31 июля 2025 года и в течение 5 рабочих дней на Едином экологическом портале (https://ndbcology.gov.kz/), по Разделу «Охрана окружающей среды» к рабочему проекту «Строительство автономной блочно-модульной котельной на газе для теплоснабжения многоквартирных жилых домов, по ул. М.Тейповоа №92, ул. Аль-Фараби, бывшая К.Исламова №92, с. Чунджа, Уйгурского района, Алматинской области». Инициатор: ГУ отдал ЖКХ и ЖИ Уйгурского района, БИН 130940013852. С проектной документацией можно ознакомиться на сайте ndbcology.gov.kz и для предоставления замечаний и предложений. Тел. 8 775 685 0775.

«NC 22» ЖШС жобасы бойынша қоғамдық талқылау нысанында қоғамдық тыңдаулар өткізілетінін хабарлайды: «Атырау облысы, Атырау қаласы, Әбілқайыр хан даңғылы, 64-ғимарат мекенжайында орналасқан көпәтерілі тұрғын үй кешені». Қоғамдық талқылаулар 04.08.2025 ж. пен 08.08.2025 ж. (қоса алғанда) аралығында «Бірыңғай экологиялық портал» веб-сайтында (https://ndbcology.gov.kz/) өтеді онда жобалық құжаттама пакеті орналастырылады, ескертулер мен ұсыныстар қабылданады. Қосымша ақпаратты мына жерден алуға болады: Астана қ., Габдуллин көш., 12 үй, және 8 777 474 22 28 телефондары арқылы.

ТОО «NC 22» сообщает о проведении общественных слушаний в форме публичных обсуждений по проекту: «Многоквартирный жилой комплекс со встроенными помещениями и паркингом, расположенный по адресу: Атырауская область, г.Атырау, пр. Әбілқайыр хана, строение 64». Публичные обсуждения будут проходить с 04.08.2025 г. по 08.08.2025 г. (включительно) на сайте «Единый экологический портал» (https://ndbcology.gov.kz/), на котором размещен пакет проектной документации и принимаются замечания и предложения. Дополнительную информацию можно получить: г. Астана, ул. Габдуллина, 12 и по телефону 8 777 474 22 28.

НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ, АУКЦИОН!!! / ВНИМАНИЕ, АУКЦИОН!!!

«БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ» АҚ 12 тамызда 2025 жылғы кепіл мүлкін төмендетуге әдісімен сату бойынша сауда-саттық өткізеді

АО «БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ» проводит торги по продаже залогового имущества 12 августа 2025 года на пониженные цены

№ р/н п/п	Объектінің атауы / Наименование объекта	Орналасқан Орны / Местонахождение	Кепіл мүлкінің сипаттамасы / Описание и характеристика залогового имущества	Бастапқы бағасы / Стартовая цена	Кепілдік жарна / Гарантийный взнос
ЛОТ №1	2-комнатная квартира	город Костанай, мкр. Юбилейный, дом 29, квартира 16	пл 65, 2 кв.м. / 37, 3 кв.м.	26617118 тенге	1 330 855,90 тенге

Аукционға қатысу туралы өтініштер хабарландыру жарияланған күннен бастап қабылданады және Қостанай қ., Тәуелсіздік көш., 39, каб. 207, мекенжайы бойынша орналасқан «Банк ЦентрКредит» АҚ-та сауда-саттық өткізеді бір күн бұрын аяқталады. Сатып алу бағасы ҚРҰБ ағымдағы бағамы бойынша теңгеммен сауда-саттық өткізгеннен кейінгі 5 банктік күн ішінде Банк: АО «Банк ЦентрКредит» БСН 980640000093. БСК КСЖВКЗХ. ЖСК КЗ285856000005260422 деректемелері бойынша төленеді. Сауда-саттық өткізілетін орын – Қостанай қ., Тәуелсіздік көш., 39. Сауда-саттық басталатын уақыт – 10 сағ. 00 мин. Сенім білдірілген тұлға – Тараненко Егор Рашидович, Қостанай қ., Тәуелсіздік көш., 39, 207 каб., тел. 8 714 299 0200, ішкі 78225.

Заявки на участие в аукционе принимаются со дня опубликования объявления и заканчиваются за день до проведения торгов по адресу: г. Костанай, ул. Тәуелсіздік, 39, каб. 207, АО «Банк ЦентрКредит». Покупная цена оплачивается в тенге либо иной валюте по текущему курсу НБРК в течение 5 банковских дней после проведения торгов по реквизитам: АО «Банк ЦентрКредит». БИН 980640000093. БИК КСЖВКЗХ. ИИК КЗ285856000005260422. Место проведения торгов – г. Костанай, ул. Тәуелсіздік, 39. Начало торгов – 10 часов 00 мин. Доверенное лицо – Тараненко Егор Рашидович, г. Костанай, ул. Тәуелсіздік, 39, каб. 207, тел. 8 714 299 0200, вн. 78225.

НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ, АУКЦИОН!!! / ВНИМАНИЕ, АУКЦИОН!!!

«БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ» АҚ кепіл мүлкін сату бойынша сауда-саттық жүргізуде 2025 жылғы 08 тамыз көтерілу әдісі бойынша, асу қадамы - 3% (үш) пайыз.

АО «БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ» проводит торги по продаже залогового имущества 08 августа 2025 года на повышенные, шаг повышения/понижения 3% (три) процента.

№ р/н п/п	Объектінің атауы / Наименование объекта	Орналасқан Орны / Местонахождение	Кепіл мүлкінің сипаттамасы / Описание и характеристика залогового имущества	Бастапқы бағасы / Стартовая цена	Кепілдік жарна / Гарантийный взнос
ЛОТ №1	Тұрғын үй / Жилой дом	Шымкент қ., Абай ауд., Ақжайық м.а., 133А үй / г. Шымкент., Абайский р/н, мкр., Ақжайық, дом 133А	жалпы аланы – 152,1 ш.м., тұрғын аланы 111,7 ш.м., жер учаскесі, көлемі 0,0800 га / 152,1 кв.м., жилой площадью 111,7 кв.м с земельным участком мерю 0,0800 га	49 101 683 тенге	1 473 050,49 тенге

Аукцион 08.08.2025 жылы сағат 10:00-де Шымкент қаласы, Асқаров көш., 32 А мекенжайы, «Банк ЦентрКредит» АҚ ғимаратында өтеді. Сауда-саттыққа қатысу үшін кепілдік жарна бастапқы құнның 3% құрайды, сатып алу бағасын түлеу мерзімі – 10 жұмыс күн. Сенім білдірілген тұлғалар хабарландыру жарияланған күннен бастап кепілдік жарналарды және өтінімдерді қабылдайды. Өтінімдерді қабылдау аукцион басталатын күннен бір күн бұрын тоқтатылады. Сенімді тұлға Алдыбаев Е.Б. Анықтама телефондары: 8 (7252) 99-52-94, вн. 38466, 8 (778) 561 69 69. Кепілдік жарналарды аударуға арналған деректемелер: «Банк ЦентрКредит» АҚ, Шымкент қаласындағы филиал, Асқаров көшесі, 32 А үй, БСН 980841000135, е/ш КЗ98856000007235205, БСК КСЖВКЗХ.

Аукцион состоится 08.08.2025 года в 10:00 часов по адресу: г.Шымкент, ул.Асқарова 32 «А», в здании АО «Банк ЦентрКредит». Гарантийный взнос для участия в торгах составляет 3% от стартовой стоимости, срок уплаты покупной цены 10 рабочих дней. Со дня опубликования объявления, доверенным лицом принимаются гарантийные взносы и заявки. Прием заявок прекращается за день до начала аукциона. Доверенное лицо Алдыбаев Е.Б. Справки по телефонам: 8 (7252) 99-52-94, вн. 38466, 8 (778) 561 69 69. Реквизиты для зачисления гарантийных взносов: АО «Банк ЦентрКредит», филиал в городе Шымкент, улица Асқарова, дом 32 А, БИН 980841000135, р/с КЗ98856000007235205, БИК КСЖВКЗХ.

Ұйғыр ауданы ТҮКШ және ТҮІ бөлімі ММ, 2025 жылдың шілде айының 31-нен бастап және 5 жұмыс күн аралығында, «Алматы облысы Ұйғыр ауданы Чунджа ауылындағы Өл-Фараби көшесі (бұрынғы Қ. Исламов) (№ 2, 2А, 2Б, 2В үйлер), Н. Асан көшесі (№ 1, 3 үйлер) көпәтерілі тұрғын үйлерді жылумен қабдықтауға арналған автономды блокты-модульдік газ қазандығының құрылысы» жұмыс жобасы үшін жасалған «Қоршаған ортаны қорғау» бөлімі бойынша Бірыңғай экологиялық порталының сайтында (https://ndbcology.gov.kz/) жария талқылаулар арқылы қоғамдық тыңдаулар өткізілетінін хабарлайды. Бастамашы: Ұйғыр ауданы ТҮКШ және ТҮІ бөлімі ММ, БСН 130940013852. Жобалық құжаттамамен ndbcology.gov.kz сайтында танысып, ескертулер немесе ұсыныстар қалдыруға болады. Тел. 8 775 685 0775.

ТОО «Zerendinskiy Elevator» с 1 августа 2025 года, в течение 5 рабочих дней проводит слушания в форме публичных обсуждений по проекту: Экологическая оценка воздействия на окружающую среду раздел «Охрана окружающей среды» для ТОО «Zerendinskiy Elevator» расположенного в Зерендинском районе, Акмолинской области. Инициатор ТОО «Zerendinskiy Elevator» БИН 230740003155 Зерендинский район, Зерендинский сельский округ, село Зеренди, улица восточная, строение 10. тел. +7 775 669 5994. e-mail: zereda-hpp@z-k.kz. Разработчик проектной документации ТОО «Компания Агропромпроект», БИН: 031040002886. г. Кокшетау, ул. Ауельбекова 139а, к.515-с: 8 (7162) 76 03 81, 8 (705) 745 75 83, e-mail: too_agrorprom@mail.ru. МИО ответственный за обеспечение доступа общественности к информации о проведении общественных слушаний – ГУ «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования по Акмолинской области», 020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 89, тел.: +7 (7162) 25-19-86, электронный адрес: natug@aqmola.gov.kz. Ознакомиться с документацией, оставить предложения и замечания можно на сайте «Национальный банк данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов» https://ndbcology.gov.kz.

ГУ отдал ЖКХ и ЖИ Уйгурского района проводит общественные слушания в форме публичного обсуждения с 31 июля 2025 года и в течение 5 рабочих дней на Едином экологическом портале (https://ndbcology.gov.kz/), по Разделу «Охрана окружающей среды» к рабочему проекту «Строительство автономной блочно-модульной котельной на газе для теплоснабжения многоквартирных жилых домов, по ул. Өл-Фараби (бывш. К. Исламова) (дома №2, 2А, 2Б, 2В), ул. Н. Асан (дома №1, 3) с. Чунджа, Уйгурского района, Алматинской области». Инициатор: ГУ отдал ЖКХ и ЖИ Уйгурского района, БИН 130940013852. С проектной документацией можно ознакомиться на сайте ndbcology.gov.kz и для предоставления замечаний и предложений. Тел. 8 775 685 0775.

«Zerendinskiy Elevator» ЖШС 2025 жылғы 1 тамыздан бастап 5 жұмыс күні ішінде жоба бойынша жария талқылау нысанында тыңдаулар өткізеді: Қоршаған ортаға әсерді экологиялық бағалау Ақмола облысы Зеренді ауданында орналасқан «Zerendinskiy Elevator» ЖШС үшін «қоршаған ортаны қорғау» бөлімі. Бастамашы «Zerendinskiy Elevator» ЖШС БСН 230740003155 Зеренді ауданы, Зеренді ауылдық округі, Зеренді ауылы, восточная көшесі, 10 құрылыс. Тел.: +7 775 669 5994. e-mail: zereda-hpp@z-k.kz. «Компания Агропромпроект» ЖШС жобалау құжаттамасын әзірлеуші, БСН: 031040002886. Көкшетау қаласы, Өуелбеков көшесі, 139а, 515-к.: 8 (7162) 76 03 81, 8 (705) 745 75 83 e-mail: too_agrorprom@mail.ru. Қоғамдық тыңдаулар өткізу туралы ақпаратқа жұртшылықты қол жеткізуді қамтамасыз етуге жауапты ЖАО – «Ақмола облысы бойынша табиғи ресурстар және табиғат пайдалануды реттеу басқармасы» ММ, 020000, Көкшетау қаласы, Абай көшесі, 89, тел.: +7 (7162) 25-19-86, электрондық мекенжайы: natug@aqmola.gov.kz. Құжаттамамен танысуға, «Қоршаған орта мен табиғи ресурстардың жай-күйі туралы Ұлттық деректер банкі» сайтында ұсыныстар мен ескертулер қалдыруға болады https://ndbcology.gov.kz.

НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ, АУКЦИОН!!! / ВНИМАНИЕ, АУКЦИОН!!!

«БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ» АҚ 18 тамыз 2025 жылғы кепіл мүлкін ағылшын әдісімен сату бойынша сауда-саттық өткізеді

АО «БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ» проводит торги по продаже залогового имущества 18 августа 2025 года по английскому методу

№ р/н п/п	Объектінің атауы / Наименование объекта	Орналасқан Орны / Местонахождение	Кепіл мүлкінің сипаттамасы / Описание и характеристика залогового имущества	Бастапқы бағасы / Стартовая цена	Кепілдік жарна / Гарантийный взнос
ЛОТ №1	Жилой дом с земельным участком / Жері бар тұрғын үй	Акмолинская область, г.Кокшетау, ул. Громовой, дом 121 / Ақмола облысы, Көкшетау қ., көш. Громовой, 121 үй	Общая площадь 260,9 кв.м., в том числе жилой – 155.1 кв.м., с земельным участком общей площадью 0,0711 га / Жалпы ауданы 260,9 ш.м., оның ішінде тұрғын үй – 155,1 ш.м., жер телімі жалпы алаңы 0,0711 га.	47 074 970 тенге	2 353 748,50 тенге

Аукционға қатысу туралы өтініштер хабарландыру жарияланған күннен бастап қабылданады және Көкшетау қаласы, Абай көшесі, 142У үйі, 2 қабат, 3 кабинет мекенжайы бойынша орналасқан «Банк ЦентрКредит» АҚ-та сауда-саттық өткізеді бір күн бұрын аяқталады. Сатып алу бағасы Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің ағымдағы бағамы бойынша теңгеммен сауда-саттық өткізгеннен кейінгі 5 (бес) банктік күн ішінде Көкшетау қаласындағы «Банк ЦентрКредит» АҚ филиалы, БСН 971241000233, ИИК КЗ15856000000019996, БИК КСЖКЗХХ деректемелері бойынша төленеді. Сауда-саттық өткізілетін орын: Көкшетау қаласы, Абай көшесі, 142У үйі, 2 қабат, 3. Сауда-саттық басталатын уақыт - 10 сағ. 00 минут. Сенім білдірілген тұлға – Бектемиров Олжас Канатович, Көкшетау қаласы, Абай көшесі, 142У үйі, 2 қабат, 3. Аукцион туралы қосымша ақпаратты 87162551328 (ішкі.тел. 77006), телефоны арқылы ала аласыз.

Заявки на участие в аукционе принимаются со дня опубликования объявления и заканчиваются за день до проведения торгов по адресу г. Кокшетау, ул. Абая 142У, 2 этаж, кабинет 3, в АО «Банк ЦентрКредит». Покупная цена оплачивается в тенге по текущему курсу Национального Банка Республики Казахстан в течение 5 (пяти) банковских дней после проведения торгов по реквизитам: Филиал АО «Банк ЦентрКредит» в городе Кокшетау, БИН 971241000233, ИИК КЗ15856000000019996, БИК КСЖКЗХХ. Место проведения торгов: г. Кокшетау, ул. Абая 142У, 2 этаж, кабинет 3. Начало торгов - 10 часов 00 минут. Доверенное лицо: Бектемиров Олжас Канатович, г. Кокшетау, ул. Абая 142У, 2 этаж, кабинет 3. Дополнительную информацию по аукциону возможно получить по тел. 87162551328 (вн.тел 77006).

«НОВАЯ ГАЗЕТА» — КАЗАХСТАН» ПОДПИСКА — 2025

ДРУЗЬЯ!
Сегодня найти газету в киоске проще, чем киоск в городе. Поэтому самый удобный, эффективный и, кстати, дешевый способ не пропускать ни одного номера «Новой газеты» — Казахстан» — это оформить подписку.

НАПОМИНАЕМ,
что в каталогах «Газеты и журналы KAZPOST 2025 г.» у «Новой газеты» — Казахстан» индекс: **32120**. Этот каталог — для жителей Казахстана. По этому индексу можете оформить подписку в любом отделении **KAZPOST**. Стоимость подписки на 2025 год: **АО «Казпочта»: Для физических лиц: 1 м-ц — 1632, 50 тенге; 3 м-ца — 4897, 50 тенге; 5 м-цев — 8162,50 тенге.**

Для юридических лиц:
1 м-ц — 1888, 31 тенге;
3 м-ца — 5664, 93 тенге;
5 м-цев — 9 441, 55 тенге.
КРОМЕ ТОГО, мы традиционно проводим альтернативную подписку, которая не предусматривает доставку газеты на дом. Ее нужно забирать у нас в представительстве (только для жителей Алма-Аты) по адресу: ул. Казыбек би, 50 каб. 73. Стоимость подписки: 1 м-ц — 1500 тенге; 3 м-ца — 4500 тенге; 5 м-цев — 7500 тенге.

По вопросам распространения
обращаться по тел.: **(8-727) 272-20-75.**
Любую информацию о подписке вы можете получить в отделе распространения «Новой газеты» — Казахстан» по телефону: **8 (727) 272-20-75,** контакт-центр **АО «Казпочта»** по Казахстану — **1499** (звонок —бесплатный)

Если вы не успели подписаться, не расстраивайтесь, теперь вы можете это сделать с АВГУСТА на 5 месяцев.
Ваша «Новая газета» — Казахстан! Всё, как вы любите!

Борис Акунин

Фото: Ирина Бужор / Коммерсантъ

ОДНОАКТНАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ О ТОМ, КАК ПРОШЕЛ СУД НАД ПИСАТЕЛЕМ — ТОЧНЕЕ, НАД ЕГО СЛОВАМИ

АКУНИН И арестократы

14 июля Второй Западный окружной военный суд приговорил писателя Бориса Акунина к 14 годам заключения. Кроме этого, ему выписали штраф в 600 тыс. рублей и запретили администрировать цифровые платформы. Обвинение состояло из трех пунктов: писателя обвинили в оправдании терроризма — это раз, в неисполнении обязанностей «иноагента» — два и в призывах к насильственному свержению конституционного строя — три. Ниже — рассказ о том, как этот суд проходил. Этот очерк — не только попытка описать трагикомизм судебного процесса, проходившего без подозреваемого, без свидетелей и фактически без доказательств. Это попытка понять, как из самого популярного в России писателя планомерно лепили самого главного в России литературного антигероя — и сколько теперь на самом деле весит литературное слово.

*Вечная беда России.
Все в ней перепутано.
Добро защищают дураки и мерзавцы,
злу служат мученики и герои.
Б. Акунин, «Статский советник»*

Часть 1. Никогда не разговаривайте с неизвестными

Однажды в июле, в час небывало жаркого полудня, в умирающей эпохе, от которой потом не останется ничего, кроме старых фотографий, проходил суд над пустой скамьей подсудимых.

То есть на скамье, конечно, должен был кто-то сидеть — и даже не кто-то, а самый известный писатель России, чьи книги давно стали предметом интерьера даже в самых не читающих домах, Борис Акунин, он же Григорий Чхартишвили. Но в душном, раскаленном и тесном зале Второго Западного окружного военного суда в не менее раскаленное и душное утро понедельника 14-го числа летнего месяца июля Акунин не появился — да и не планировал никогда там появляться — так что аквариум со скамьей остались пустыми.

Пустовали и два судебных кресла по обе стороны от центрального, в котором сидел судья Олег Шишов — тот самый, который недавно приговорил к 22 годам заключения белгородскую волонтерку Надин Гейслер, а до этого — одного из самых молодых политэзков, ребенка Арсения Турбина, к пяти годам исправительной колонии. Есть на его счету и другие подвиги правосудия, но эти самые заметные. Так вот, этот Шишов сидел между двух пустых кресел.

Пустовали и сиденья перед дверью в зал, где могли бы ждать вызова на допрос свидетели, — но и свидетелей не было. За исключением одной, все остальные (в количестве трех человек) сказались отсутствующими: кто по причине занятости, а кто, наоборот, по причине отпуска.

И слушателей в зале тоже почти не было: последить за одним из самых странных судебных процессов над самым известным современным русским

писателем, за автографом которого когда-то выстраивались в этом городе караваны, пришли всего шестеро журналистов — причем не меньше трех были в суде явными завсегдатаями и симпатизировали обвинению. Это было понятно по смешкам: смеялись мы с ними над разными репликами — так обычно в театре узнаешь теперь «чужих» и «своих».

По-хорошему, не должно было быть здесь и адвоката: и до, и даже во время суда Акунин успел предупредить всех подписчиков, что никого свои интересы представлять не посылает, но поскольку без защитника процесс запустить было бы невозможно, адвоката — Олега Дубинина — все-таки назначили.

К самому Акунину не апеллировали — как сказал судья Шишов, «мнение подсудимого не выясняется в связи с его отсутствием».

Причем непонятно было, что именно, по его словам, отсутствует: подсудимый или его мнение.

В общем, кого нихватишься — никого нет. Хотя один свидетель, как уже говорилось, все-таки был: после установления порядка рассмотрения дела за кафедрой материализовалась некая Наталья Копылова — как выяснилось, одинокая пенсионерка со средним специальным образованием, лично с подсудимым не знакомая. Когда она заговорила, голос ее оказался настолько неожиданно глухим и слабым, что можно было подумать, как будто она не слишком уверена даже в своем имени и фамилии. Она и вошла, и встала за кафедру неуверенно — так, как будто сомневалась не только в каждом своем слове, но в каждом шаге.

— Только, если можно, побыстрее, — попросила она, — а то сердце что-то жмет.

Судья — с каменным лицом, много раз за время заседания принимавшим глубоко тоскующее выражение, — заботливо уточнил, не нужна ли ей помощь и может ли она работать стоя, после чего объяснил права и обязанности и добавил:

К САМОМУ АКУНИНУ НЕ АПЕЛЛИРОВАЛИ
— КАК СКАЗАЛ СУДЬЯ ШИШОВ,
«МНЕНИЕ ПОДСУДИМОГО НЕ
ВЫЯСНЯЕТСЯ В СВЯЗИ С ЕГО
ОТСУТСТВИЕМ»

— Прежде чем приступить к допросу, разъясняю, что ваши показания не могут быть основаны на слухах, догадках или предположениях. Понятны данные разъяснения?

Копылова обреченно кивнула.

И начали:

Прокурор Макарова: Скажите, что вам известно о беседе Акунина и Зеленского, организованной пранкерами Вованом и Лексусом?

Свидетельница: Ну эти пранкеры — они как бы представились от лица Зеленского и с ним беседовали, и он заявил, что даже согласен финансировать военные действия, ВСУ.

Пауза

Прокурор, настойчиво: И еще что вам известно?

Свидетельница: По поводу этого?

Прокурор: По поводу Акунина.

Свидетельница, старательно: А, самого Акунина. Ну он вырос в достаточно порядочной семье, у него отец — участник Великой Отечественной войны, награжден орденами, и я всегда удивлялась, как это у такого отца вырос такой сын. Который и нашу власть охаивает, и Владимира Путина в свое время Калигулой оскорбил.

Прокурор: Он когда-либо говорил что-нибудь о присоединении Крыма?

Свидетельница: Да, он даже называл это ***. И когда наши войска вошли в Донбасс по приглашению ДНР и ЛНР, он был против этого.

Прокурор: Откуда у вас эти сведения?

Свидетельница: Из интернета.

Прокурор: В какой сети вы это прочитали?

Свидетельница: Да в Яндекске полно. Да хоть и в Википедии.

Прокурор: Но это его собственные слова?

Свидетельница, робко: Ну это обсуждалось, по-моему, даже у Соловьева.

Прокурор, нетерпеливо: «По-моему?»

Свидетельница: Точно сказать не могу, но я это видела в нескольких источниках. На меня плохо влияет жара.

Прокурор: Но одобрял он теракты в отношении Крымского моста? Одобрял? Или... не одобрял?

Свидетельница, еще тише: Вы знаете, по-моему, одобрял.

Прокурор: «По-моему?»

АКУНИН И арЕстократы

Свидетельница, безнадежно и совсем глухо: Я плохо себя чувствую, понимаете.

После этого измученную свидетельницу усадили, огласили ее показания на февральском допросе и довольно быстро отпустили. На этом материально осязаемые участники процесса закончились. А вот свидетели еще оставались — те трое, которых не представилось возможным найти сегодня в пределах Москвы.

Этими троими оказались эксперт-лингвист Алексей Бойцов, сотрудница издательства «Захаров» Вероника Рямова и не известная никому Татьяна Морозова.

Впрочем, сама Морозова тоже никого, включая Акунина, особо не знала: из протокола ее допроса, зачитанного прокурором, следовало, что Морозова имела представление о писателе Акунине только благодаря нескольким книжкам, которые нашлись у ее мужа, — но и тех она не читала. И при этом все-таки подтвердила, что пранк Вована и Лексуса (обе его части) своими ушами видела и убедилась в том, что писатель действительно призывал разрушить конституционный строй насильственными методами, оправдывал терроризм и совершал все прочие вменяемые ему преступления.

Чуть более содержательно высказалась Рямова: озвучиваемый монотонным прокурорским голосом протокол допроса гласил, что сначала она подробно описывала процесс производства книг в издательстве «Захаров», долгое время выпускавшем «Фандориану», вспоминала, когда начал там публиковаться Григорий Шалвович, описывала процесс редактирования и корректуры («Редактор у него один — это его жена»). Книгоиздательский ликбез уже почти закончился хеппи-эндом, когда ровную линию чисто технических вопросов вдруг искривил последний: «Как вы отреагировали на беседу Акунина с Зеленским?»

— Мне стало неприятно, — признавалась в протоколе допроса Рямова, — я была возмущена тем, что Чхартишвили оправдывает бомбардировки российских территорий, что он негативно высказывался о всех россиянах.

Протокол допроса третьего свидетеля, Бойцова — по совместительству эксперта, проводившего лингвистический анализ речи Акунина все в том же ролике, — оказался еще менее содержательным. Экспертность лингвиста позволила ему определить, что Чхартишвили высказывался против спецоперации и тех, кто ее начал, — а еще «обосновывал допустимость теракта, насильственных и враждебных действий, нарушения территориальной целостности страны». Но когда его прямо спросили, оправдывал ли Акунин терроризм, выяснилось вдруг, что ответ на этот вопрос не входит в сферу специализации Бойцова.

На этом иссякли и свидетели.

И как ни пыталась прокурор сделать вид, что все имеющиеся доказательства совсем не сводятся к единственному двухчастному видео на заторможенном ютубе, ничего у нее не получалось

— потому что обвинение в самом деле держалось только на нем, на одном интервью, в котором писатель неудачно поговорил с незнакомцами. И формулировалось это обвинение так:

«Публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети Интернет. А именно: Чхартишвили в период с 17 июля по 13 декабря 2023 года, находясь в неуставленном ме-

Фото: Иван Водопьянов / Коммерсантъ

сте вне пределов РФ, в сети Интернет в ходе устного общения посредством видеосвязи с двумя неопределенными лицами совершил активные действия, направленные на склонение последних к участию в действиях, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя РФ».

То есть писателя, неудачно поговорившего с позвонившими ему неизвестными, обвиняли в том, что он заставлял этих самых неизвестных в чем-то участвовать. Найти концы в этом спиритическом сеансе оказывалось все труднее.

И вообще: призрачный получался суд — слишком высока была концентрация нематериальных тел на квадратный метр парника. Но общение с духами продолжалось, и полное физическое отсутствие Акунина в аквариуме с избытком возмещалось его метафизическим присутствием: по просьбе прокурора зачитывали все восемь увесистых томов дела, большая часть которых, за неимением лучшего, состояла из самых доступных доказательств: из слов.

Наверное, никогда еще в новейшей истории то, что в России судят теперь за слова, и то, что писатель в России больше, чем писатель, не демонстрировалось так наглядно.

В нагнетом до температуры духового шкафа тесном зале суда прокурор Макарова поставленным монотонным голосом, то и дело коверкая ударения и окончания, бубнила цитаты из акунинских интервью, из акунинских выступлений — и из всех 33 постов телеграм-канала Eto Boris Akunin, подшитых к делу за отсутствие иноагентской плашки.

«Я против коллективной ответственности, — сказал когда-то Акунин в интервью Дудю, и теперь эти фразы жужжали под потолком судебного парника в унисон с полумертвым кондиционером. — Каждый достоин индивидуального

отношения — отвечать за свои поступки, не за чужие. Это как для верующего перед Богом. Тот не будет спрашивать со всех русских или со всех немцев. Он будет спрашивать персонально с тебя».

Слова были живые, но монотонный тон давил на них, как гранитная плита давит на землю, из которой при лучших условиях могло бы что-нибудь прорасти. Лицо прокурора было каменным и уставшим, лицо судьи Шишова было каменным и скучающим, тоскливыми были лица сидящих рядом со мной журналистов — и было абсолютно понятно, что никому из них нет никакого дела ни до этого раскаленного зала, ни до этого процесса, ни до заполняющих предоставленное пространство слов. Никому это было не нужно — все хотели только одного: приговорить и разойтись жить дальше.

И только когда по ходатайству прокурора включили видео с тем самым пранком, атмосфера в зале заметно изменилась: слова зазвучали от первого лица — так, как им положено, и слушали их все — даже те, кто успел уже, наверное, выучить наизусть. Эффект, правда, они на всех почему-то производили разный: «Какой милашка, ни убавить, ни прибавить!» — довольным шепотом заключила сидящая рядом сотрудница суда, явно стоявшая не на позициях защиты. Убавлять и правда, по-моему, было нечего, а вот добавить хотелось — слишком уж грубо выпирали монтажные склейки, обрезавшие реплики Акунина чуть ли не посреди слов.

Но дела до таких мелочей никому не было, приговор был, как можно предположить, вынесен заранее — и от начавшихся наконец на четвертом часу прений никто ничего выдающегося не ждал. А зря.

Когда прокурор произнесла свою заключительную реплику, запросив в

совокупности 18 лет заключения и 400 тысяч рублей штрафа, поднялся до сих пор погруженный в задумчивое молчание адвокат Дубинин.

Адвокат Олег Дубинин: «Уважаемый суд, уважаемые участники. Защита сегодня заслушала показания свидетелей — но по факту доказательств вины, предъявленной в обвинении, не увидела. Допрошенная сегодня свидетель Копылова — это гражданин, который видел видео и сделал субъективные умозаключения. Таким свидетелем фактически может являться почти каждый гражданин Российской Федерации. То же касается остальных. Это раз.

Второе: не пойму, почему предварительное следствие не вызвало основных свидетелей, а именно Владимира Александровича Кузнецова и Алексея Владимировича Столярова, известных нам как Вован и Лексус. Одним из основных эпизодов, по которому запрошен наибольший срок, является разговор с ними — они непосредственные свидетели и к ним много вопросов.

Например: действительно ли тот, с кем они связывались, — мой подзащитный? Да, некоторые экспертизы доказывают, что человек на видео визуально похож на писателя Акунина, но все мы прекрасно понимаем, какие существуют цифровые технологии. Ведь может иметь место фальсификация, наложение звука — и следствие никоим образом не проверяло, не искусственный ли интеллект участвовал в этом телефонном звонке под видом моего подзащитного. Это три.

В другом месте в другое время здесь могли бы раздаться овации. Но не раздались. Только пара журналистов тихо плакала от счастья сквозь сдавленный хохот.

А дальше вы знаете: спустя два часа судья Шишов вынес приговор — 14 лет заключения плюс 600 тысяч рублей штрафа. Все изъятое на складах АСТ книги надлежало вернуть издательству, а арест имущества автора и его жены — продлить. В ожидании распечатанного приговора все вышли в коридор — навстречу под тяжелым конвоем и лаем овчарки в соседний кабинет уже вели группу новых террористов.

— Вот раньше хорошо было, — пожаловался кто-то из другого конца коридора, — тихо, мирно. А теперь у нас одни экстремисты да террористы.

Второй военный суд и правда за последнее время стал центром притяжения оказавшихся в реестре террористов и экстремистов со всей страны: от Арсения Турбина до Бориса Акунина, от поджигателей релейных шкафов до Беркович и Петрийчук. Какой уж тут покой — ходит, топчут...

Из зала вышла прокурор Макарова — за пределами прокурорского стола она оказалась улыбочивой и мягко перешучивалась с сидящими рядом со мной журналистами, к которым обращалась на «ты».

— Понравился вам приговор? — спросил один из них.

— Еще как, очень! — довольно подтвердила Макарова. Но потом повернулась и добавила: — Хотя мне-то какая разница? Что одно дело, что другое, что третье.

А потом добавила, с подозрением глядя уже на меня:

— Просто фильмаровать базар надо — даже если разговариваешь с клоунами.

И стало окончательно ясно, что ни одного из приговоренных сегодня слов она не поняла.

КОТОРЫЙ И НАШУ ВЛАСТЬ
ОХАИВАЕТ, И ВЛАДИМИРА
ПУТИНА В СВОЕ ВРЕМЯ
КАЛИГУЛОЙ ОСКОРБИЛ

Часть 2. «Человек Зла»

«Человек Зла», «злодей» — так переводится с японского псевдоним Григория Чхартишвили. Только ударение в оригинале ставится не на второй, а на третий слог: «акунин».

Дело в том, что, когда Чхартишвили начинал цикл о Фандорине, его очень интересовал феномен зла. Причем не мелкого и подлого зла, а крупного — такого, против которого тяжело бороться, которое нелегко распознать с первого взгляда, которым можно восхищаться — в общем, зла с харизмой. Цикл о Фандорине задумывался как цикл об одном добром человеке, который от книги к книге борется с целой галереей разных акунин нов, составляющих из себя почти что энциклопедию. Так, по словам автора, и появился псевдоним.

Тогда — 1 апреля 1997 года, когда переводчик и японист Чхартишвили переродился в писателя Бориса Акунина, — ничего пророческого в этом псевдониме не просматривалось. Пророческое видно теперь — когда из всей современной русской литературы на роль главного злодея, террориста и «иноагента» система назначила именно его. И, наверное, загадку того, почему режим с такой настойчивостью лепит из Акунина акунина на, смог бы разгадать только Эраст Петрович Фандорин — но если попытаться проделутировать так, как это сделал бы он, получится вот что.

Во-первых, для того чтобы понять логику назначения Чхартишвили на роль главного злодея от литературы, нужна не дедукция, а жизненный опыт — и он подсказывает мне, что нынешняя власть не читает книг, а значит, и не имеет к ним особенно серьезных претензий. Книги и пьесы Акунина запрещаются, видимо, только потому, что они написаны Акуниным — человеком, который говорит публично то, что говорит, отстаивает те идеалы, которые отстаивает, и живет так, как живет. То есть потому, что они написаны свободным, талантливым и известным автором.

Если все же сделать попытку понять, что в творчестве Акунина-Чхартишвили может раздражать нынешних охранников Кремлевской стены, то мне видится здесь одна единственная особенность всего его творчества. Дело в том, что писатель Акунин насквозь, целиком и полностью демократичен. Акунин, по моему убеждению, — эталон полифонии, многоголосия в тексте. Все герои у него всегда живые, все разные, голос одного

никогда не спутаешь с голосом другого, и над ними никогда не царит Автор, диктующий, кто прав, а кто виноват. Акунин никогда не перебивает даже тех своих героев, кто высказывает мысли, с которыми сам он совершенно не согласен. И даже когда в игру вступает не Акунин-беллетрист, а Чхартишвили-эссеист и философ, транслятор идей, мыслитель, — он никогда не выставляет свои мысли как истину в последней инстанции. Чхартишвили — автор сомневающийся, но не боящийся при этом сомневаться вслух. И уж точно не боящийся спора.

Из этой же особенности исходит и его страсть к литературной игре. Игра — жанр не монологический, для игры нужен соперник, нужна свобода выбора. Игра есть равноправие и равенство всех перед лицом судьбы. Игра, в конце концов, есть демократия. Поэтому то, что Акунин оказался писателем, всерьез занимающимся игровыми жанрами, кажется мне абсолютно закономерным: жанр, который называется интерактивной литературой и который Акунин всю жизнь активно развивает, предполагает, что читатель оказывается свободным от воли автора, строящего свое произведение так, а не иначе, свободным от предсказуемости сюжета, свободным от линейности. Более того: читатель оказывается не просто существом, от которого ничего в книге не зависит, а героем этой книги, соавтором, имеющим возможность выбирать будущее.

В одной из книг Акунина способность выбирать названа главным видовым качеством Homo sapiens. В России,

НАВЕРНОЕ, НИКОГДА ЕЩЕ
В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТО, ЧТО
В РОССИИ СУДЯТ ТЕПЕРЬ ЗА СЛОВА,
И ТО, ЧТО ПИСАТЕЛЬ В РОССИИ
БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПИСАТЕЛЬ, НЕ
ДЕМОНСТРИРОВАЛОСЬ ТАК НАГЛЯДНО

как мы знаем, этим качеством пользоваться не принято. Интерактивная же литература воспитывает в своих читателей чувство ответственности за свой выбор, потому что именно он определяет, как будет развиваться сюжет дальше.

То есть либерально-демократические ценности такая литература реализует наилучшим образом — неудивительно, что Акунин-Чхартишвили, будучи по-

Фото: Павел Смертин / Коммерсантъ

следовательным сторонником свободы личности, так увлечен этим жанром. И неудивительно, что он — единственный из крупных современных писателей, кто много лет всерьез занимается развитием этого жанра, — так неприятен насквозь тоталитарной власти. Я не хочу сказать, что Акунин-Чхартишвили обязан званием «врага народа» своим интерактивным литературным играм. Я хочу сказать только, что сама природа его творчества и его психологии до корней своих противна сегодняшнему российскому государственному устройству.

народные. Но осознав ответственность, на предложение согласился:

для него было важнее, чтобы его произведения доходили до аудитории — даже становясь при этом безымянными. Той же логикой он руководствовался и в книгоиздании: после 2022 года свои книги он до последнего выпускал в России.

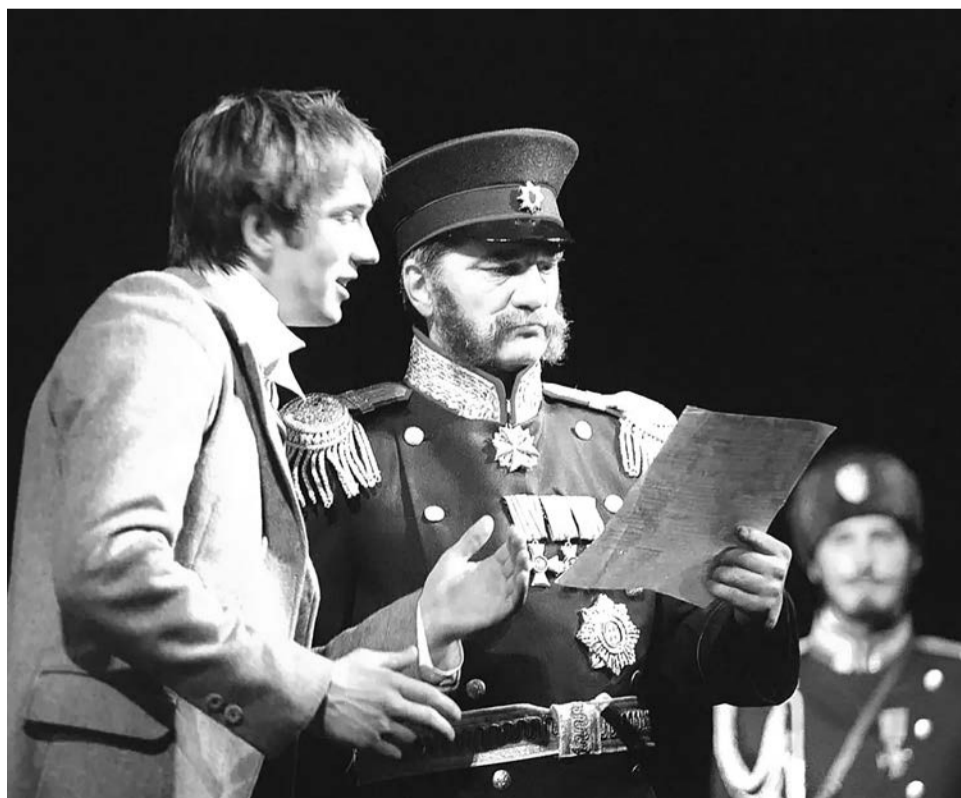
Но в декабре наверху было принято решение объявить Акунина-Чхартишвили «врагом народа» — и тогда начался парад отмен. Сначала издавать Акунина отказалось издательство АСТ, за ним убрали с полок его книги маркетплейсы. И почти мгновенно афиши убрали театры: все три спектакля пришлось снять РАМТу, «1881» убрала Александринка, «Приключения Эраста Фандорина» — Московский губернский театр.

Но и на этом представление не закончилось. В январе санкт-петербургский театр LDM без предупреждения переписал мюзикл «Алмазная колесница», легким движением руки заменив в нем Фандорина на Марко Поло, а Японию на более дружественный Китай. И не смирившаяся с потерей спектакля Александринка составила официальный документ, в котором говорилось, что текст спектакля состоит из «компиляции исторических материалов и диалогов, созданных на основе архивных документов», в связи с чем его авторство принадлежит «творческой группе постановки театра и режиссеру спектакля», а не Акунину. Опустился железный занавес, зазвучали бурные и продолжительные аплодисменты.

В 2022 году — видимо, поняв, что книгоиздание, театры и кино в России закончат именно этим, — Чхартишвили создал собственный сервис VBook, занимающийся публикацией книг, статей, являющийся одновременно виртуальным книжным магазином, площадкой для всевозможных обсуждений и много еще чем. В числе других на сайте этого проекта появилась полка с книгами Дмитрия Быкова, чьи стихи Чхартишвили очень любит. Однажды он процитировал отрывок одного из стихотворений, сказав, что это краткое содержание того, о чем написаны вообще все книги, все пьесы, все сценарии — все проекты Акунина-Чхартишвили. По-моему, оно еще и является очень четким диагнозом всему, что происходит с акунинскими произведениями сейчас в России. Стихотворение это такое:

*Не надо думать в светлые времена,
Что человек похож на бокал вина,
Пьянщиц и сладок, и на просвет рубинов.
Не надо думать в темные времена,
Что человек похож на кусок говна,
Что мир состоит из трусов
и хунвейбинов.*

Виктория АРТЕМЬЕВА,
«Новая»

Спектакль «Эраст Фандорин» в Российском академическом молодежном театре

Фото: Борис Кавашкин / ИТАР-ТАСС

ОТ РЕДАКЦИИ

В 2025 году исполнилось 36 лет Международному антиядерному движению «Невада-Семипалатинск». Через это движение казахстанцы обрели себя во взаимодействии с миром, осознав свою сорокалетнюю боль как общую боль человечества. В своем последнем интервью казахской телевизионной группе за несколько часов до своего ухода академик Сахаров назвал это «экзаменом на способность выжить».

Движение, родившееся на казахстанской земле, подарило человечеству шанс отказаться от ядерного конца и продолжить путь в будущее. Архивы «Невады» были включены в Реестр документального наследия ЮНЕСКО «Память мира».

Но люди легко забывают свою историю, и мир снова стоит на грани уничтожения. Мы снова подошли к обрыву. Страны — Россия и Украина, США, Иран, Израиль и Палестина, Индия и Пакистан — одна за другой бомбят друг друга, бряцают ядерным оружием, подводя человечество к роковой черте.

Мы попросили лидера движения — Олжаса Омаровича Сулейменова — рассказать эту важную главу истории мира, автором которой он был.

Фото: архив МАД Невада-Семипалатинск

Международный Конгресс «Избиратели мира против ядерного оружия», 1990 г

МЫ ПОМНИМ

«БРЯЦАНИЕ САМЫМ СТРАШНЫМ ОРУЖИЕМ СНОВА ПОДВОДИТ МИР К РОКОВОЙ ЧЕРТЕ». ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ О ТОМ, КАК В 90-Е УДАЛОСЬ ОСТАНОВИТЬ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Мы, казахи, на этой каторге родились

29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне произошло первое засекреченное испытание ядерного оружия. С этого дня на родине Абая сорок лет гремели взрывы, и целые семьи десятилетиями вымирали от неизвестных заболеваний. В конце 1980-х, изучая истории болезней в Семипалатинской области, мы не нашли там ни одного диагноза, связанного с радиацией. Врачи писали, что человек ушел из жизни из-за туберкулеза, дизентерии или других привычных болезней.

В 1961 году Хрущев произвел испытание супербомбы на Новой Земле. Ударная волна взрыва трижды обогнула земной шар. Естественно, это взбудоражило мировую общественность. И в августе 1963-го был

заключен международный договор о запрещении испытаний в воздухе, воде и на земле. Взрывы ушли под землю. Тогда я написал стихотворение о запрещении испытаний:

*Страна,
Ты прошла испытания Казахстаном —
есть сегодня земля,
на которой «грибам» не расти.
Испытали Тараса.
Федора испытали.
Петроград, прости.
Ленинград, мою землю прости...*

В XX столетии, сокращенном войнами, голодом и репрессиями, испытывали не только атомные бомбы, но и целые народы.

Заканчивалось стихотворение словами:

*...Казахстан, ты огромен —
пять Франций —
без Лувров, Монмартров —
уместились в тебе все Бастилии
грешных столиц.
Ты огромной каторгой
плавал на маленькой карте.
Мы, казахи, на этой каторге родились.*

Испытания ушли под землю, и мы пребывали в радостном успокоении до 1989 года. Пока в стране полным ходом не началась гласность. И свобода слова коснулась даже военных.

Миг демократии

Однажды ночью в феврале 1989 года мне, как депутату Верховного Совета СССР, позвонил человек и начал взволнованно говорить:

«Я — летчик с аэродрома Чаган, недалеко от Семипалатинского полигона. Мы думали, кому позвонить, и решили, что вы, как депутат, сможете донести это до верхов. Вчера, 12 февраля, при испытаниях бомбы повышенной мощности произошел выброс радиоактивных газов, и облако фронтом в несколько километров прошло над нашим городком. А у нас здесь дети, семьи, мы больше не можем это терпеть! Всегда при подземных испытаниях выбрасывается радиоактивный газ, но обычно атомщики рассчитывали розу ветров так, чтобы облако не коснулось жилых поселков, городов и ушло в степь. Хотя в степи тоже люди живут, но там народу меньше, чем в городах...»

Утром я собрал в Союзе писателей депутатов — Дмитрия Снегина, Саина Муратбекова и Кадыра Мырзалиева. Мы составили письмо в Верховный Совет СССР, в котором сообщили об этом событии. Тогда мы впервые потребовали прекратить испытания.

Письмо дошло до адресата. Через некоторое время Горбачев позвонил первому секретарю ЦК Компартии Казахстана Колбину: «Что там у вас? Пусть мне местные власти сообщат, как испытания влияют на здоровье и жизнь населения». Колбин дал поручение секретарю Семипалатинского обкома Бозтаеву подготовить такое письмо, которое тот и направил. В итоге правительственная комиссия пришла к выводу о том, что никаких критических последствий нет и испытания необходимо

Фото: архив МАД Невада-Семипалатинск

Олжас Сулейменов — лидер МАД Невада-Семипалатинск

В ТО УДИВИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ МЫ ПЕРЕЖИВАЛИ МИГ ДЕМОКРАТИИ. КРАТКИЙ МИГ, КОТОРЫМ МЫ ВОСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ. ИЗБИРАТЕЛИ И ДЕПУТАТЫ ТОГДА ОБРЕЛИ НЕБЫВАЛУЮ МОЩЬ

продолжать «в штатном режиме». Вскоре произошел новый взрыв еще большей разрушительной силы.

Историкам будет полезно узнать, почему были увеличены мощности испытаний. Горбачев через некоторое время после вступления в должность решил сократить взрывы, чтобы американцы сделали то же самое. И целый год полигон молчал. Но в США испытания продолжались. Поэтому на Семипалатинском полигоне специалисты нарастили мощности, чтобы наверстать упущенное время.

25 февраля мне как кандидату в депутаты Верховного Совета нового созыва было положено 10 минут прямого эфира. И я их использовал. В прямом эфире сообщил о происходящем на полигоне и призвал людей на митинг. Через три дня в Союзе писателей Казахстана было запланировано собрание книголюбов. Я сказал, что на этом собрании речь пойдет о проблеме ядерных испытаний.

28 февраля к зданию Союза писателей Казахстана пришли тысячи людей. Многие приехали из Семипалатинской области. Митинг выплеснулся на улицы, где скандировались лозунги с призывами закрыть полигоны и отказаться от ядерного оружия. Так родилось Международное антиядерное движение «Невада-Семипалатинск», поддержанное миллионами казахстанцев.

Я предложил назвать наше Движение не «Семипалатинск», а «Невада-Семипалатинск», потому что два этих суперполигона живут как сиамские близнецы — если один заболел, то и второму не поправится, если один остановится, то и другой замолчит.

Мы объявили по радио: чтобы войти в Движение, достаточно прислать свою подпись на листочке бумаги. В течение следующих двух недель мы получили два миллиона подписей. Так создавалось самое массовое движение не только в Казахстане, но и, может быть, в мире.

В то удивительное время мы переживали миг демократии. Краткий миг, которым мы воспользовались по-

Фото: архив МАД Невада-Семипалатинск

Международный Конгресс «Избиратели мира против ядерного оружия», 1990 г

настоящему. Избиратели и депутаты тогда обрели небывалую мощь.

Это сейчас парламент не имеет никакого реального значения, формально принимая законы. Голосуют «за» или «против», но чаще — «за», подписывая документы, подготовленные клерками из администрации.

Тогда как раз начались выборы в Верховный Совет нового созыва. Товарищи выдвинули мою кандидатуру от Алма-Аты. Наш ЦК сделал все, чтобы мне помешать, даже выставил против меня бригадира. После первого тура я дал объявление в «Казахстанскую правду», что снимаю свою кандидатуру. Борьбаться с бригадиром не буду. И через день получаю звонок из Москвы: «Срочно вылетайте в Москву. Вы включены в состав делегации, сопровождающей Михаила Сергеевича на встрече с Маргарет Тэтчер в Лондоне». Я согласился и вылетел. В Лондоне Горбачев засел за переговоры с Тэтчер. Железная леди высказывала ему планы, согласованные всем Западом.

На обратном пути в Москву меня позвали в кабину пилота: звонил Геннадий Толмачев, руководивший моей избирательной кампанией. Он сообщил, что в Семипалатинской области назначили второй тур голосования. И приглашают меня выдвинуть свою кандидатуру.

Я принял приглашение. В итоге на выборах сто процентов проголосовали «за». Потом, итога пережитое, понял, что Движение наше оказалось единственным союзником Горбачева против военно-промышленного комплекса в вопросе ядерных испытаний. Единственным союзником, которого все давят. И Горбачев принял решительные меры — вызвал меня в Англию в составе высшей делегации, что было для нашего ЦК сигналом — не мешать мне. И народ

впервые открыто проголосовал — против полигона и за депутата Сулейменова.

День, когда казахские рабочие проявили свое понимание истории

В 1989 году движение остановило на Семипалатинском полигоне 11 взрывов из 18 запланированных на тот год, с каждым днем обретая всенародную поддержку.

В ноябре мы приняли участие в организации забастовки шахтеров Караганды. Требования организаторов были в основном экономические. Я настоял на включении в список наших требований главного пункта — остановить испытания ядерных зарядов. Последний взрыв раздался 19 октября, когда еще шла забастовка.

Шахтеры под руководством «Невады-Семипалатинск» выступили с требованием: «Мы считаем этот взрыв 19 октября 1989 года последним в истории испытаний. Если раздается еще хоть один, забастовка будет продолжена до указа президента СССР о полном завершении испытаний! К нашей забастовке присоединятся все крупные предприятия КазССР».

Такое обращение мы отослали срочным письмом в Москву. И оно подействовало. Седьмой взрыв оказался последним. Больше ни одно испытание на Семипалатинском полигоне не случилось. Эту дату — 19 октября — уже давно необходимо включить в календарь знаменательных и памятных дат Казахстана и человечества. День, когда казахские рабочие проявили свое понимание истории.

Руководство военно-промышленного комплекса попыталось ввести в дело резервный полигон на Новой Земле. Верховный Совет, в котором по моей инициативе была создана парламентская ассоциация «За безъядерный мир» (150 активнейших голосов из 500!), воспротивился этому.

20 ноября 1989 года было принято Постановление Верховного Совета СССР с поручением Правительству страны рассмотреть вопрос о закрытии Семипалатинского полигона. Вскоре мы начали получать много звонков и писем от наших появлявшихся за рубежом союзников с поздравлениями и словами поддержки. Так показала себя в действии модель осознанной взаимозависимости народной дипломатии и парламентской.

Эта модель впервые начала проявляться в политике нашего государства благодаря активности движения. За ней начинало брезжить, угадываться желаемое нами будущее страны.

*У меня есть строчки:
Ты испытал такое —
встать с колен?
Неведомое счастье —
подняться в рост!
Крылатое мгновение,
как взмах пера,
талант бойца —
умень
понять — пора!
Предчувствовать событие —
нелегкий дар.
Пора!
Ты из укрытия
и под удар!*

Тогда наше ощущение — пора! — и объективно подготовленный временем момент совпали в великом стремлении человечества к миру.

Фото: архив МАД Невада-Семипалатинск

Митинг МАД Невада-Семипалатинск, 1989 г.

МЫ ПОМНИМ

...В марте 1990-го мы разослали сообщение о том, что Движение «Невада-Семипалатинск» проведет в Алма-Ате Международный конгресс под девизом «Избиратели мира против ядерного оружия».

Первыми, кому послали приглашение, стали главы организации «Врачи мира против ядерной войны» доктор Лаун (США), доктор Чазов (СССР). Затем оповестили антиядерщиков Японии, Франции, Англии. Получили подтверждения об их участии. Из США сообщили, что в конгрессе изъявили желание участвовать сотни избирателей, знающих об успехах «Невады-Семипалатинск». И недавно возникшая организация «Парламентарии за глобальные действия» обязательно пришлет свою делегацию. Целый ряд конгрессменов и сенаторов активно высказались за участие в этом обсуждении. Такие же обнадеживающие сигналы поступили из Англии и Франции — стран, входящих в «Атомный клуб». Стран, где избираемый еще зависит от избирателя.

Чем наш конгресс будет отличаться от всех других? Впервые в одном зале, плечом к плечу будут работать и дискутировать избиратели и избираемые. Это будет форум народной дипломатии и парламентской, участвующих в обсуждении главного вопроса века.

Меня как организатора тревожили весьма прозаические вопросы — где разместить делегатов? Где найти средства, чтобы всех принять и достойно провести встречу? У Движения денег не было. В правительства Москвы и Алма-Аты за помощью не обращались: общественным организациям не положено по закону.

И я, обдумывая эту почти гроссмейстерскую задачу, все-таки нашел точный ход. Ход к чемпиону мира по шахматам — Анатолию Карпову: он тогда был председателем Фонда мира СССР.

«Мы ведь за безядерный мир боремся! И к тому же я — председатель Шахматной федерации Казахстана».

В этом фонде деньги были не бюджетные, поэтому и обратился. Собрали папку обращений, пожеланий, списков, желающих прибыть из зарубежья — всё, что говорило о важности предстоящего мероприятия.

И Карпов перечислил на счет Движения 400 тысяч рублей. (Долг, который я так и не вернул. В Советском Союзе началась перестройка, которая остановила не только возврат денег, но и прервала развитие страны.) Суммы хватило на размещение гостей в лучшей гостинице Алма-Аты «Казахстан».

А самолеты? С этим вопросом я обратился прямо к министру гражданской авиации СССР Бугаеву. Зашел в его кабинет — «посоветоваться пришел». Посоветовались. И Бугаев выделил нам большой самолет. Более трехсот участников прилетели на нем из Нью-Йорка. Он весь день, пока шел конгресс, стоял в аэропорту Алма-Аты. И

Фото: архив

Обсуждение программы МАД Невада-Семипалатинск по закрытию всех ядерных полигонов мира

во второй день доставил этих американцев-избирателей и парламентариев — в Семипалатинск. Там в Абаевском районе состоялся митинг. И вечером того же дня лайнер, забрав тех же пассажиров, улетел в Америку.

Я помню атмосферу конгресса, насыщенного кислородом чистых намерений, поступков и надежд. И нам было дано на себе это почувствовать. Возможно, кто-то в этот момент потихоньку делал себе карьеру, но мы, не скрываясь, участвовали в создании нового мира и его надежд.

Не забыть вдохновением наполненный зал конгресса! Ни одного занудного доклада, ни одной речи по бумажке. Говорили профессионально и экспромтом о новой данности — несколько месяцев молчит Семипалатинский полигон, остановился полигон на Новой Земле. Советский Союз прекращает испытания, а может, уже прекратил! «Дело за нами!»

Нобелевская премия

Ближе к завершению слово взял бывший генерал, много лет отдавший американскому ядерному оружию. После

выхода на пенсию примкнул к антивоенному движению и завоевал авторитет активной деятельностью. Заканчивая выступление, он напомнил, что завершаются все сроки выдвижения кандидатов на Нобелевскую премию мира: вручение уже в октябре. Можно опоздать, а самое важное событие, достойное этой премии, конечно, — остановка испытаний ядерного оружия.

«Предлагаю конференции выдвинуть на эту премию руководителя Движения «Невада-Семипалатинск» — Олжаса Сулейменова!» Зал активно поддержал предложение генерала.

Я вышел на трибуну. Помню основные тезисы своего заключительного слова: «Мы убедились, что способны многого добиться, если объединить народную дипломатию с парламентской. Еще большего можно достичь, если объединить все антиядерные, антивоенные организации мира в Глобальный Альянс. Учредительную конференцию надо провести в Нью-Йорке, в зале Штаб-квартиры ООН. Такая символика придаст Альянсу дополнительной энергии.

Мы будем работать с избирателями, используя их влияние на избираемых. Избиратель должен потребовать от кандидата в депутаты во все парламенты стран «Атомного клуба» — выступить против оружия массового уничтожения. Такой наказ должен получить от своих избирателей каждый кандидат на пост президента или премьер-министра.

А что касается Нобелевской премии, я поднял над головой раскрытую ладонь — это жест нашего Движения, протест против пяти полигонов Земли. Замолчал пока только один. Наша работа продолжается: мы должны остановить и остальные — в штате Невада, на атолле Муруроа, в пустыне Лобнор, на Новой Земле. Давайте остановим все полигоны! И когда это случится, мы сами придем в Нобелевский комитет и потребуем свою премию!».

Зал аплодировал значительно дольше, чем генералу. (Вернувшись в Америку, генерал, видимо, убедил свою организацию не упускать премию этого года, и сразу после возвращения на родину выдвижение состоялось. Выдвинули самого генерала за «активную» антиядерную деятельность, приведшую к сокращению испытаний в СССР. В октябре он слетал в Норвегию и получил желаемое.)

Исчезнувшие награды

Американские партнеры, вероятно, почувствовали, какую-то неловкость от случившегося. Через некоторое время мне позвонил Председатель Совета министров Узакбай Караманов и радостно сообщил: «Олжас! Сүйінші! На твоё имя в канцелярию пришел денежный перевод из какого-то американского Фонда — 628 тысяч долларов!»

(Позже я понял, что это был ответ американцев на мой отказ от Нобелевской премии. Своеобразная компенсация. Вероятно, часть первоначально круглой суммы, аналогичной Нобелю, ушла на налоги.)

Фото: архив МАД Невада-Семипалатинск

Международный Конгресс. Избиратели мира против ядерного оружия, 1990 г

— Новость хорошая, с меня пол-литра. Когда придти за премией?

— Сегодня доложу президенту, оформим, как следует, и пригласим получать.

Он доложил президенту. И был уволен. Президент присвоил себе эти деньги. Видимо, сильно нуждался в долларах. С этого началась его активная президентская деятельность на новом посту. Американцы были несколько озадачены, потому что никакого ответа и благодарности не дождались.

Похожий случай произошел позднее и с французской наградой. Первый французский посол в Казахстане Фуко осенью 1992 года сообщил мне, что президент Миттеран по пути в Пекин решил сделать остановку в Алма-Ате на пару часов. И вручить мне награду за антиядерную деятельность — Орден Почетного легиона.

«В 11 утра будет вручение. Но не в посольстве. Вас пригласят. В 12 меся Президент отбудет в аэропорт».

Миттеран прилетел в назначенное время. Я сижу, жду звонка. Тишина. Оказалось, Назарбаев встретил его и сообщил, что «Сулейменов сейчас в отъезде». Миттеран оставил орден — чтобы передали, когда я вернусь. И улетел в Пекин.

Вскоре я увиделся с послом и спрашиваю: «А где орден?» Фуко развел руками. Он понял, что здесь происходит... Через некоторое время Назарбаев через МИД настоял, чтобы его отозвали во Францию.

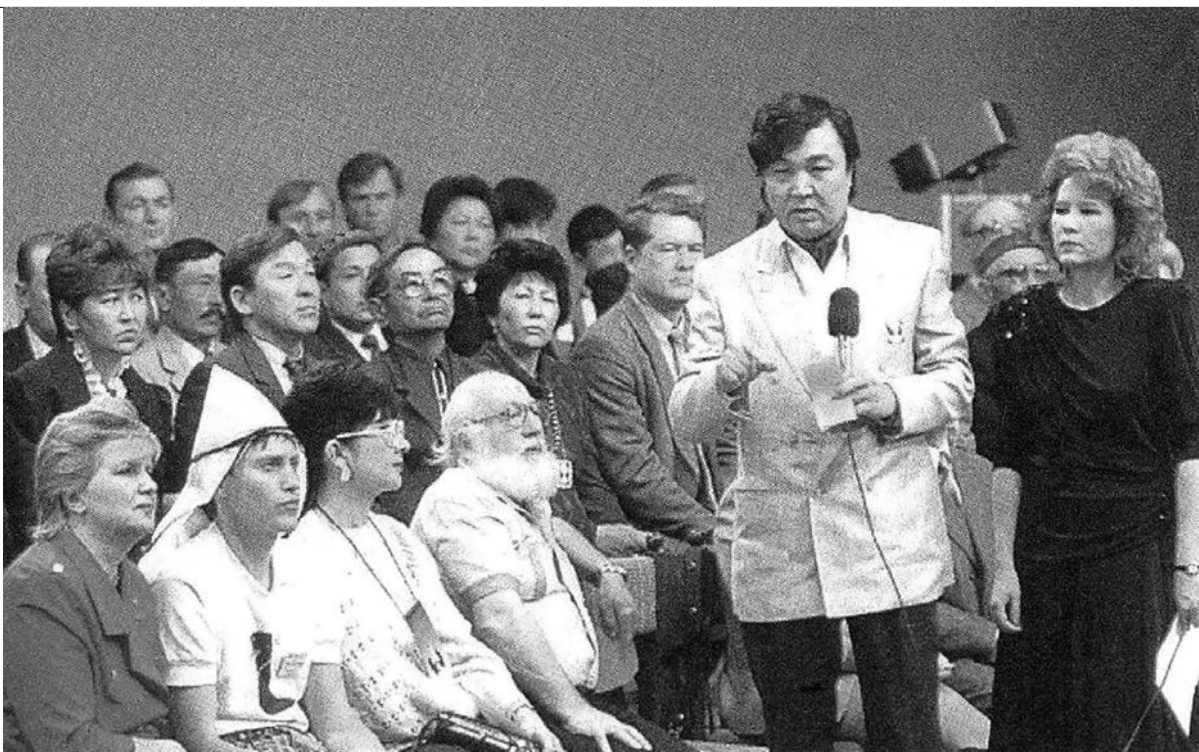
Через 30 лет уже новый президент Франции Эммануэль Макрон, узнав об этой истории от нового посла в Казахстане, подписал приказ о повторном (впервые в истории!) награждении Олжаса Сулейменова Орденом Почетного легиона уже в степени офицера.

Конечно, свои поступки мы совершаем не ради орденов или званий. Но они отмечают наш путь. Страна должна гордиться своими гражданами, которых признает и слышит мир. По каждому из нас судят обо всем народе и его лидерах.

Казахстан тогда приобрел особый статус. С тех пор нас помнят как лидера антиядерного движения в мире.

«**МИР УВЕРЕННО ШЕЛ
К ЕДИНСТВУ —
К ЭПОХЕ
ОСОЗНАННОЙ
ВЗАИМОЗА-
ВИСИМОСТИ! НО
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
БЫЛ УНИЧТОЖЕН
БЕЗДАРНЫМИ
ПОЛИТИКАМИ БЕЗ
ВСЯКОЙ ЯДЕРНОЙ
АТАКИ**»

Фото: архив МАД Невада-Семипалатинск

Телемост Невада-Семипалатинск.

В кадре: Олжас Сулейменов, Гульжан Ергалиева, 1991 год

Впервые народ Казахстана выступил против сорокалетней беды, осознав свою боль как общую боль человечества.

Великая возможность мира

В январе 1991 года мы как никогда были близки к всемирному отказу от ядерного оружия. Провели учредительную конференцию Глобального Антиядерного Альянса в Нью-Йорке, в зале Штаб-квартиры ООН. Мы объединили все антиядерные, антивоенные и экологические движения мира. Выступая на конференции, я предложил провести межпарламентский референдум, чтобы все парламенты мира, а их около 200, ответили на один вопрос: «Нужно ли ядерное оружие нашей стране и человечеству?» И первым парламентом, который ответит на этот вопрос, я предложил считать Верховный Совет СССР.

Бывший министр иностранных дел СССР Шеварднадзе тогда оказался в Нью-Йорке. Он связался с Горбачевым и сообщил ему об этой программе. Тот поддержал — пусть Верховный Совет СССР будет первым в этом референдуме.

А если парламент самой сильной ядерной державы заявит, что ему не нужно ядерное оружие, тогда и остальным: американцам, англичанам, французам и китайцам придется согласиться!

В Глобальном Антиядерном Альянсе мы создали первую межпарламентскую делегацию: два конгрессмена и два сенатора США, два парламентария из Англии и двое из СССР — руководитель атомного института Евгений Велихов и Сулейменов (Велихов тогда заболел и вместо него полетел Владимир Якимец).

Такая делегация трех ядерных держав Запада и Востока была создана впервые в истории. И это было большим обещанием объединения, а не распада. Целью нашей было подготовить референдум и парламенты к голосованию за безъядерный мир.

Делегация вылетела в Москву, где мы обсудили с Горбачевым нашу программу, а вечером, не задерживаясь, вылетели в Лондон. Там в эти дни сменялся премьер-ми-

нистр, и поэтому он не мог нас принять. Но мы не стали откладывать нашу миссию и встретились с министром обороны Великобритании, изложив ему наши планы. Из Лондона мы отправились в Вашингтон для встречи с Бушем-старшим. Тот еще не вернулся из командировки в Мексику. Мы объяснили наш план советнику по безопасности и обороне, а уходя, в коридоре Белого дома неожиданно встретили Буша, усталого после полета, но улыбочивого. Конгрессмены нас представили, и мы обсудили все в коридоре.

Через час наша делегация покидала Белый дом с уверенностью, что и Конгресс, и Сенат США примут участие в запланированном референдуме. Конечно, мы видели, что некоторые американские генералы хотели закончить холодную войну по-своему, но в то же время убедились, что многие конгрессмены и сенаторы были искренни в своем желании снять с повестки дня главный вопрос современности — угрозу уничтожения жизни на Земле.

Какая это была возможность! Сохранить мир в третьем тысячелетии. Использовать удивительное историческое мгновение! Все готовились к этому великому событию. Кто-то с надеждой. Кто-то не представлял, что свободное волеизъявление в нашей стране возможно. Но в Москве, Нью-Йорке, Лондоне и других столицах парламентарии были подготовлены к миру.

И мы знали, что большинство на референдуме ответит — нет ядерному оружию! Это был колоссальный шанс.

Мир уверенно шел к единству — к эпохе осознанной взаимозависимости! Но Советский Союз был уничтожен бездарными политиками без всякой ядерной атаки.

...А сейчас мы с ужасом не отходим от телевизора, чтобы узнать, как один за другим бомбят друг друга Россия, Украина, США, Иран, Израиль, Палестина, Индия, Пакистан...

История совершается, когда сочетаются тысячи насыщенных биографий в одну большую биографию народов. Мы знаем, что эту единую судьбу можно мгновенно сократить. Собранную всем временем в тысячелетиях судьбу эту за несколько секунд можно прекратить вообще!

Теперь мы снова подошли к обрыву, за которым нет дорог. Но конец мира, который приближают бездарные политики, не устраивает нас — людей на этой Земле. Ни один народ, ни человечество. Едва ли наши народы заслужили такой финал. Мы заслужили годы и века долгой, творческой жизни.

Никто не заслужил, чтобы адресом следующего ядерного взрыва стал его город и улица, на которой играют дети. Сумеет ли человечество затормозить, если на проезжую часть исторического пути выбежит ребенок?

Родовой клич — во имя счастья наших детей! — когда-то оправдывал истребление чужого рода. Когда человечество делилось резко на «мы» и «не мы». Удивительно, что эта первобытная альтернативность внедряется в сознание и сегодня, когда ни один народ, государство или континент не могут, не должны рассматривать свою судьбу вне планетарной взаимозависимости.

Ребенок на дороге — и мой, и твой. И эта ситуация разоблачает обаяние призыва — вперед! Там, за ребенком, для меня нет никакой цели. Только вместе с ним. Это понимание делает еще более важной память о том времени и событиях, в которых нам посчастливилось поучаствовать. О тех датах мирового значения, которые и наше Движение добавило историкам.

И тех великих возможностях, о которых мы помним. И желаем правительствам не забывать, а воспользоваться ими и оставшимся временем, пока еще не совсем поздно.

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ,
президент Международного антиядерного движения «Невада-Семипалатинск»,
специально для «Новой газеты»

Фото: архив

Съемки интервью художника Карипбека Куюкова (жертвы ядерных испытаний и ветерана МАД Невада-Семипалатинск)

«КТО БУДЕТ ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК, ПОЙДЁТ В СИБИРЬ: ОТЛИЧНИКИ — ПЕШКОМ, ОСТАЛЬНЫЕ — ПОЕЗДОМ»

КАК ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ СССР ВЫВОЗИЛ В СТРАНУ
НЕМЕЦКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ — И КАК ОНИ СЕБЯ ТАМ ВЕЛИ

Железный, непробиваемый довод: да, клотало чувство переполняющей народ святой мести. «Они» напали, «они» нанесли стране непредставимый ущерб, моя страна вправе требовать какой угодно расплаты, должно сделать так, чтобы «никогда больше»... Тем более, казалось бы, чего скрывать?

Скрывали, да еще как скрывали. Подписывали секретные соглашения с союзниками и в ту же минуту не просто нарушали их — поступали в корне противоположным образом. Лгали, говоря попросту. Деловито и цинично.

Могущественный генерал Серов (заместитель Берии) докладывал из Германии Сталину:

«29 апреля (1946 г.) на заседании Союзного Контрольного Совета в Берлине по предложению Главнокомандующего американскими войсками в Германии генерала Макнерни был принят и подписан четырьмя Главнокомандующими: английским фельдмаршалом Монтгомери, американским генералом Макнерни, генералом армии Соколовским и французским генералом Кельцем закон № 25 «О контроле над научными исследованиями», согласно которому все военные исследовательские организации должны быть распущены, а постройки военного характера должны быть уничтожены или вывезены.

В приложении «а» к этому закону перечислены «запрещенные прикладные научно-исследовательские работы», в числе которых в параграфе 3 перечислены «ракетные двигатели, пульсирующие двигатели и газовые турбины».

В связи с проводимыми в Германии мероприятиями, согласно постановлению Совета Министров, этот закон может вызвать для нас дополнительные трудности...»

Несмотря на все меры конспирации, о существовании авиационных ОКБ стало известно на Западе. По сообщению того же Серова, в июне 1946 года заместитель Главнокомандующего американскими войсками в Германии генерал Клей в беседе с Соколовским «поднял вопрос о том, что необходимо принять решение в Контрольном Совете о посылке специальной комиссии во все зоны оккупации Германии для контроля над военным производством. При этом он

Источник: архив корпорации Росатом

Немецкие ученые и специалисты, 1946 г.

заявил, что у него имеются данные, что, например, французы восстановили немецкий авиационный завод и выпускают на нем моторы, а затем добавил, что «в русской зоне оккупации Германии занимаются производством реактивной техники...»

Обеспечить секретность исследований в глубине российских просторов было намного проще, чем вблизи группировок англо-американских войск союзников, а теперь, с наступлением эпохи «холодной войны», — потенциальных противников.

Приказ министра авиационной промышленности СССР Хруничева № 228 сс «Об использовании немецкой реактивной техники и немецких специалистов в СССР» определял в том числе «план перемещения специалистов, места их новой дислокации», численный состав (1400 инженеров и рабочих, а вместе с семьями до 3500 человек), время и способ переезда. Согласно приказу, завод № 145 им. Кирова, расположенный под Куйбышевом (поселок Управленческий), был переименован в «Опытный завод № 2».

О том, как проходила отправка немецких специалистов из Германии, профессор

Хайнц Хартлепп рассказывал: «Вечером 21 октября (1946 г.) я со своей подружкой Ренни совершил еще одну большую прогулку вдоль реки Боден... Однако мы не знали, что немецкая дежурная, обслуживающая телетайп, была в этот день арестована после того, как она получила телеграмму из Москвы, в которой был приказ об отправке в Россию. Об этом предварительно не могли оповестить никого. На следующий день дама была освобождена из-под стражи, когда все специалисты были посажены в эшелоны. 22 октября 1946 г. началось насильственное перемещение выбранных специалистов».

Переезд в СССР стал полной неожиданностью для немцев. Все произошло очень быстро.

Ранним утром 22 октября 1946 г. к домам, где жили немецкие специалисты, подъехали армейские грузовики. Офицер контрразведки, сопровождаемый переводчицей и группой солдат, зачитывал поднятым с постелей немцам приказ о немедленной их отправке в Советский Союз для продолжения работы. В это время на вокзалах уже стояли готовые к погрузке железнодорожные составы. Каждому нем-

Иван Александрович Серов, генерал

цу был выделен продовольственный паек и денежное пособие в размере от 3 до 10 тысяч рублей, в зависимости от занимаемого положения.

Перевозка из Германии в СССР семи тысяч немецких специалистов различного профиля была проведена четко и оперативно (пригодился сталинский опыт депортации целых народов).

Уже через две недели после начала операции всех немцев распределили по предприятиям девяти Министерств в различных точках Советского Союза.

Некоторые специалисты, надо сказать, попали практически в курортные условия. Так, в распоряжение немецких физиков предоставили абхазские санатории «Синоп» и «Агудзеры». Первый стали называть «объектом А», второй — «объектом Г». На этих объектах работали ученые, внесшие выдающийся вклад в создание советской атомной бомбы. Николаус Риль, удостоенный за свою работу звания Героя Социалистического Труда; Макс Фольмер, построивший первую в СССР установку по производству тяжелой воды, а впоследствии возглавивший АН ГДР; Петер Тиссен,

бывший советник Гитлера по науке; Макс Штейнбек, сконструировавший центрифугу для разделения урана.

Общее число немцев, прибывших в 1946 году на предприятия Минавиапрома, составляло 3558 человек.

В приказе министра было предусмотрено практически все. Кроме продуктового пайка, немцам платили зарплату. Она была значительно выше, чем у советских инженеров и рабочих. Например, на заводе № 2 немецкий инженер получал в среднем 2300 рублей в месяц, а рабочий — 1460 рублей, тогда как средний месячный оклад советского инженера и рабочего составлял соответственно 1123 и 709 рублей. Оклад немцев — руководителей ОКБ достигал 7 тысяч рублей.

Но в 1949 году у немцев отобрали «виды на жительство», после чего они существовали в СССР как «лица без гражданства», были лишены социальных льгот, даже больничный лист им не оплачивали.

Собранные на территориях отдаленных заводов и изолированные от мира, немецкие специалисты могли лишь отдавать накопленный опыт, но новых знаний не приобрели.

Из-за присущей советскому руководству шпиономании их не пускали ни в ЦАГИ, ни в ЛИИ, ни в какие-либо другие научно-конструкторские организации. В результате их научно-технический потенциал так и остался на уровне знаний конца Второй мировой войны.

И все же, если оценивать влияние немецкого опыта на развитие реактивной авиации в Советском Союзе, то, по мнению специалистов, «без освоения в СССР производства немецких ТРД было невозможно появление уже в 1946 г. отечественных реактивных самолетов. В 1946—1947 гг. советские заводы выпустили 533 двигателя РД-10 и 1144 РД-20, являвшихся копиями Jumo 004 и BMW 003. Они устанавливались на всех первых советских реактивных истребителях — Як-15, Як-17, МиГ-9, Ла-15».

Сведения о работе немцев в Куйбышеве, на Опытном заводе № 2, приходится собирать по противоречивым крупицам, но как их проверять, как сортировать? К счастью, в тоненькой книжке военного историка Павла Кнышевского «Добыча», необъяснимым для меня образом вышедшей в 1994 году и наполненной документами, ни до, ни после не публиковавшимися, приведена без комментариев и эта огромная записка, адресованная секретарю ВЦСПС Нине Поповой, «завгруппой по работе среди немецких специалистов» из культотдела ВЦСПС, неким Гусинским. Он был командирован в Куйбышев весной 1948 года и провел там 10 дней.

Записка Гусинского

Загадочный, конечно, документ. Прежде всего, кто такой этот Гусинский? Почему он оказался таким решительным? Отчего он, мелкий клерк (причем «профсоюзный» — не самая главная в СССР организация), раздает столь авторитетные оценки не только местным функционерам, но и, скажем, начальнику главка московского министерства?

Не знаю. Но так или иначе, написал Гусинский по итогам поездки среди прочего следующее:

«...Среди немецких специалистов, направленных на завод, насчитывается 173 бывшего члена нацистской партии, в том числе: главные конструкторы Шайбе (ОКБ-1), Престель (ОКБ-2), Лертес (ОКБ-3), награжденные гитлеровскими орденами».

Очень скоро, докладывает московский ревизор, это привело к тому, что нацистская группа «распоясалась» и прижала всех остальных, всячески их запугивая. Главный конструктор Шайбе (бывший главный конструктор фирмы «Юнкерс») назначил нациста инженера Мааса своим уполномоченным по административным делам, и тот в течение всего 1947 года, почти не занимаясь производственной деятельностью, вел эту работу. Характерно, что многочисленные объявления по различным вопросам

Маас подписывал от имени «немецкой администрации», а один раз даже от имени «администрации фирмы «Юнкерс»».

Все это, призывает к бдительности тов. Гусинский, делалось на глазах советской администрации, причем пом. директора завода по делам иноспециалистов Галкин не придумал ничего лучше, чем назначить своим секретарем-переводчиком некоего Фрайгаммера, члена нацистской партии с 1932 года. Этот Фрайгаммер выполнял указания не столько Галкина, сколько «своего нацистского руководства» (Шайбе и его «подручных» — Фойге, Зингера, Поля, Мааса и др.).

«...Неудивительно поэтому, что в мае 1947 г. была создана организация открыто фашистского типа «Совет доверия» (по образцу созданных по приказу Гитлера в 1933 г. в Германии). Во главе «Совета» встал нацист Дикель, семья которого находится в английской зоне, — говорится далее в записке Гусинского. — Только после указания со стороны органов МГБ, (директор завода) тов. Олехнович в июне 1947 г. объявил о роспуске этой организации, однако фактическое выполнение этого приказа не было проверено. Следует отметить, что группа немцев в Куйбышеве (или, как они себя называют, «Общество по защите немецких интересов») имеет своего уполномоченного в г. Дессау (советская зона оккупации Германии), откуда большинство из них прибыло. Этим уполномоченным является инженер Шорлеммер (Дессау, Тельманалее 74)».

Оказывается, от имени всей группы Шайбе даже объявил ему благодарность за хорошее представительство интересов немцев, живущих в Куйбышеве.

Не получив надлежащего отпора, немцы быстро «перемаскировались» и уже в августе следующего года вместо распущенного «Совета доверия» были созданы, с утверждения директора, пять комиссий (жилищная, огородная, социально-бытовая, культурная и по контролю за магазином), а также третейский суд.

Из записки Гусинского:

«...Характерно, что во главе основных комиссий стоят старые нацисты (культурная комиссия — Хайнрих — нацист с 1934 г., социально-бытовая — бывший председатель совета доверия нацист Дикель, третейский суд — нацист Ларенцен)... Третейский суд с утверждения главных конструкторов по ОКБ налагает на немцев денежные штрафы в пользу так называемой товарищеской кассы, средства от которой целиком находились в распоряжении Шайбе и его клики».

«Ужасные вещи» вскрылись во время подписки на «Третий заем восстановления и развития народного хозяйства СССР», в котором должны были, оказывается, принять участие и немцы. Причем многие из них «просили, чтобы подписка была тайной, а некоторые прямо заявляли, что они опасаются нацистов. Например, немец Кюль, подписавшись на заем, прямо сказал, что ему теперь нечего рассчитывать на пособие из кассы взаимопомощи. Руководители кассы также заявляли, что всех, кто подписался, они рассматривают как состоятельных людей, которым касса взаимопомощи не должна помогать, раз у них есть лишние деньги для того, чтобы дать займы советскому государству».

Между прочим, вполне логично.

«Надо сказать, что подписка на заем была организована неправильно. Вместо того чтобы привлечь для организации подписки политически более благонадежных немцев, руководство ею было возложено на немецких конструкторов-нацистов. Именно им было поручено выступить на митинге по случаю выпуска займа».

Не случайно в ОКБ-1 и ОКБ-2, где командуют Шайбе и Престель, подписка составила (по охвату) только 31 и 26 процентов, в то время как в производственных цехах немцы подписывались почти все.

Сам Шайбе, а также инженеры Поль, Клаус и Тойбер сделали приписки на подписном листе: «Моя подписка на заем не означает согласия с насильственным увозом в Советский Союз». Подписка у них не была принята, однако свою роль демонстрации

Фото: архив корпорации Росатом

Ученики 9 класса Обнинской средней школы им. С.Т. Шацкого. Дети немецких ученых и специалистов

эти приписки сыграли и повлияли на других немцев.

В то же время заводские организации не сумели организовать выступлений немецких рабочих и той части специалистов, которые подписались на заем охотно, на месячный заработок».

Продолжим знакомство с запиской Гусинского.

«...С марта 1948 г. помощником директора по вопросам иноспециалистов работает тов. Елизаветин. Он убрал секретаря-переводчика нациста Фрайгаммера, который работает теперь непосредственно в ОКБ, но серьезного изменения в положении не наступило».

До моего приезда (10 мая) никто из заводских работников и не пытался разобраться в том, что происходит среди немцев на заводе. Фрайгаммер продолжает давать указания и вывешивать объявления от имени Шайбе, которые, как правило, не подвергались контролю. В результате были вывешены анонимные объявления — хулиганские десять заповедей, как получить хлеб вне очереди (это было во время всплески очередей за хлебом), и объявление о том, что, кто будет изучать русский язык, пойдет в Сибирь: отличники пешком, остальные — поездом. Те же, кто не будет изучать русский язык, — скоро вернутся в Германию. Виночники обнаружены не были».

За последнее время на заводе усиленно распространяется лозунг, что, кто будет хорошо работать, тот останется в СССР, а кто не будет особенно стараться — вернется в Германию».

Моя работа по проверке и выявлению действительно положения дел была чрезвычайно затруднена. Парторг ЦК ВКП(б) на заводе тов. Савенков и председатель завкома тов. Ставиский были весьма слабо осведомлены. Помощник директора тов. Елизаветин и пом. директора по кадрам майор Колыненко, имея большой материал (анкеты немцев, присланные из Германии, наряду с копиями документов, составленную Фрайгаммером, и т. д.), не изучали его, ссылаясь на незнание языка (на заводе — пять переводчиков)».

Вообще, обстановка на заводе оценивалась резко критически.

«Директор завода тов. Олехнович всячески старался смазать политическое значение вскрытых фактов, чувствуя свою ответственность за них. Олехнович держится вообще на заводе барином, совершенно не считается с заводским комитетом, не работает в контакте с парторгом. Надо сказать, что на первых порах Олехнович пытался вообще обойтись без партийной организации и появление здесь осенью парторга тов. Савенкова встретил весьма недружелюбно...»

На деле и до, и после совещания вся политическая работа свелась к нескольким лекциям, показу десятка кинокартин и распределению выписанных ВЦСПС немецких газет и журналов. Что касается вопросов

производственного использования немецких специалистов, то проверку этой работы проводил прибывший одновременно со мной начальник Особого управления МАП тов. Гуляй».

Однако некоторые вопросы, имеющие существенное значение для политико-морального состояния всей группы немецких специалистов, были Гусинским выявлены. В частности, «вопросы оплаты труда в ряде случаев решены неправильно, причем снова в привилегированном положении оказались нацисты — друзья Шайбе и Престеля».

Например, некий Георг Польш, «нацист, капитан авиации, ближайший подручный Шайбе и резко антисоветски настроенный», числится начальником несуществующего летно-испытательного отдела и получает 4500 руб. в месяц, работая на самом деле переводчиком. Польш отлично владеет русским языком, является адвокатом и ходатаем немцев по всем делам, используя это обстоятельство для самой безудержной антисоветской агитации. Он открыто заявлял, что считает политику Гитлера правильной, за исключением расовой теории (это объясняется тем, что он имел неприятности с гестапо из-за своей неарийской бабушки).

Инженер Вольман, «тоже нацист», числится на выдуманной должности начальника отдела информации, получает 3000 руб. в месяц».

Но, пожалуй, наиболее показательные факты были выявлены, когда речь коснулась школы».

«...В соответствии с решением ЦК ВКП(б) в заводском поселке организована школа для детей немецких специалистов (1—8 классы), в которой обучается 289 детей».

Только директор школы и заведующий учебной частью советские работники, остальные 16 педагогов — немецкие специалисты и их жены. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на всю деятельность школы, которая, по существу, не является по характеру преподавания советской. Дело еще усугубляется тем, что директор школы и завуч одновременно преподают русский язык, перегружены уроками и не имеют возможности часто контролировать педагогов-немцев».

Среди преподавателей наиболее неподходящими и требующими срочной замены являются преподаватель естествознания, бывший офицер немецкой армии Гергард Швабе и его жена, учительница немецкого языка, Ингрид Швабе, имеющая 10-летний стаж преподавания при нацистах. Оба они пользуются популярностью среди учеников, щедро раздавая отличные оценки. Г. Швабе понятия не имеет о Тимирязеве, а о Павлове отзывался как о «мучителе животных». Поручать ему преподавание основ дарвинизма совершенно невозможно».

«КТО БУДЕТ ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК, ПОЙДЁТ В СИБИРЬ...»

На уроках его жены И. Швабе выявлены случаи протаскивания нацистской идеологии, разговоров на тему «Германия превыше всего». Во время подготовки к майским праздникам в классе по заданию Швабе была нарисована картина, изображающая девочку, сидящую на камне перед тюремной дверью. Девочка проливает горькие слезы, которые падают в кувшин и растекаются по камням, где вырастают цветы. Горе девочки означает, по заявлению Швабе, горе немцев в СССР, а цветы — надежду на избавление...

Ввиду отсутствия учителей в школе не преподаются: история народов СССР, Конституция СССР и география.

Министерство просвещения РСФСР школой не занимается, она почти не имеет учебников для старших классов, отсутствует методическое руководство. Парторганизация и завком в работу школы не вникают».

Ясно, что необходимо было принимать самые решительные меры; Гусинский их и принял. В «Записке» с абзаца отмечено, что «во время пребывания на заводе мною были прочитаны две лекции на немецком языке на темы «Международное положение» и «Советские профсоюзы»».

17 мая Гусинский «подробно информировал первого секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б) тов. Пузанова А. М. о положении дел с немецкими специалистами на заводе. На беседе присутствовали начальник Особого управления МАП тов. Гулай, директор завода тов. Олехнович, парторг ЦК ВКП(б) завода тов. Савенков, а также зам. секретаря обкома ВКП(б) по машиностроительной политике тов. Бенькович».

Тов. Пузанов дал указания о мерах по обеспечению надлежащей постановки политической работы среди немецких специалистов, решительной перестройки работы немецкой школы и подбора советских педагогов, предложил немедленно подобрать работника на должность инструктора по политической работе с немецкими специалистами, в соответствии с постановлением секретариата ВЦСПС.

«Тов. Пузанов особо подчеркнул недопустимость создавшегося положения, когда руководящую роль в группе немецких специалистов играют нацистские элементы, и предложил обеспечить немедленный роспуск созданных комиссий и третейского суда с тем, чтобы к общественной работе привлечены были другие немцы, которые были членами Социалистической единой партии Германии. Предложено также обеспечить избрание правления кассы взаимопомощи на демократических началах и постоянно контролировать ее деятельность».

19 мая состоялась беседа главных конструкторов ОКБ-1 и 2 Шайбе и Престеля и конструктора Брандера с начальником Особого управления МАП тов. Гулаем.

«Во время беседы выяснилось, что снабжение завода необходимыми материалами

не обеспечено, не решены также вопросы рабочей силы, что тормозит выполнение правительственных заданий. Получается, что не представитель Министерства требовал от немцев выполнения заданий, а немцы критиковали МАП за плохое руководство. В ходе беседы главные конструкторы пытались взять под защиту некоторых немцев, привлеченных к административной и судебной ответственности за нарушение порядка на улице, в магазине и т. д. Во время беседы тов. Гулай допустил грубую политическую ошибку, заявив в ответ на вопрос Престеля, что немцы, возможно, будут работать в СССР до тех пор, пока не будет создана советская Германия».

Но закончилось хорошо

Нину Попову, по-видимому, сразила неслыханная дерзость «крепостных» немцев, и она направила копию отчета дальше — в соответствующие инстанции ЦК ВКП(б), а возмущенные адресаты переслали материал выше — секретарю ЦК Сулову с припиской: «Полагаем, что сообщаемые в записке тов. Гусинского факты о неблагоприятии в деле использования немецких специалистов требуют проверки со стороны авторитетной комиссии специалистов, которую могли бы возглавить работники Управления кадров ЦК ВКП(б) или Совета Министров СССР».

Я думаю, что все объяснялось в самой большой степени аппаратными интригами: «идеологи» пытались прижать «технарей»; не случайно в обширной «записке» Гусинского ни слова о том, чем, собствен-

Николай Дмитриевич Кузнецов, советский генеральный конструктор авиационных и ракетных двигателей

Фото: Wikipedia

но, немцы в Куйбышеве занимались (кроме нацистской пропаганды).

Из книги Кнышевского: «Такого поворота событий не ожидали ни директор опытного завода, ни, тем более, немецкие конструкторы. После «принятых мер» тягу к установлению на предприятии «немецкого порядка» у последних отбило напрочь. Похожую «трепку» задали и другим КБ».

Из других источников можно узнать, что на самих немцев эта «кампания» особого впечатления не произвела.

Уже в следующем году «главный конструктор Бааде в присутствии своего шофера и помощника директора по спецвопросам Смирнова П. П. откровенно восхвалял американские порядки, жизнь, культуру и прочее.

На вопрос тов. Смирнова: «Поехали бы вы сейчас на работу в Америку, если бы вам была предоставлена такая возможность?», Бааде ответил: «Безусловно, поехал бы без промедления. Я там жил с 1929 по 1936 г., принял американское гражданство, получал 700 долларов и имел к себе самое хорошее отношение. В Америке, — продолжал он, — все рабочие живут очень хорошо, и они никогда не захотят строить социализм».

Но директор Олехнович был (последствия дирекски?) отозван в Москву, а на завод прибыл из Уфы молодой инженер Николай Дмитриевич Кузнецов, счастливое кадровое решение, будущий дважды Герой Социалистического Труда, человек справедливый и, по отзывам всех его знавших, решительный.

«Николай Дмитриевич сразу поставил перед собой цель — выучить немецкий за полгода на приемлемом уровне. Немецкий инженер Поль, который должен был его учить, вальяжно заявил о том, что это невозможно. Николай тогда строго сказал немцу, что на войне он забыл слово «невозможно», а запомнил слово «надо» и научился действовать через не могу. Поблудневший немец взялся за обучение Николая Дмитриевича. И действительно, через полгода Кузнецов стал вполне неплохо говорить по-немецки», — делился воспоминаниями главный конструктор Инженерного центра Генерального конструктора ПАО «Кузнецов» В. Данильченко. Так или иначе, вклад Кузнецова в развитие советского двигателестроения неоспорим и ни с чем не сравним.

В 2010 году в Самаре тиражом в полтысячи экземпляров вышла толстая книга «Немецкие авиационные специалисты в г. Куйбышеве в первые послевоенные годы (1948–1953)». В ней собраны почти двести уникальных рассекреченных документов, касающихся всех сторон жизни и деятельности недобровольных создателей советской реактивной техники.

В частности, в книге говорится, что в 1950 году Кузнецов выполнил поручение

Александр Михайлович Пузанов, первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). Источник: Самарский областной государственный архив социально-политической истории

Москвы и написал письмо начальнику 8-го Главного управления МАП М. Степину о включении «в состав основных участников, представленных для присуждения Сталинской премии», группы немецких специалистов. Получили ли они премию — неизвестно. В открытых источниках упоминается об этом нет.

Но из документов, во всяком случае, следует, что немецкие специалисты помогли не только наладить производство на вывезенных предприятиях, но и разрабатывали новые образцы продукции.

«Так, не менее 800 инженеров и техников компаний «Юнкерс» и BMW, специализировавшихся на проектировании и изготовлении турбореактивных двигателей (004 и 003, соответственно), выпускали их в СССР под марками «РД-10» и «РД-20» на Опытном заводе № 2. Этими же специалистами под руководством А. Шайбе был разработан двигатель НК-12 для стратегического бомбардировщика ТУ-95».

Двигатели же, созданные в том числе немецкими специалистами, постоянно модернизировались и до сегодняшнего дня используются на российских стратегических бомбардировщиках, размещенных на базе в Энгельсе (22-я гвардейская Донбасская тяжелая дальняя бомбардировочная дивизия).

Именно эти самолеты участвовали в бомбардировках Сирии, а потом и Украины.

Павел ГУТИОНТОВ, журналист, специально для «Новой газеты. Европа»

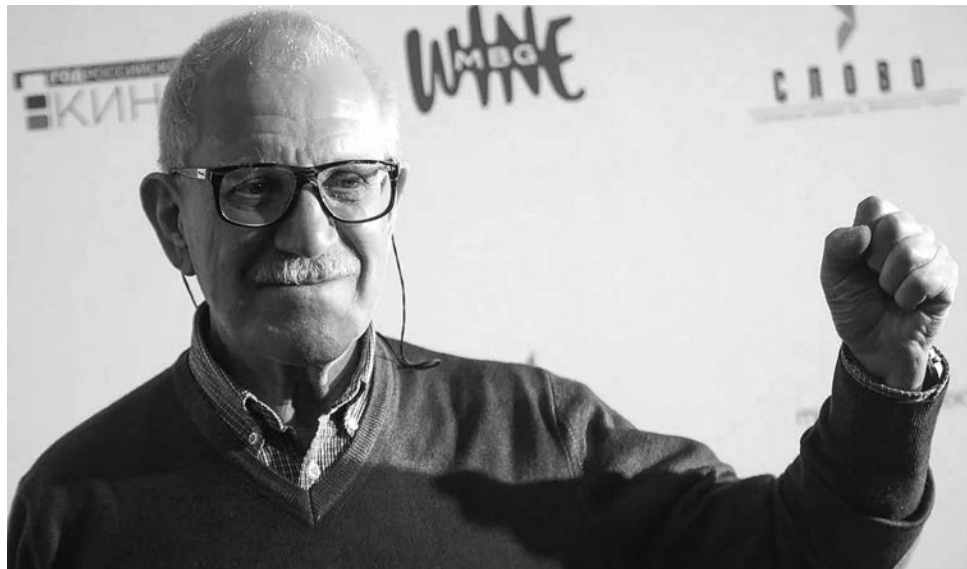

Фото: Андрей Любимов / «Москва»

УМЕР АЛЕКСАНДР МИТТА — РЕЖИССЕР ФИЛЬМОВ «ЭКИПАЖ» И «ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА». КАК ОН ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ КИНО?

ВЫБОР ЖАНРА, АДЕКВАТНОГО ЭПОХЕ

Умерший на 93-м году жизни режиссер, актер, педагог и литератор Александр Митта принадлежал поколению Тарковского и Муратовой, Панфилова и Климова. Он был старше даже Германа-старшего. Среди сверстников Митты было принято претендовать на заметную роль в искусстве и сравнивать себя с крупными зарубежными авторами. По некоторым свидетельствам, Митте эти сравнения были не нужны, поскольку, как я думаю, авторское кино ему было безразлично.

До самого конца СССР Митта оставался прекрасным жанровым режиссером. Но непростым: все его ладно скроенные работы были одновременно опытами рефлексии жанра, едва ли не пародиями на него. Тому предшествовала серия ранних «школьных» фильмов, отразившая свое время, как в чисто вымытом зеркале. Вероятно, это можно считать хорошо рассчитанным разбегом перед фильмами, которые вполне могли быть работами разных постановщиков. Объединяла их разве что чуть заметная, чтоб не раздражать советских цензоров, ироничность.

«Гори, гори, моя звезда» (1969) — конечно, лишь на поверхности историко-революционный фильм, на самом деле рассказывающий о преданности шестидесятников раннему советскому искусству, об их иллюзиях и надеждах, о глупостях и амбициях, которые остались с ними навсегда. «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил» (1976) — несомненная пародия на историческое кино, которую не случайно раскусил Михаил Шолохов, точнее, тот, кто писал за него жалобное письмо генсеку Брежневу в марте 1978 года. Историк литературы Илья Кукулин как раз в связи со смертью Митты напомнил об этом письме, целиком воспроизведя его у себя в фейсбуке. Там и. о. Шолохова (сам он в это время и это был уже не в силах написать) ябедничает на «открытые унижения русской нации» и «осмеяния нашего народа». Всё правильно: Митта — еврей, так что знатному казаку от него ждать было больше нечего.

Некоторые искренне полагают, что «Экипаж» (1979) — это исключительно первый советский фильм-катастрофа. Но смотрели его, конечно, не из-за топорных спецэффектов, дикую историю которых сам режиссер красочно рассказал в своей книге «Кино между адом и раем». Смотрели картину из-за актерских ансамблей и голый, вернее убедительно угадываемой в этом качестве актрисы Яковлевой.

Для 1979 года это было круче даже вторжения в Афганистан. Причем настолько, что ремейк фильма, снятый Николаем Лебедевым в 2016 году, не хотелось даже досматривать, несмотря на использование шести самолетов против одного, который преждевременно и трагически сторел в ходе съемок оригинала.

Наконец, «Сказка странствий» (1982), поразившая воображение многих моих сверстников в 1980-е годы, является чем угодно, но только не сказкой, упомянутой в заглавии, хотя элементы фэнтези в ней присутствуют. Сейчас фильм выглядит признаком кризиса ранее беспронитной манеры режиссера, но сейчас об этом фильме можно или хорошо, или никак. Эксцентрика, которая так шла героям картины «Гори, гори, моя звезда», на этом складе с дорогим реквизитом из Румынии и Чехословакии работала перестала. Что-то постоянно кричащие Миронов и Дуров увлекали здесь не больше, чем постоянные снопы искр в кадре. Возможна также лестная для режиссера гипотеза, что имя Орlando, которое носил герой Миронова, взялось из романа Вирджинии Вульф, который Салли Поттер экранизировала с Тильдой Суинтон спустя десять лет...

Самоирония жанра была уместна в годы застоя, когда приходилось изворачиваться, чтобы развлекаться и не попасть под запрет. Это Митте удавалось самым наилучшим образом. Вопреки стереотипному мнению, что шестидесятники снизили в это время активность, скорее такое утверждение справедливо для постановщиков поколения фронтовиков, вроде Гайдая, Чухрая или Алова-Наумова. Тогда как энергии и ресурсов десятилетия надежд хватало, чтобы уже зрелые, но еще достаточно энергичные люди (в 1973 году Митте — 40 лет) сумели приспособиться к откровенным, но терпимым и местами даже комфортным условиям «самого длинного» советского десятилетия.

Некоторым особняком в фильмографии Митты стоят его картины с японским следом. В мелодраме «Москва, любовь моя» (1974, совместно с Кендзи Есидой) придется сильно поискать следы пародийности. Это была ответственная копродукция, и резвиться было не положено. Еще менее располагает к поискам каких-то следов шестидесятилетнего зубоскальства неожиданно острый, сделанный в духе перестройки и нового мышления фильм о передаче в Японию советской вакцины от полиомиелита («Шаг», 1988). И хотя здесь одним из сценаристов выступил именитый Виктор Мережко, отсутствие Юлия Дунского и Валерия Фрида, с которыми Митта создал свои лучшие картины, не могло остаться незамеченным.

Для понимания той, несомненно, иллюзорной легкости, с которой Митта мог работать в самые унылые годы практически с любым материалом, стоит вспомнить, что его первое образование — инженер-строитель, то есть «физик», а не «лирик». Он закончил МИСИ, где профессором по кафедре графики и начертательной геометрии был в 1950-е годы Константин Мельников. Профессиональный сдвиг происходит уже когда в конце десятилетия Александр Рабинович, еще не ставший Миттой, рисует для «Крокодила» и «Веселых картинок». Собственно, Митта — псевдоним, который примерно в то время и появился. Позднее режиссер не раз подтверждал

в интервью, что это родовая фамилия по материнской линии, происходящая от термина «мита» для обозначения носилок для погребения в иудаизме.

Еврейский юноша, подрабатывающий рисунками и поступивший во ВГИК к Михаилу Ромму, мог разделить судьбу своего сокурсника Андрея Тарковского. Но Митта стал улыбочивым профи, аккуратно дистанцирующимся от великих миссий в искусстве. Никакого диссидентства, напротив: хорошее чутье на конъюнктуру и спокойное, скорее примирительное отношение к советской действительности. Несмотря на дань перестроечной моде на ГУЛАГ, проявившейся в несколько ходульной, а местами даже «кляквенной» картине «Затерянный в Сибири» (1991), Митта конвертировал свою застойную фронду в умеренный патриотизм, ставший мейнстримом российского кино уже к концу 1990-х.

Постсоветский Митта — вдохновляющий преподаватель, не забронзовевший и оттого симпатичный классик, член фестивальных жюри, автор книжек, которые с натяжкой могут называться учебниками режиссуры, но почему бы и нет: ведь жанры всякие важны. Как режиссер он то и дело связывается с полюбившимся зрителям телесериалом «Граница. Таежный роман» (2000), действие которого характерным образом упаковано в удобные и понятные автору семидесятые. Стоило Митте замахнуться на действие в современной ему России — и его предпоследний кинотеатральный фильм «Раскаленная суббота» (2002) вышел таким, что о нём неловко даже упоминать.

Последней режиссерской работой стала снятая в 80-летнем возрасте картина под не самым выразительным названием «Шагал — Малевич» (2013). Здесь Митта наконец решает отразить собственное еврейство на историческом материале, отдаленно перекликающимся с тематикой фильма «Гори, гори моя звезда». Только от прежней искрометности художника Искремаса в исполнении Табакова в картине о школе революционного авангарда не осталось и следа. Тоже скорее неловкость и недоумение: сумбурная мелодрама с анахроничными типажам не ставила под сомнение былые заслуги, но зачем?

Вероятно, настойчивый интерес шестидесятников к этому периоду в мировом искусстве носит характер какой-то глубокой биографической травмы.

Для понимания места Митты в пантеоне советского кино крайне важна его небольшая, но заметная роль в «Июльском дожде» Марлена Хуциева — вероятно, атмосферно главной картине советских шестидесятых. Митта играет в ней страшно серьезного и оттого ироничного всезнайку Владика, с которым зритель знакомится на вечеринке в некоем «салоне» с «очаровательной» хозяйкой и «незаметным» хозяином. Владик — типаж, выросший из «Девяти дней одного года» и со временем уклонившийся от кривизна среднего возраста, который обрушился на Крису Кельвина в «Солярисе».

На вид бесстрастный, скрывающий взгляд за оправой роговых очков, улыбающийся краем рта, остроумный, хотя и не то чтобы жизнерадостный, — именно Владик всех пережил. Он оказался на поверку тугоплавким металлом, как обаятельный поэт Алик (Юрий Визбор) называется в этой картине своего друга — молодого ученого Володю (Александр Белявский). Выбор жанра, адекватного своей эпохе, — это великое умение.

Ян ЛЕВЧЕНКО,
культуролог, специально
для «Новой газеты. Европа»

«**ДЛЯ 1979 ГОДА ЭТО БЫЛО КРУЧЕ ДАЖЕ ВТОРЖЕНИЯ В АФГАНИСТАН. ПРИЧЕМ НАСТОЛЬКО, ЧТО РЕМЕЙК ФИЛЬМА, СНЯТЫЙ НИКОЛАЕМ ЛЕБЕДЕВЫМ В 2016 ГОДУ, НЕ ХОТЕЛОСЬ ДАЖЕ ДОСМАТРИВАТЬ, НЕСМОТРЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШЕСТИ САМОЛЕТОВ ПРОТИВ ОДНОГО**

Фото: Warner Bros

СПАСИТЕ ПЕСИКА

КАКИМ ПОЛУЧИЛСЯ «СУПЕРМЕН» ДЖЕЙМСА ГАННА — МИЛОЕ, НО ПУГАЮЩЕ НЕСОВРЕМЕННОЕ ДЛЯ 2025 ГОДА КИНО

В мировой прокат вышел долгожданный ребут «Супермена» за авторством лучшего из ныне живущих режиссеров легкого супергеройского кино Джеймса Ганна. Премьеру приняли невероятно тепло: такие обнадеживающие сборы в первый уикенд последний раз случились у киностудии DC, когда на экран впервые вышла «Чудо-женщина» с Галь Гадот. Обаятельному и безобидному «Супермену» прочат долгий и успешный прокат, а в конце фильма прогревают продолжением — «Супердевушкой» с Милли Элкк, звездой «Дома Дракона».

Джеймс Ганн — автор ироничных и одновременно глубоких фильмов «Супер», «Стражи Галактики», «Отряд самоубийц» и «Миротворец» — взял курс на очеловечивание идеального голубоглазого супергероя и попытался представить его неуверенным в себе человеком с ежедневными проблемами, как у каждого из нас. И хотя это толкование Супермена резонирует с массовым запросом на неидеальность, политические декорации фильма и половина героев напоминают штампы времен холодной войны. Кинокритик Олег Тундра пытается разобраться, почему экшн-комедия Джеймса Ганна сворачивает не туда и даже белый летающий терьер в плаще не спасает фильм от нафталиновой категоричности.

У Джеймса Ганна большие глаза и честные намерения. Он искренне любит комиксы и верит в их способность осмыслять реальность — и за это его хочется обнять. Но есть нюанс: в 2025 году реальность уже не нуждается в переосмыслении через наивного криптонца в красных трусах поверх штанов. Она нуждается в более сложных героях, чем безупречный спаситель с лицом воскресшего Кевина Костнера.

Кларк Кент, он же Супермен (Дэвид Коренсвет), работает журналистом, а в критический момент перевоплощается в сверхчеловека, спасающего слабых от гигантских чудовищ и других видов апокалипсиса. В свободное от подвигов время он берет интервью сам у себя, строит отношения со своим редактором Лоис Лейн (Рэйчел Броснахэн из «Удивительной Миссис Мейзел») и ради галочки звонит канзасским родителям.

Все знают, что Супермен — инопланетное существо другого биологического вида: его кровные родители остались только в виде голограммы, а по-настоящему воспитали Кларка честные трудяги из «красного пояса», избиратели республиканцев. Один из болезненных инсайтов Кларка: инопланетные папа и мама в идеальных белых одеждах на самом деле не такие и безупречные, а у появления сверхчеловека на Земле был скрытый мотив. Кларку придется прочувствовать на себе поговорку: «Родитель не тот, кто родил, а тот, кто воспитал», — и услышать одно из самых добрых отеческих напутствий в истории кино.

Безопасность репутации Супермена начинается, когда герой самовольно вмешивается в захватническую войну на Востоке. Вымышленная восточноевропейская диктатура Боровия с одиозным лидером (Златко Бурич, отталкивающий «русский икроед» из «Треугольника печали») устроила бурю в пустыне, напад на соседскую нищую страну Джахранпур. Супермен устроил взбучку президенту Боровии и задел интересы техноманьяка и по совместительству оружейного олигарха Лекса Лютора (Николас Холт): от каждого военного вторжения Лютор получает грандиозные дивиденды, продавая оружие союзникам. В его альтернативных цифро-

рост ультраправых движений, а Супермен — снова пионер. Как будто тебя уговаривают поверить в Санта-Клауса, но забыли вытащить подарки из-под батареи.

«Супермен» наглядно показывает, насколько жирные голливудские идеи плохо масштабируются на остальной мир и приспособляются к местным контекстам в переходное и болезненное время.

Большая ошибка Ганна — запускать летающего компьютерного терьера в плаще на поле боя из актуальных новостей. «В далекой-далекой галактике...» — с этим в новую эру гибридной войны еще можно смириться. Но когда киноконфликт собран по видео из горячих точек за последние несколько лет (Россия — Украина, Израиль — Иран — Палестина, Индия — Пакистан), смотреть на голубоглазого брюнета «за всё хорошее против всего плохого», который за два часа ломает ход войны, физически больно для тех зрителей, которые сами живут или имеют близких в зоне боевых действий. Такое, очевидно, придумывается

его актерской игре никаких шансов: это очередной обиженный мужичка с комплексом Наполеона, завидующий чужой славе и готовый разнести мир в клочья, чтобы на него посмотрели глазами безусловной любви.

Чтобы геройские подвиги Супермена не были похожи на последние фильмы Алекса Гарленда «Гражданская война» и «Под огнем», Ганн временами переключает регистр: с пыток политзаключенных — к проделкам Зеленого Фонаря, с плачущих детей, ждущих Супермена, — к глупой инфлюенсерше, которая пищит и пилит контент, бегая на 20-сантиметровых каблуках. Ганн, прежде не замеченный в сексизме, творит в «Супермене» с женскими героинями чистую жуть: отыгрывает клише «блондинка в беде», «я просто его подружка» и «меня наняли — делаю». Почти любую женщину в истории можно заменить на флешку — никто и не заметит. Есть криптонская злодейка, которую можно описать так: «у нее глаза как у волка — значит, она злая». Есть бездарная журналистка с четвертым размером груди и глубоким декольте, которая ничего не умеет, глупо хихикает и всё еще работает в газете. Есть заискивающая блогерша с низкой самооценкой, мяукающим голосом и дакфейсом. Сейчас точно 2025 год?

Привет из довоенной вселенной, «Супермен» Джеймса Ганна — это в плохом смысле слова наивное кино, в котором плачущий ребенок в пустыне и жертвы пыток по первому крику получают решение проблем от Супермена. Ганн уверен, что мы всё еще нуждаемся в герое в плаще, что, если добавить немного милоты, трагедию будет проще переварить. Но если нас чему-то и научила новейшая история, то это тому, что делать добро — это не суперсила, а ежедневный выбор миллиардов людей.

Пока одни стреляют в безоружных людей в упор, другие борются за них не из-за денег или медийного внимания, а потому что не могут иначе. Песиков спасают не летающие мужчины, а женщины с двумя работами, мигранты с дипломами, активисты с тревожным расстройством и подростки, которые пишут друг другу комментарии поддержки в тиктоке. Самый большой подарок, который мог сделать людям перезапуск «Супермена» Джеймсом Ганном, — вернуть нам веру в способность делать добро самостоятельно, менять мир и не ждать спасителя. Но это куда труднее, чем нарисовать обаятельного терьера в плаще.

Олег ТУНДРА,
кинокритик, специально
для «Новой газеты Европа»

«СУПЕРМЕН» НАГЛЯДНО ПОКАЗЫВАЕТ, НАСКОЛЬКО ЖИРНЫЕ ГОЛЛИВУДСКИЕ ИДЕИ ПЛОХО МАСШТАБИРУЮТСЯ НА ОСТАЛЬНОЙ МИР И ПРИСПОСАБЛИВАЮТСЯ К МЕСТНЫМ КОНТЕКСТАМ В ПЕРЕХОДНОЕ И БОЛЕЗНЕННОЕ ВРЕМЯ

вых пространствах мартышки на зарплате клацают ботокомментарии в его поддержку, а политзаключенные томятся в крошечных карманных тюрьмах. Сам того не ожидая, Супермен оказывается в центре политических интересов всего мира.

Его беда и одновременно спасение — наивная вера в добро и не свойственная взрослым доверчивость к чужим. Кажется, такое шелковое сердце способно на всё — даже на то, чтобы остановить Третью мировую.

Перезапуск «Супермена» от Джеймса Ганна — как добрый лабрадор, который выбежал на митинг, не до конца понимая, кто против кого, и честно пытается всех облизать и заодно разыскать хозяина. Он милый, вежливый, очень старается, но ему не место на этом сборище. На дворе 2025 год, войны, климатические катастрофы и

где-то в башне из слоновой кости, высоко-высоко над землей.

Немного отвлечь зрителей от ретравматизации военными новостями должны помощники Супермена — Зеленый Фонарь с самой неудачной стрижкой на свете, супергероиня Ястреб и техногений Мистер Террифик (все трое — посредственные и совершенно необязательные). Дать смысл его персональному путешествию к самому себе — девушка Лоис Лейн, которая привыкла командовать бойфрендом в редакции и дома. Показать, какому злу он противостоит, — лысый технократ Лекс Лютор, внебрачный ребенок Джеффа Безоса и Илона Маска с ксенофобской риторикой и искусственным интеллектом на коротком поводке. Несмотря на драматический талант Николаса Холта, сценарий и окружающие обстоятельства Лютора не дают

19 июля 1980 года. Москва. Центральный стадион имени Ленина. Открытие XXII летних Олимпийских игр

45 ЛЕТ НАЗАД, 19 ИЮЛЯ 1980 ГОДА, СОСТОЯЛОСЬ ОТКРЫТИЕ МОСКОВСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

МИШКА БЫЛ — ПРОСТО УЛЕТ

Это было так недавно, это было так давно... Но это было. Первые и последние на сегодня летние Игры на территории Восточной Европы. Да, по известным причинам случился массовый бойкот, не позволивший 1500 спортсменам со всего мира окунуться в атмосферу праздника. Но в плане организации советский жаркий карнавал спорта до сих пор считается одним из лучших в истории. Мы были во всех смыслах Быстрее, Выше и Сильнее... И многие в нашей стране (и не только) до сих пор хранят сувениры со ставшим родным олимпийским мишкой...

В честь круглой даты «Новая» выбрала 45 грустных и веселых, правдивых и чуть-чуть сказочных фактов о, возможно, самом грандиозном событии для СССР, которое люди и в XXI веке вспоминают с неподдельной ностальгией.

• Право принять Игры-80 Москва получила в 1974 году на 75-й сессии в МОК в Вене. Наша столица обогнала в голосовании Лос-Анджелес (39 голосов против 20). Однако через год генсек Леонид Брежнев обратился с письмом к Константину Черненко, своему будущему преемнику: «Как-то сложилось, что нами принято решение провести Олимпиаду в СССР. Стоит это мероприятие колоссальных денег. Может, нам пересмотреть этот вопрос... Некоторые товарищи подсказали, что есть возможность отказаться, уплатив какой-то небольшой взнос в виде штрафа. Кроме расходов... могут быть разного рода скандалы, которые могут очернить Советский Союз... По этому поводу я хотел бы знать твоё мнение». Видимо, мнение Черненко было куда более позитивным, потому что 19 июля 1980 года Леонид Брежнев объявил-таки Игры открытыми.

• А позже родился анекдот: «На церемонии открытия Брежнев достаёт текст приветственной речи и начинает читать по бумаге:

— О, О, О...

За спиной возникает перепуганный референт:

— Леонид Ильич, это олимпийские кольца, речь — ниже!»

• Олимпиаду назначили на период с 19 июля по 3 августа не просто так. Дело в том, что Всесоюзный научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации, в котором ученые изучали столичный климат, определил: именно в эти даты погода будет наиболее комфортной — без жары и ливней. Так оно и произошло. А еще даты проведения московских Игр полностью совпали с датами проведения Игр-1952, на которых дебютировали советские спортсмены.

• Эмблему Олимпиады-80 придумал тогдашний студент Строгановского художественного училища Владимир Арсентьев, чей эскиз был выбран из 28 000 рисунков, присланных на конкурс, в котором участвовали 8500 профессионалов и любителей. Правда, его проект доработали затем художники Валерий Акопов и Василий Дьяконов.

• Талисман же выбирали в результате различных опросов. К примеру, Василий Михайлович Песков — журналист «Комсомольской правды» и ведущий программы «В мире животных» — по просьбе оргкомитета Игр обращался к телезрителям с вопросом: «Кто должен стать символом Олимпиады?» В письмах люди советовали лису, волка, зайца, льва, тигра, лося и даже Конька-Горбунка. А еще соперничали Ванька-встанька, Петрушка и Матрешка. Но чаще всего упоминался бурый медведь. И тогда иллю-

стратор Виктор Чижиков создал того самого знаменитого косолапого — Михаила Потапыча Топтыгина — с широким поясом, окрашенным в олимпийские цвета, и с пряжкой в виде пяти колец.

• Однако существовал и другой официальный зверек: морской котик Вигри, придуманный таллинским школьником, был талисманом турнира яхтсменов в Таллине. Кстати, он стал первым символом отдельного соревнования на Олимпиаде! Но кто его сейчас помнит? Впрочем, именем Вигри позже были названы футбольная команда, категория юниорских яхт, детский сад и вид печенья...

• Чтобы наш великий баскетболист Сергей Белов, которому было доверено зажечь священный огонь, не споткнулся на ведущих к чаше скользких ступеньках, на них в спешном порядке прикрепили специальные дощечки. Свою миссию, приняв эстафету у трехкратного олимпийского чемпиона в тройном прыжке Виктора Санеева, он выполнил безукоризненно. Причем Белов не погружал факел в чашу, а приложил огонь к огромной «ножке» — и жаркий символ удивительным образом поднялся вверх. ...Всего же было выпущено 6200 факелов, дизайн которых разработал художник Борис Рогачев.

19 июля 1980 года. Москва. Центральный стадион имени Ленина. Открытие XXII летних Олимпийских игр. Трехкратный олимпийский чемпион в тройном прыжке Виктор Санеев через несколько мгновений передаст факел баскетболисту Сергею Белову

• Так как за полгода до Игр советские войска вошли в Афганистан, 65 стран во главе с США, несогласные с такой военной «политикой», повернулись к нам спиной. В январе 1980-го американский президент Джими Картер выдвинул нашей стране условие: «Если к 20 февраля русская армия не покинет Афганистан, московскую Олимпиаду ждет массовый бойкот». Но руководство СССР и ухом не повело...

• Не был, в свою очередь, услышан и глава МОК лорд Майкл Моррис Килланин, пытавшийся донести до всех радикалов олимпийскую позицию: «Мы живем в мире, где существуют тоталитарные режимы как левого, так и правого толка. Есть ли хоть одна страна, которая вправе утверждать, что она в полной мере уважает права человека и не допускает дискриминации? Я заклинаю всех, у кого иная точка зрения и иные чувства, не использовать Олимпиаду для того, чтобы развешивать мир. Игры не должны использоваться для демонстрации предрассудков».

• 14 июля 1980 года в Большом театре на 83-й сессии МОК преемником лорда Килланина был избран испанец Хуан Антонио Самаранч, который официально вступил в должность на следующий день после закрытия Олимпиады.

• Против Игр в Советском Союзе выступали не только политики... К примеру, боксер Мохаммед Али с подачи американского президента посетил несколько африканских государств, дабы отговорить их лидеров ехать в Москву. Однако по ходу своих «гастролей» в Нигерию Али изменил свою позицию, раскаялся и осудил бойкот... К слову, и «железная леди» Маргарет Тэтчер в конце концов позволила своей делегации отправиться на Игры под нейтральным флагом... В последний момент, помимо Британии, смягчили взгляды Австралия, Италия, Испания, Франция, а из латиноамериканцев дома остались лишь чилийцы...

• Но была и еще одна, так называемая гибридная форма бойкота. К примеру, Италия не позволила выступать спортсменам-военнослужащим. И тогда дзюдоист Эцио Гамба уволился из корпуса карабинеров, получил допуск и уложил в финале на лопатки британца Адамса. Позже Гамба станет тренером сборной России, которая в Лондоне-2012 выиграет золотые медали, а в 2016-м итальянский тренер получит гражданство РФ.

• Церемонию открытия Игр полностью проигнорировали Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Сан-Марино, Франция и Швейцария. А Великобританию и Ирландию на параде представляли только главы делегаций.

• К сожалению, ни один спортсмен из Штатов в Москву не приехал. Чиновники жестко предупредили атлетов о том, что даже участие под белым олимпийским полотнищем завершится для них лишением гражданства. 25 самых смелых подали иски с требованием разрешить им соревноваться на Играх. Но суд не удовлетворил их просьбы. Впоследствии бегун Джон Пейдж вспоминал: «Когда Картер сказал, что мы никуда не летим, я подумал, что он шутит... Как политика могла вмешаться в спорт? Как? Я лишился золота, хотя должен был побеждать... Понятно, что я даже не стал смотреть финальные забеги».

После Игр в качестве компенсации Картер награждал 450 атлетов, пропустивших Олимпиаду, золотыми медалями Конгресса.

• В итоге в СССР, по данным МОК, прибыли 5179 спортсменов (4064 мужчины и 1115 женщин) из 80 стран. Впервые в Играх фигурировали Ангола, Ботсвана, Иордания, Лаос, Мозамбик и Сейшельские острова. На летнюю Олимпиаду впервые приехали и киприоты. А еще под новыми названиями «плясали» Шри-Ланка (бывший Цейлон), Бенин (Дагомея), Зимбабве (Южная Родезия). Обслуживали Игры 1245 судей из 78 государств.

• Дебютировали и пять новеньких дисциплин. Ходьба на 50 км (она вернулась в олимпийскую программу); в тяжелой атлетике появилась свежая категория — наилегчайший вес; две новых категории возникли в дзюдо; в хоккее на траве радовали глаз женские сборные; а в парусном спорте родилась регата яхт-класса «Звездный». Примечательно, что в дзюдо золото в категории до 95 кг за авторством Роберта Ван де Валле явилось единственной медалью Бельгии на Играх в Москве, а Юрг Рётлисбергер выиграл первую и единственную золотую награду для Швейцарии в дзюдо на Олимпиадах.

• 14 государств выступали под флагом МОК, а во время награждения этих атлетов звучал олимпийский гимн. К слову, золото на дистанции 1500 метров вырвал Себастьян Коу, который из-за бойкота Игр Великобританией бежал под флагом Олимпийского движения. «Бойкоты ничего не дают. Они бессмысленны и ужасны», — так скажет тогда счастливый Коу. Ныне он является президентом IAAF и главным критиком России в мире спорта, отвергая любые варианты допуска атлетов из РФ на международные старты...

• Разумеется, часть соревнований Игр-1980 приняли и другие города Союза. В Таллине публика наблюдала за парусными регатами, а предварительные матчи футбольного турнира прошли в Минске, Киеве и Ленинграде. В подмосковных же Мытищах выявляли сильнейшего мастера пулевой стрельбы. Кстати, тренер сборной СССР по футболу Константин Бесков настоял, чтобы его подопечные жили не в олимпийской деревне, а в Новогорске, дабы ничто их не отвлекало. Но не помогло: наши парни уступили команде ГДР в полуфинале, а в итоге утешились бронзой.

• Рассчитанная на 12 тысяч спортсменов и официальных лиц олимпийская деревня находилась в 15 минутах езды от «Лужников». Для обслуживания ее постояльцев было выделено 6300 автобусов и 4000 легковых автомобилей (а еще 2333 специальных машин ежедневно перевозили грузы, необходимые для проведения ОИ: спортивный инвентарь и багаж участников, сувениры и продукты). Атлеты проживали в 18 шестнадцатиэтажных домах. После окончания Игр «деревенька» была заселена москвичами.

• Во время Олимпиады все сообщения в столичной подземке дублировалась на английском языке. К тому же была напечатана специальная схема метро, на которой были нанесены спортивные объекты, а сами названия станций обозначались латинскими буквами. А еще скорость эскалаторов была увеличена до 0,94 м/с.

• Ни в одной из олимпийских столиц не было такой конноспортивной базы, какая появилась в Битцевском лесопарке. Ее площадь составляла 45 гектаров. Для проведения соревнований соорудили конкурный стадион с трибунами на 12 тысяч зрителей, шесть тренировочных полей, крытый манеж на 2 тысячи зрителей и открытый манеж, вмещавший 3,2 тысячи человек.

• А на проспекте Мира был построен крупнейший в Европе универсальный спортивный комплекс

«Олимпийский», а рядом с ним — бассейн «Олимпийский». Примечательно, что отдельные чаши плавательного и прыжкового сектора позволили впервые в истории ОИ одновременно проводить состязания по двум видам спорта.

• А еще впервые были применены мобильные информационные табло, установленные на специальные грузовики, курсировавшие между спортивными объектами.

• На Играх было использовано более 900 разновидностей профильного оборудования (к примеру, в легкой атлетике на выбор предлагалось более 9 разновидностей ядра, молота, копья и диска). Впервые применена автоматическая система мишеней в стрельбе из скоростного пистолета с 25 м, а в академической гребле и гребле на байдарках и каноэ — автоматические стартовые устройства, в боксе презентовали новые перчатки без лицевой прострочки, а пеньковые тросы на ринге заменили на латексные.

• Всего было разыграно 203 комплекта наград в 24 видах спорта, из них 150 в личных и 53 в командных состязаниях, что явилось рекордным показателем для того времени. Представители СССР завоевали 195 наград (80 золотых, 69 серебряных и 46 бронзовых медалей). Вторыми в общекомандном зачете финишировали товарищи из ГДР (47-37-42), третьими — болгары (8-16-17). В общей же сложности на пьедестал почета поднимались полпреды 36 государств.

• Самым юным участником Игр стал 13-летний пловец из Анголы Жорже Лима, а самым возрастным — 70-летний болгарский яхтсмен Красимир Крыстев. Интересно, что и для того, и для другого атлета московская Олимпиада была единственной в карьере...

• Первым чемпионом ОИ-1980 стал советский стрелок Александр Мелентьев. В стрельбе из малокалиберного пистолета с 50 м он выбил 581 очко. Этот мировой рекорд будет побит только через 34 года южнокорейским снайпером Чин Чон О.

ПОСЛЕ ИГР В КАЧЕСТВЕ КОМПЕНСАЦИИ КАРТЕР НАГРАДИЛ 450 АТЛЕТОВ, ПРОПУСТИВШИХ ОЛИМПИАДУ, ЗОЛОТЫМИ МЕДАЛЯМИ ОНГРЕССА

• Александр Дитятин стал первым в мире гимнастом и первым в мире спортсменом, завоевавшим 8 медалей на одних Играх. Он отметился во всех дисциплинах (золото — в многоборье, командном первенстве и упражнениях на кольцах; серебро — в опорном прыжке, упражнениях на коне, брусьях и перекладине; бронза — в вольных упражнениях). Через 24 года это достижение (8 наград на одних Играх) повторит американский пловец Майкл Фелпс.

19 июля 1980 года. Центральный стадион имени Ленина. Баскетболист Сергей Белов зажигает огонь на церемонии открытия московской Олимпиады

Но ни один гимнаст так и не смог до сих пор повторить подобный трюк.

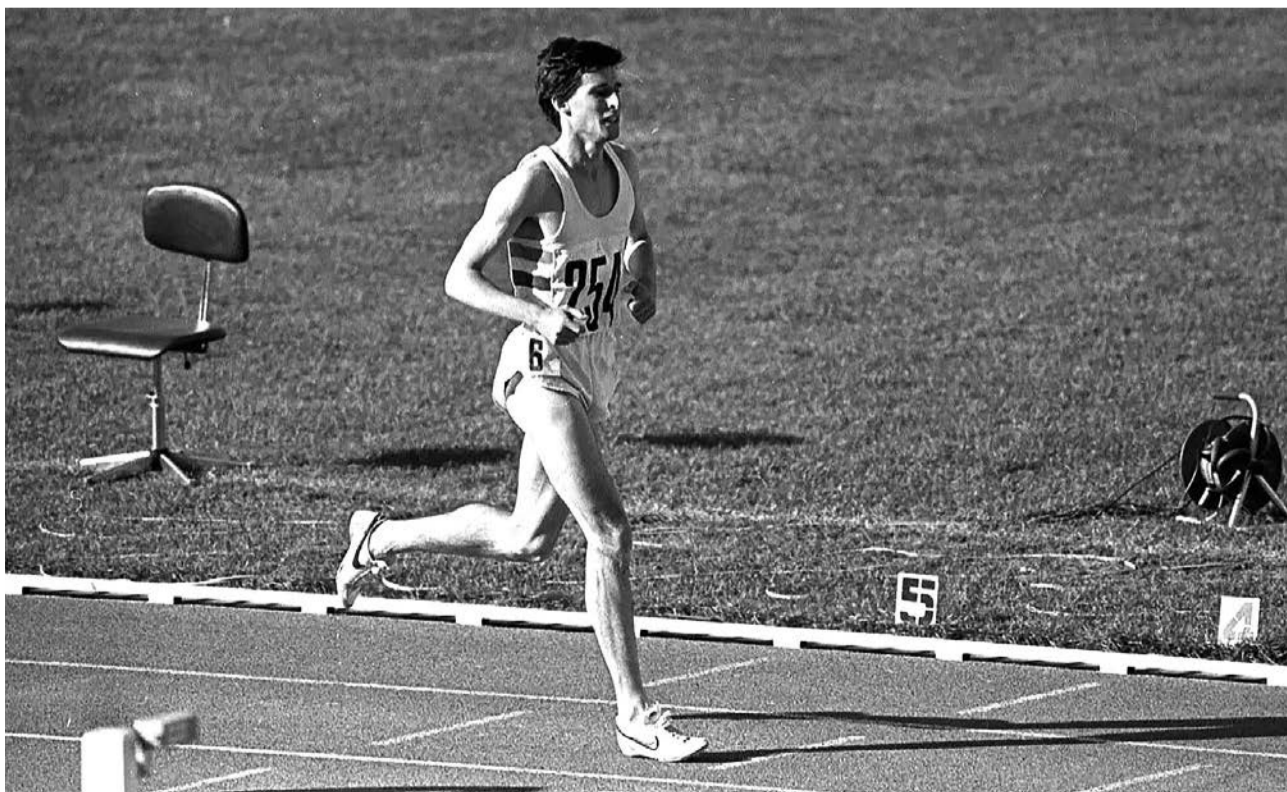
• Фамилия Гонсалес оказалась самой распространенной среди спортсменов — участников Игр. Таковых товарищей было 19: из Кубы — девять, из Испании — пять, из Мексики — три, а также по одному Гонсалесу из Франции и Колумбии. Далее «места» распределились так: 15 атлетов носили фамилию Ким (кроме нашей гимнастки Нелли Ким, все они представляли КНДР), а 14 человек красовались с фамилией Сингх. Далее следовали: Перес (13 атлетов) и Нгуен (12 спортсменов из Республики Вьетнам). Забавно, что носителей самой распространенной русской фамилии — Иванов — оказалось всего восемь (причем семь из них были родом из Болгарии).

• Отметились на Олимпиаде и семейные дуэты. В академической гребле посеребрили лодочки братья Николай и Юрий Пименовы. Причем уступили они экипажу, состоявшему из братьев Ландфойгт (ГДР). Итальянец Маурицио Дамилано победил в ходьбе на 20 км, а тренировал его родной брат Сандро. Братья Мауро и Федерико Романо выиграли золото и серебро в конном спорте. А в вольной борьбе олимпийскими чемпионами стали Анатолий и Сергей Белоглазовы.

• 26 июля в два часа дня в аэропорту Шереметьево приземлился небольшой двухмоторный самолет «Фоккер». Управлял им лично глава авиакомпании «Лауда Эйр» — известный автогонщик, двукратный чемпион мира в классе «Формула-1» Ники Лауда. На рейсе было всего три пассажира: Элизабет Тойрер, ее тренер Ханс Макс и серая лошадь по кличке Мон Шери. И именно Элизабет принесла Австрии первое в истории олимпийское золото в конном спорте (личная выездка), «перетанцевав» Юрия Ковшова и Виктора Угрюмова...

• До Игр в Москве-80 только американские и советские баскетболисты добывали золото в баскетболе. Но звездно-полосатые не приехали, а Сергей Белов и компания выступили неудачно на заключительном этапе и dotянулись лишь до бронзы, обыграв испанцев (117:94). Чемпионами же впервые обернулись югославы, одолевшие итальянцев (86:77). А вот женская бригада под предводительством Ульяны Семенович и Татьяны Овечкиной (мама хоккеиста Александра Овечкина) защитила завоеванный в Монреале титул.

• Пловец Владимир Сальников, завоевавший в Москве три золотые медали, на дистанции 1500 метров первым в мире выплыл из 15 минут (14.58,27). А в легкой атлетике олимпийский подиум трижды принадлежал исключительно советским спортсменам. В метании молота сильнее всех оказались Юрий Седых, Сергей Литвинов и Юрий Тамм, в пятиборье — Надежда Ткаченко, Ольга Рукавишникова и Ольга Курагина, а в беге на 800 м — Надежда Олизаренко, Ольга Минеева и Татьяна Провидохина. Причем все по-

Золотой медалист в беге на 1500 м британец Себастьян Коу, который из-за бойкота игр Великобританией выступал под флагом Олимпийского движения. Ныне он является президентом Международной ассоциации легкоатлетических федераций

19 июля 1980 года. Москва. Центральный стадион имени Ленина. Открытие XXII летних Олимпийских игр.

бедители — Седых, Ткаченко и Олизаренко — выиграли с мировыми рекордами.

• Скандалом и вручением двух комплектов золотых наград завершился финал вольных упражнений у гимнасток. Лидер советской сборной Нелли Ким на две десятых балла опередила румынскую звезду Надю Комэнеч. Но руководство соперника подало протест, и оценку Нади пересмотрели. В итоге на верхней строчке пьедестала Ким и Комэнеч стояли вместе под оглушительный свист зрителей...

• Произошел громкий эпизод и в финале соревнований по прыжкам в высоту. Поляку Владиславу Казакевичу требовалось совершить удачную попытку, чтобы обогнать советского спортсмена Константина Волкова и озолотиться. ...И судьи всячески мешали разбегу поляка: то поднимали красный флаг, то начинали двигать стойку... Но Козакевич не дрогнул и планку победно перемахнул. И все бы ничего, но, приземляясь, он показал всем известный жест, согнув руку в локте... Фото, разумеется, облетело весь мир. Посол СССР в Польше Борис Аристов даже обратился с нотой протеста к польскому правительству. Понятное дело, пришлось оправдываться. Владислав говорил, что «демонстрация» предназначалась планке, а не публике, которую он никак не хотел оскорбить. Делегация Польши объясняла «непроизвольным сгибанием руки из-за мышечного спазма». А уже потом в своей автобиографии Владислав признался: «Это была спонтанная, незапланированная реакция на свист на трибунах, возникавший в каждый момент, когда я брал в руки шест...»

• Впервые за многие годы награды олимпийского турнира по фехтованию на рапирах среди женщин разыгрывались без советских спортсменов. Ни одна из наших опытейших и титулованных фехтовальщиц в финал не пробилась. И впервые в истории на золотой подиум поднялась рапиристка из Франции — 22-летняя студентка фармацевтического факультета Паскаль Тринке, которая после победы так стеснялась внимания акул пера и микрофона, что спряталась от них в раздевалке.

• Олимпиаду в Москве освещали 5615 журналистов, из которых 2865 представляли газеты и журналы, а 2930 являлись телерадиовещателями.

Телевизионная аудитория Игр-80, несмотря на все бойкоты, составила 5 млн человек, что на 1,5 миллиона больше, чем на предыдущих соревнованиях в Монреале-76.

• Мало кто знает, что в олимпийской деревне были организованы три моленных комнаты (этого требовали правила МОК). Причем для христиан (католиков, протестантов и приверженцев православия) был один зал, для иудеев и буддистов — другой, и только мусульмане ни с кем не делили свое помещение в 100 квадратных метров. Обряды совершали два десятка священников, приглашенных в том числе из-за рубежа.

• 25 июля 1980 года ушел из жизни Владимир Высоцкий. И властям пришлось снимать милицию с олимпийских объектов, чтобы обеспечить безопасность на похоронах...

• Хотите верить, хотите нет, но на московской Олимпиаде не было зафиксировано ни одной положительной допинг-пробы (притом в ходе Игр было установлено 74 олимпийских, 39 европейских и 36 мировых рекордов).

То ли все спортсмены были чистыми, то ли проверяли всех на запрещенные вещества очень плохо... Однако существует довольно любопытная версия такого «парадокса»: еще до начала Игр зампред Спорткомитета СССР Виктор Игумнов пригласил главу медицинской комиссии МОК Александра де Мерода на байкальскую рыбалку... И там «проклюнулась идея», которая состояла в том, чтобы все анализы на всякий случай удалить... И «удалились» они якобы аккуратно в речку Яузу...

• Говорят, московские Игры — самые убыточные в истории. По оценкам аналитиков, на подготовку ушло примерно два миллиарда рублей, хотя точные цифры до сих пор хранятся в тайне. Однако и доход тоже был. Вот на чем, согласно финансовому отчету оргкомитета Олимпиады, удалось заработать: лотерея спортлото принесла 140,8 миллиона рублей, лотерея «Спринт» и «Международное лото» — 368 млн, коммерческо-лицензионная деятельность — 398,5 млн, телеправа и спонсорства от телекомпаний — 55,7 млн, официальные спонсоры и поставщики — 7,5 млн, продукция филателии — 7,2 млн, взносы участников — 3,1 млн, материальные ценности, полученные от инофирм, — 9,4 млн, прочие доходы (издательская деятельность, страхование) — 4,2 млн, продажа билетов — 20,2.

• Кстати, о билетах. Цены варьировались от 2 до 25 рублей. Но граждане СССР имели 70-процентную скидку. К примеру, для иностранца билет на церемонию открытия и закрытия Игр официально обходился от 6 до 25 целковых, а для аборигенов такая радость стоила от 1 рубля 80 копеек до 7 с половиной рублей. А еще все товары с олимпийской

«ТЕЛЕВИЗИОННАЯ АУДИТОРИЯ ИГР-80, НЕСМОТРА НА ВСЕ БОЙКОТЫ, СОСТАВИЛА 5 МЛН ЧЕЛОВЕК, ЧТО НА 1,5 МИЛЛИОНА БОЛЬШЕ, ЧЕМ НА ПРЕДЫДУЩИХ СОРЕВНОВАНИЯХ В МОНРЕАЛЕ-76»

символиккой были дороже аналогичных, но без «колец и мишек». К примеру, обычная сувенирная модель автомобиля «Москвич» продавалась за 3,50 рубля, а вариант «олимпийский» был за 5,10 руб.

• Отказавшись от участия в Играх, США хотели провести альтернативную Олимпиаду. Причем планировали провести ее в Греции или Кот-д'Ивуаре, но друзья по бойкоту идею не поддержали. И все ограничилось лишь организацией двух профильных турниров. На легкоатлетический праздник «Колокола Свободы» в Филадельфии приехали спортсмены из 29 стран, а в Хартфорде прошел гимнастический форум International Invitational. И некоторые государства отправили атлетов и в Советский Союз, и в Америку...

• Красочную и уникальную церемонию закрытия и прощальную песню Александры Пахмутовой и Николая Добронравова в исполнении Льва Лещенко и Татьяны Анциферовой все помнят... Но не все помнят, как СССР ответил недоброжелателям своеобразным перформансом на душевном мероприятии: во время передачи эстафеты стране, которая собиралась принимать Игры через 4 года, над стадионом подняли не американский стяг, а флаг Лос-Анджелеса... А Олимпиада-1984 пройдет без участия СССР...

• А вот о том, куда улетел Мишка и что потом с ним случилось, — до сих пор ходят легенды. По одной версии, он приземлился на Воробьевых горах, по другой — в ближнем Подмосковье. Кто-то утверждал, что он упал на пивной ларек, кто-то говорил, что главный символ Олимпиады, надутый гелием, совершил крутую посадку в районе Можайского водохранилища... Когда Мишку обнаружили, то выяснилось, что одна из его ног была сильно повреждена, и потому его в спешном порядке утилизировали, не стали реставрировать и «возвращать в сказочный лес». Хотя, по официальной газетной версии, «он спланировал на лужайку, а потом его починили и отдали детям». А на ВДНХ до конца 80-х в павильоне выставляли запасного резинового медведя...

Андрей УСПЕНСКИЙ,
корреспондент «Новой». Фото Евгения Успенского

19 июля 1980 года. Москва. Центральный стадион имени Ленина. Открытие XXII летних Олимпийских игр.

Пригожин разговорился (не путать с лихим однофамильцем, который два года назад умолк навеки). Тот был Евгений, а разговорился Иосиф — музыкальный продюсер и муж певицы Валерии. Так вот этот Пригожин дал три подряд интервью. Но кому?

Все издания как на подбор: ужас, ужас-ужас и ужас-ужас-ужас. Сначала The New York Times — с корреспондентом американского, как нетрудно догадаться, издания, Пригожин случайно встретился в Дубае, куда он вместе с супругой заехал из Москвы на несколько дней в целях кратковременной, но необходимой обоим релаксации.

«Мы наслаждались курицей и сибасом на 25-м этаже небоскреба-курорта в Дубае ОФЭ, где Пригожин и Валерия владеют двумя квартирами, — описывает журналист место встречи со своим героем.

После выхода статьи в заокеанском издании и по ее следам Пригожин поговорил с ведущими и, как назло, «иноагентами» ютуб-канала «Живой гвоздь». И буквально сразу после этого — с ведущей-«иноагенткой» русскоязычного нежелательного телеканала «Дождь», по совместительству тоже «иноагента». Прямо бунт на корабле, если не сказать — мятеж!

Впрочем, Иосиф Пригожин не какой-нибудь Оскар Кучера и сам осознает: «Мне может, прилететь, например, за общение с изданиями, которые признают иноагентами. Понимаете, да? Например. Но тем не менее я стараюсь, чтобы мы друг друга услышали, чтобы мы разговаривали. Мы ничего плохого не сделали, и для меня это тоже какое-то окно возможностей, чтобы мы в диалоге находили общий язык».

Лихо! Особенно если знать, что некоторые граждане тоже ничего плохого не сделали, кроме общения со всякими нежелательными изданиями, и именно за это общение им и «прилетело» их «иноагентство». Но, с другой стороны, то в основном были журналисты, писатели или политики, а Пригожин — простой «балалаечник» (как он сам себя называет), «нельзя всех балалаечников взять и всех кидать в один список вместе с политиками и с крупными людьми, которые влияют на эту политику. Мы не влияем ни на политику, ни на бизнес. Понимаете? Мы занимаемся музыкой. Наша задача радовать людей, объединять людей и делать это качественно и хорошо... Музыка должна течь по жилам».

Что же мешает «балалаечникам» в их благородном стремлении пускать музыку по жилам меломанов? А то, что не только в России, но и во всем мире творческим людям с независимой точкой зрения чинят разнообразные преграды и препоны. «Отстаньте от творческих людей! Мы ни в чем не виноваты, — буквально вопиет Иосиф Пригожин.

— Сам факт, что тебя куда-то не пускают за то, что ты имеешь другую точку зрения... Я не хочу дружить против пре-

зидента, против своего государства, я не могу этого сделать. Я живу здесь, я работаю здесь...»

Когда вот многие призывают: уезжайте... Я эту точку зрения не понимаю, потому что я все-таки не революционер, я хочу здесь спокойно работать. И не у всех есть возможность встать и уехать куда-то, у всех разные какие-то взгляды на жизнь».

Да куда же не пускают-то нашего бунтаря, и кто требует от него «дружить против» президента и своей страны? Ну вот Канада, например, которая ввела против Пригожина и Валерии санкции, он пытается их оспорить, а правительство Канады ему в ответ: мол, Валерия выступает на Красной площади... Так она 25 лет там выступает. И не за СВО «топит», а за свою страну, — возражает он.

Вообще же во всех бедах мира виноваты большие политики, а страдают простые люди. И здесь, и там. А он, Пригожин, больше всего переживает за них, простых, потому что и сам из простых, и на собственной шкуре ощутил весь ужас санкций и ограничений. К примеру, они с женой 22 года копили деньги на старость. Не прятали свои денежки по банкам (стеклянным) и углам, а держали их в швейцарском, как и принято у простых граждан, банке. Думали,

Фото: соцсети

Иосиф Пригожин

И НАШИМ, И ВАШИМ СПОЕМ И СПЛЯШЕМ

ОТКРОВЕНИЯ «БАЛАЛАЕЧНИКА»

что уж там их деньги не сгорят и не пропадут, как не раз бывало в российских банках. Ага. Как же! После начала СВО хваленый швейцарский банк отказался обслуживать их счет,

и чета Пригожиных была вынуждена срочно снимать 5 миллионов пенсионных долларов и покупать на них недвижимость в Дубае, куда, по крайней мере, можно долететь прямым рейсом из Москвы и где «потрясающая энергетика».

В материале The New York Times опубликованы фотографии Пригожина на фоне дубайских красот. Впечатляет, конечно, пусть и не до конца избавляет нашего героя от страданий за несправедливость и общее несовершенство мира.

Политиков же, так осложнивших жизнь всем своим гражданам, он призывает перестать заниматься словоблудием и сесть за стол переговоров, а вот это вот все — «не

играй в мои игрушки и не пидай в мой горшок» — прекратить. Имена политиков он, впрочем, не называет. Кроме одного: Владимира Владимировича Путина. И совсем не в этом контексте.

Пригожин, чай, не великий, но ужасный Роберт Де Ниро, назвавший СВОЕГО президента свиньей: «Это вообще за гранью». Пригожин, напротив, с нежностью и признательностью вспоминает счастливые часы общения со СВОИМ президентом:

«В отличие от других руководителей, Владимир Владимирович всегда оказывал знаки внимания творческим людям... Для нас это также была большая честь, когда нам оказывались знаки внимания. Никогда не позволял себе переступить черту личности и комфорта в общении с ним. Насколько он всегда был аккуратен в словах, насколько он был вежлив, насколько

ко он был деликатен! И это, естественно, подкупает — он все-таки такой великий человек планетарного масштаба. Знаете, все равно этот человек войдет в историю».

Теперь наблюдатели и обычные зрители гадают, а что в конечном счете хотел сказать Пригожин? Может, сигнал какой пытался подать? Но кому? Правительству Канады, несправедливо наложившему на супругов Пригожиных санкции? Позорному швейцарскому банку, вынудившему клиентов снять деньги, накопленные на старость? Евросоюзу, ограничившему передвижения по Европе простых граждан? Лично Владимиру Владимировичу?

Вспомнилась притча: «И нашим, и вашим споем и спляшем». Ну, балалаечники же, какая им разница, кому петь и плясать. Хотя, как показывает опыт других творческих людей, есть разница. Примеров не честь.

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного ред.),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты

и руководители направлений:

Илья АЗАР, **Юрий БАТУРИН**, **Татьяна БРИЦКАЯ**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Татьяна ВАСИЛЬЧУК**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Александр ГЕНИС**, **Ирина ГОРДИНКО**, **Павел ГУТИОНОВ** (истфак «НовоЯ»), **Елена ДЬЯКОВА**, **Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Елизавета КИРПАНОВА**, **Денис КОРОТКОВ**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МИЛАШИНА**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Сергей МОСТОВЩИКОВ**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Елена РАЧЕВА**, **Ким СМЕРНОВ**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Ирина ТУМАКОВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗ**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**, **Ян ШЕНКМАН**

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, **Ирина БЫКОВА**, **Влад ДОКШИН**, **Анна ПИНДЮРИНА**, **Серафима СВЕРДЛОВА** (тик-ток), **Надежда ЮРОВА**, **Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН**

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Евгения ДИЛЛЕНДОРФ** (Лондон), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов-на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск).
Группа выпуска: **Анна ЖАВОРОНКОВА** (арт-директор), **Алексей ДУШУТИН**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (билд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА**, **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)
WEB-редакция: **Наталья ГЛУХОВА**, **Мария ЕФИМОВА**, **Алексей КАЛИНИНА**, **Никита КОНДРАТЬЕВ** (редактор службы новостей), **Александра КОПАЧЕВА**, **Софья КРУГЛИКОВА**, **Дарья КУДРИНА**, **Александр ЛАВРЕНКОВ**, **Надежда МИРОНЕНКО**, **Александра НОВИКОВА**, **Вячеслав ПОЛОВИНКО** (старший продюсер сайта), **Серафим РОМАНОВ**, **Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»,

Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

www.novgaz.com

РЕДАКЦИЯ

Александр КРАСНЕР
(главный редактор, директор)

Валентина САВЧИНА (дизайн, верстка)
Елена БОЧАРОВА (дизайн, верстка)

WEB-редакция
Юрий ЛЯШКО (системный администратор)

ДИРЕКЦИЯ

Ольга КУЦЫРЬ (финансы)
Наталья ШВАРЦ (распространение)